

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

12 – 18 октября 2012 года № 38 (7837) Издается с 1929 года

Монтсеррат Кабалье:
53 года с Россией

www.portal-kultura.ru

Россия под Покровом

ФОТО: ИЛИАРИСС

России с ее бескрайними просторами и сказочными богатствами всегда требовались защита и покровительство. Как от внешних врагов, так и от собственной бесшабашности, из-за которой в опьянении смут мы не раз теряли все, собранное поколениями предков. В XII веке на Руси начали праздновать день Покрова Пресвятой Богородицы — «Заступницы усердной рода христианского». И вот уже девятое столетие Покров остается одним из самых любимых русских праздников.

В номере:

Напрасно ждал Наполеон

Как спасали от французов сокровища русских царей 2

Вся жизнь — игра

Городец: второе рождение 3

А закрывать кто будет?

520 лет назад Колумб приплыл в Америку 4

Негатив и позитив

«Россия. XX век в фотографиях: 1918-1940» 5

Священник Николай Никишин:

«Русская эмиграция не заметила Терновый венец» 7

Любовь между Адом и Раем

«Сезон Станиславского» открыла «Божественная комедия» 9

Хачапури, генацвале!

В прокате — «Любовь с акцентом» 9

Урожай на мюзиклы

Бродвейская «Русалка» и русский «Граф Орлов» 10

Долгий рейс

Михаил ТЮРЕНКОВ

14 октября любимый писатель миллионов советских детей — Владислав Крапивин — отмечает свой 74-й день рождения. Дата не круглая, но в нынешнем году она связана с немаловажным для Владислава Петровича юбилеем — 50-летием выхода его первой книги «Рейс «Ориона».

Писать о детях и для детей — непросто, еще сложнее стать автором, любимым детьми. Одного литературного дара здесь явно недостаточно. Куда важнее знать и любить своих читателей, быть педагогом не по специальности, но зову души. Ну и самому немного оставаться ребенком. Это, пожалуй, самое главное.

Крапивин таким был всегда: и когда 22-летним выпускником журфака УрГУ создал детскую парусную флотилию «Каравелла», и когда сочинял книги для «ребят» от 7 до 77 лет...

Книги, где нет ни грамма фальши, но только долгожданное погружение из пронзительно достоверной подростковой реальности в добрую романтическую сказку, которой так не хватает нам в жизни.

«Крапивин писал» — увы, насчет прошедшего времени я не ошибся. Вот уже год, как Владислав Петрович оставил занятие, которому посвятил практически всю жизнь. Причина банальна — автор не смог договориться с издательствами, и последнюю книгу — «Пироскаф «Дед Мазай» — ему пришлось просто выложить в интернете. Прочтений немало, но разве это может сравниться с былыми миллионными крапивинскими тиражами?

Поздравляя писателя, горячо любимого многими сотрудниками нашей редакции, «Культура» публикует фрагмент «романа-сказки для самого себя», как называет «Пироскаф» автор.

С днем рождения Вас, дорогой Владислав Петрович!

Человек сказал Днепру

Нильс ИОГАНСЕН

10 октября 1932 года, 80 лет назад, запущена в эксплуатацию крупнейшая на то время советская гидроэлектростанция — ДнепрГЭС.

Индустриализация, тяжелая промышленность — только это могло спасти молодое государство. Но строительство заводов было невозможно без всеобщей электрификации, причем энергии требовалось очень много.

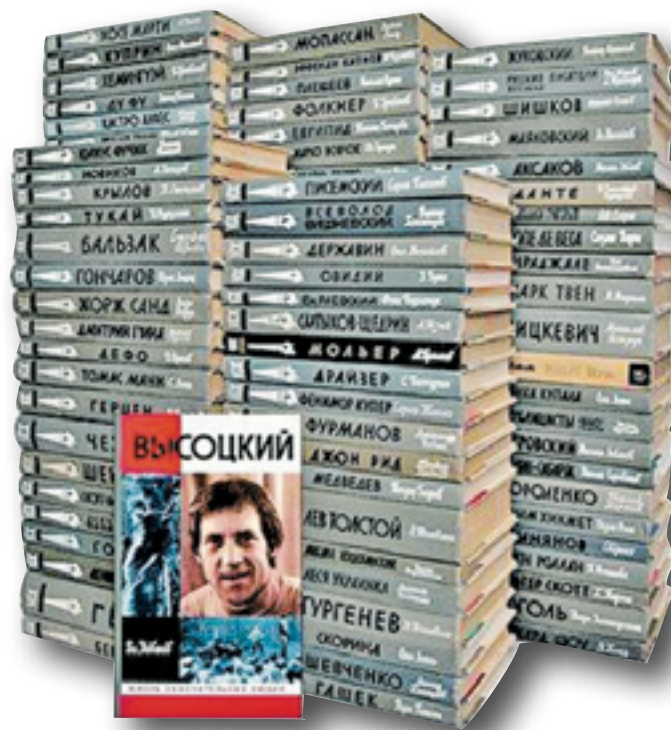
Молодые и замечательные

Тамара ЦЕРТЕЛИ

В октябре старшее в России издательство «Молодая гвардия» отмечает 90-летие. О своей самой знаменитой серии — «ЖЗЛ», а также о прошлом и настоящем легендарного концерна «Культуре» рассказал главный редактор издательства Андрей ПЕТРОВ.

культура: «Молодая гвардия» в первую очередь ассоциируется с серией «Жизнь замечательных людей». Раньше под замечательными подразумевались исключительно хорошие. Споры эти герои не вызывали. Теперь в вашем каталоге — книга о Сталине, которую и поклонники вождя, и противники считают комплиментарной; труды о Григории Распутине, Малюте Скуратове. Вы расширяете смысловое наполнение слова «замечательный»?

Петров: Скорее, мы вернулись к его изначальной трактовке. Если плясать от отца-основателя «ЖЗЛ» — Флорентия Павленкова, издававшего серию с 1890 года, то «замечательный» он рассматривал не только как «очень хороший». Иначе не объяснить появление некоторых книг — про Лойолу, Ивана Грозного.

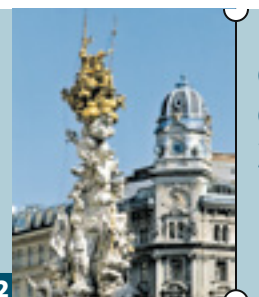
АНДРЕЙ КОНЧАЛОВСКИЙ:
«Пока люди читают, они будут ходить в театр»

МИЛОСТЬ К ПАДШЕЙ
«Травиата» в Большом

АВСТРИЙСКИЕ НАРОДНЫЕ КАФКИ
Чем Вена притягивает русского человека

ПО ПОВОДУ ОБЕЩАННОГО СУПА
Энди Уорхол и другие

16 ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

12 04 1

Напрасно ждал Наполеон

Елена ЛИТОВЧЕНКО

В парадном вестибюле Оружейной палаты открылась небольшая, но очень значимая выставка «Кремль в 1812 году: война и мир». Она не только открывает малоизвестную страницу истории, но и возвращает нам имя подлинного патриота России.

Название выставки подразумевает отнюдь не толстовское значение слова «мир» как обществу: имеется в виду мир культуры, который в первую очередь страдает во время войны. О том, как сотрудники Оружейной палаты спасли от разграбления национальную сокровищницу, повествует новая экспозиция.

В марте 1806 года император Александр I подписал Указ об открытии публичного музея «Мастерская и Оружейная палата», ставшего местом хранения царских регалий, исторических реликвий и святынь Российского государства. На протяжении шести лет драгоценности сортировались, классифицировались, описывались, и точно в тот день, когда была закончена сверка экспонатов нового музея, войска Наполеона перешли Неман. Началась война, которую впоследствии назовут Отечественной.

Оружейная палата ощутила ее горячее дыхание с приездом из армии императора Александра I. 18 июля он посетил созданный им музей, размещавшийся в Грановитой палате и царских теремах, осмотрел регалии русских царей и древнее оружие, помолится в придворной церкви, после чего принял участие в совещании по эвакуации из Москвы ценного государственного имущества. К сожалению, им были даны на сей счет самые общие распоряжения. Все оставалось на усмотрение московского генерал-губернатора графа Федора Васильевича Ростопчина, а тот не спешил подготовить город к возможной

эвакуации, заверяя, что столица никогда не будет сдана неприятелю.

3 (15) сентября Наполеон въехал в Кремль. Цитадель встретила его пожаром. Пламя бушевало четыре дня. Как только огонь утих, Наполеон вернулся и подверг варварскому разграблению то, что уцелело от пожара. Он создал комиссию по выявлению ценностей кремлевских церквей. В превращенном в конюшню Успенском соборе стояли весы, на которых количество содранного с православных святынь золота и серебра измерялось десятками и сотнями пудов. В поисках драгоценностей вскрывались захоронения святителей и царей, иконы шли на растопку...

Тем ценнее пережившие пожар и разграбление немые свидетели тех событий, представленные в выставочных витринах: икона-складень — реликвия, принадлежавшая семье генерал-поручика Савина; часы адъютанта Ростопчина — Василия Обрезкова, по которым, по семейному приданию, отдавался приказ о начале поджога Москвы.

Ни один шедевр из Оружейной палаты врагу не достался. История спасения кремлевских сокровищ полна драматизма и вполне может стать сюжетом для экранного повествования о патриотизме, чести и верном служении Отечеству. Киноварию еще предстоит создать, а уникальная выставка уже доступна. С ее главными «реперными» точками читателей «Культуры» знакомит автор концепции выставки, старший научный сотрудник Музеев Московского Кремля Василий НОВОСЕЛОВ.

Новоселов: Наполеон целенаправленно пополнял трофеями коллекцию Лувра. В его понимание победы входило культурное превосходство, достигнутое путем вливания в культуру Франции художественных шедевров побежденных государств. Так было с Испанией и Германией, так могло случиться и с Россией. Петр Степанович Валуев — директор Экспедиции кремлевского строения (так в те годы

именовалась должность начальника Кремля, в ведении которого была и Оружейная палата) видел прямую угрозу кремлевской сокровищнице, но не мог добиться от Ростопчина распоряжения об эвакуации, а без этого нельзя было получить ни одной телеги, ни одной лошади, не говоря уже о разрешении выехать из Москвы.

культура: Что же сделал Валуев? **Новоселов:** Как только было получено известие о взятии Смоленска, Петр Степанович дает личные 500 рублей, и на эти деньги покупаются ящики и упаковочные материалы, нанимаются мастера. 13 августа начинается упаковка экспонатов. И все это под предлогом переезда в специально построенное под новый музей здание архитектора Ивана Еготова. Ростопчин скрежетал зубами, но сделать ничего не мог.

культура: Почему скрежетал зубами? **Новоселов:** Опасался паники, которая могла начаться, узнав о гонимом, по семейному приданию, государственного имущества. В своих рукописных афишках он утверждал, что столица никогда не будет сдана неприятелю. «Я жизнью отвечаю, что злодея в Москву не будет», — писал он. И это — в конце августа! По существу, он дезинформировал горожан.

Между тем распоряжение Валуева оказалось спасительным: на следующий после падения Смоленска день невозможно было ни нанять мастеров, ни купить материалы: началось бегство из Москвы. 15 августа Валуев послал Ростопчину официальный запрос с требованием выделить деньги, указать срок эвакуации музейных ценностей и место, куда они должны быть отправлены. Пока шел ответ, немногочисленные сотрудники упаковывали экспонаты

днем и ночью, не покидая территории Кремля. Из соображений конспирации их не отпускали домой, еду доставляли из соседних трактиров.

Люди были лишены возможности спасти собственные семьи и имущество. Только 17 (30) августа, когда французы взяли Вязьму, Ростопчин отдал требуемое распоряжение. В ночь на 22 августа (3 сентября) обоз из 150 телег, подвод и дроз с музейными ценностями, замаскированными под военную амуницию, двинулся из Кремля в Коломну. Оружейная палата оказалась единственным из государственных ведомств, которое эвакуировалось без потерь. Если бы обоз вышел позже хотя бы на два дня, он попал бы к французам.

В Коломне все погрузили на барки и далее по реке — через Рязань, Муром, Касимов — доставили в Нижний Новгород. Сам Валуев с частью подчиненных покинул Москву только перед приходом французов.

культура: А остальные сотрудники Экспедиции кремлевского строения?

Новоселов: В Кремле оставалось несколько человек, которые даже с приходом неприятеля должны были следить за сохранностью помещений. Один из них, начальник конторы Дмитриев, вышел навстречу французам в мундире, треуголке, со шпагой на боку. Первый же вопрос: где сокровища Оружейной палаты? Он отвечает: все вывезено. В ответ его избил так, что менее чем через год он умер. Следующий жертвой становится унтер-офицер 19-й инвалидной роты, представители которой сопровождали обозы: его пытаются, чтобы узнать, по какой дороге

Новоселов:

Валуева сотрудники буквально бегом привлекли в то, что он привлек в

Кремль достойные кадры, его несомненная заслуга: эти люди спасли кремлевскую сокровищницу. Его старший сын Петр погиб на Бородинском поле. Средний, Александр, в составе казачьего полка прошел всю Европу и закончил поход во Франции. Сам Петр Степанович умер вскоре после войны. И вот благодарностью потомков: о 70-летнем старике, потерявшем на войне сына и разоренном войной, — он жил в домике сторожа, потому что собственный дом сгорел, — вынесшем на себе всю эвакуацию и возвращение памятников Оружейной палаты в Кремль и восстановление взорванных французскими кремлевских зданий, о подлинном патриоте в Биографическом словаре сообщают, что он... злоупотреблял ликерами! У него при дворе была масса недоброжелателей. Эта ненависть давала о себе знать даже после смерти: имя спасителя кремлевских сокровищ было предано полному забвению.

Она шла по жизни, смеясь

Анна ЧУЖКОВА

В ночь на 10 октября в автокатастрофе погибла актриса МХТ имени Чехова Марина Голуб. Ей было 54 года.

В трагическую новость поверить сложно: имя Марины Голуб просто не вяжется со скорбью. Дарить радость стало ее профессией. Эту лучезарную улыбку можно было увидеть повсюду: десятки художественных фильмов, телесериалы, разные по качеству телепрограммы — «Утренняя почта», «Доброе утро», «Девчата» — но Голуб всегда сияла, даже реклама — с искоркой в глазах. Среди киноработ — полюбившиеся «О бедном гусаре замолвите слово», «Ширли-мырли», «Водитель для Веры», «Изабелла жертва», «Мамы».

Неунывающая, простая и искренняя актриса стала поистине народной. Казалось, ее теплой домашней энергии хватало на всех. С ней можно было по-женски доверительно посплетничать и пошутить. Она шла по жизни, смеясь, но, помимо привычного комического ампула, были у Голуб роли Вассы Железновой в постановке Льва Эренбурга, Гертруды в «Гамлете» Юрия Бу-

тусова, Селии Пичем в «Трехгрошовый опере» Кирилла Серебренникова. Последней театральной работой стала Нина из пьесы Людмилы Петрушевской «Он в Аргентине», трагикомичная, соединившая в себе и юмор, и трогательную женственность. Спектакль был сыгран перед зрителями только однажды, на генеральном прогоне.

Вместе с Мариной Голуб из репертуара Художественного уйдут сразу несколько спектаклей. Прощание с актрисой пройдет в театре, в субботу, 13 октября. Похоронят Марину Голуб на Троекуровском кладбище.

Гарантии на миллион

Доходное МЕСТО

Система страхования вкладов берет очередной рубеж. В ближайшее время все депозиты, чей размер не превышает одного миллиона рублей, станут «гарантированными». То есть даже если банк разорится, граждане получат свои деньги. А вот накопленные проценты, скорее всего, сгорят.

Пока что действует несколько иная система. Все, что находится на банковском счете и не превышает 700 тысяч рублей, выплачивается человеку полностью. К примеру, это может быть сумма в 650 тысяч рублей, которую вы изначально положили на депозит, и 50 тысяч рублей накопившихся процентов.

Теперь государство явно стремится переориентировать граждан, которые все чаще выбирают банк исключительно по соображениям максимальной доходности депозита, в более надежные финансовые институты. Проценты по вкладам там, конечно, поменьше, но и риски тоже. Таким образом, власти собираются повысить надежность всей национальной банковской системы в целом, что особенно актуально в условиях нынешней неопределенности в мировой экономике.

Есть несколько вариантов того, как изменится система гарантий. Первый — застрахована будет только та сумма, которую вы кладете на счет, то есть до одного миллиона рублей включительно. Без процентов. Второй

вариант — для самых рискованных банков увеличат отчисления в страховочный фонд. Третий — обеспечить граждан, которые выбрали наиболее «опасные» банки.

Иными словами, в ближайшее время рисковать станет немного более опасно. Свои сбережения граждане не потеряют, но могут лишиться прибыли, которую уже никто не станет гарантировать. Хотя потеря выгоды случится лишь в том случае, если банк, которому вы доверились, обанкротится.

Вероятность этого все же невелика. Финансовая система страны сегодня вполне крепка, а банки, даже те, что находятся за пределами топ-30 по размеру активов, вполне устойчивы. Поэтому вариантов риснуть, получив хорошую доходность, можно найти немало. Важно не переходить грань разумного риска, не вестись на самые «сладкие» предложения. По оценкам экспертов Агентства по страхованию вкладов (АСВ), грань опасности сви-

детельствующая о чрезмерно рискованной политике некоего конкретного банка, сегодня находится на уровне 12% годовых по рублевому депозиту. Доверять такой кредитной организации — значит, обречь себя на перспективу встать в очередь к АСВ на получение своего вклада.

Не стоит уходить и в другую крайность. Наиболее крупные банки сегодня предлагают откровенно невыгодные проценты, и хотя с надежностью там полный порядок, может случиться так, что депозит принесет вам убыток. По сравнению с уровнем инфляции доходность может оказаться даже ниже, такие «инвестиции» просто бесполезны. Но стоит немного поискать и некая «золотая середина» — приемлемый уровень выгоды и допустимая доля рисков — будет найдена. В связи с грядущими переменами в банковской системе стоит пересмотреть свой подход к размещению накоплений, сменив простую тактику на более взвешивую.

Нильс ИОГАНСЕН

ФОТО: PHOTOPRESS

ОТ ПЯТНИЦЫ ДО ПЯТНИЦЫ

Распутин признали «Современным классиком»

В Бетховенском зале Большого театра 10 октября прошла церемония награждения лауреатов десятого, юбилейного, сезона литературной премии «Ясная Поляна». Валентин Григорьевич Распутин получил почетный приз в номинации «Современная классика» — за совокупность заслуг. В номинации «XXI век» отмечен роман екатеринбургского писателя Евгения Касимова «Назовите меня Христофором», а книга Андрея Дмитриева «Кресты и тинейджер» победила в номинации «Детство, отрочество, юность». В жюри премии под председательством советника президента РФ по культуре Владимира Толстого входят Игорь Золотуский, Павел Басинский, Алексей Варламов, Лев Аннинский, Валентин Курбатов, Владислав Отрошенко. Ранее лауреатами премии, учрежденной музеем-заповедником «Ясная Поляна», становились как мэтры русской литературы — Василий Белов, Виктор Лихоносов, Тимур Зулфикаров, Анатолий Ким, Леонид Бородин, так и писатели нового поколения — Антон Уткин, Александр Яковлев, Алексей Иванов, Захар Прилепин.

«Белый тигр» выиграл первый бой за «Оскар»

Картина Карена Шахназарова «Белый тигр» попала в лонг-лист Американской киноакадемии в номинации «Лучший фильм 2012 года на иностранном языке». Всего в списке фигурирует 71 работа. Шорт-лист номинантов будет объявлен 10 января 2013 года. Напомним, что в прошлом году от России на «Оскар» выдвигался фильм Никиты Михалкова «Утомленные солнцем 2: Цитадель».

Нобелевку по литературе получил автор «Красного голая»

Нобелевским лауреатом 2012 года в области литературы стал 57-летний китайский писатель Мо Янь — литератор, который с «остротой на уровне галлоцинической объединяет историю, сказку и современность», пояснил свое решение Нобелевский комитет. В мире больше всего известен роман Мо Яня «Красный голая», по которому снял свой первый фильм Чжан Иму. Мо Янь — почетный доктор филологии Открытого университета Гонконга. Настоящее имя писателя — Гуань Мое. Мо Янь — это псевдоним, в переводе с китайского означающий «молчи». Произведения Мо Яня переведены больше чем на десять языков, включая английский, французский, немецкий и норвежский. На русский Мо Янь пока переводился только отрывками.

Учредитель:
Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора: Михаил Тюренков, Григорий Резанов
Ответственный секретарь: Александр Курганов

Подписные индексы:
10234
в каталоге «Почта России»
50126
в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефон для справок: +7 (495) 685-0633, факс: +7 (495) 602-5842
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 19 501

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км. Заказ № 12-10-00228
Подписано в печать 11 октября 2012 г., по графику: 20.45, фактически: 20.20

Льготная подписка

С 10 по 20 октября одновременно во всех отделениях почтовой связи проводится **ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ.**

Только в этот период предоставляются следующие скидки:

- всем подписчикам газеты до 20% от подписной стоимости*,
- подписчикам, оформившим подписку на три издания и более в один адрес доставки,
- подписчикам, оформившим подписку в адрес детских домов и других социально-значимых учреждений.

Скидки суммируются!

Приглашаем всех оформить подписку на льготных условиях
Подписные индексы на период проведения Декады подписки: В0234, 50126

*Информацию о специальных подписных индексах и ценах для Вашего региона можно получить у сотрудников почты

Спасибо деду за искусство

Екатерина НЕЙФЕЛЬД
Ульяновск

В дни II Международного культурного форума в Ульяновске открылась уникальная выставка «Пластов и Сарьян». Именно здесь впервые встретились внуки двух художников.

У Николая Пластова и Рузана Сарьяна, как и у их великих предков, оказалось много общего. Вместе вспоминали детство, рассказывали истории создания картин, представленных на выставке.

— А вот это я, — Николай Пластов остановился у полотна «Портрет внука». — Сиджу с котом, читаю книжку. Даже помню, что именно читаю — «Буратино». И окно помню в Прислонихе, у которого здесь сиджу. Был август, во дворе зрела антоновка и цвел душистый табак...

— У меня, знаете, тоже есть воспоминание, связанное с дедом и цветущим садом, — подхватывает Рузан Сарьян. — Однажды я нарисовала дерево, естественно, с зелеными листьями. Дедушка посмотрел на мое творение, потом взял синий карандаш и прошелся им: на дереве появились синие листья. Я начала плакать: «Ты испортил мой рисунок!» Он ничего не сказал, просто взял меня за руку, и мы спустились в сад, где росли абрикосовые деревья. Дедушка сказал: «Посмотри внимательно, в тени какого цвета листья?» Тогда я впервые увидела синие листья и больше с дедом никогда не спорила. Он, как волшебник, открывал мир и учил видеть. Это счастье — иметь рядом человека, который влюбленными глазами смотрит на жизнь, каждый день восторгается восходу и закату, цветению и увяданию. Это те чудеса, на которые у нас вырабатывается иммунитет. А он всегда говорил, что надо сохранить в себе детское восприятие жизни. Поэтому картины Сарьяна пробуждают восторг. Так же, как картины Пластова.

— Да, и Аркадий Александрович большинство своих картин создавал, вдохновленный моментом. Шедевры списаны с повседневной жизни, — вторит Николай Николаевич. — Вот мы ездим собирать картошку. Видите: свет на лицах от костра, розовая луна и розовая картошка... Не просто сбор урожая, а красота мира. Дед всегда носил с собой сумочку, где лежал блокнот для эскизов и роспись цветных карандашей. Это у него был обязательный атрибут, как пистолет у ковбоя. Он работал каждый день: до завтрака шел в мастерскую или на пленэр, а вечером, закончив все дела по хозяйству, снова отправлялся делать наброски. Никто не должен был его беспокоить, только мне разрешалось его отвлекать...

— А меня дедушка иногда даже брал с собой на пленэры, — вспоминает Рузан Сарьян. — Учил рисовать горы. Объяснял, что маленький Арарат — по плечу большому Арарату. Рассказывал, что в ветреную погоду облака не пушистые, а острые. Я родилась в комнате по соседству с его мастерской. Запах красок впитала с молоком матери — в прямом смысле. Насколько Сарьян был гениальный живописец, настолько же уникальный человек и потрясающий дед.

Николай Пластов и Рузан Сарьян признались друг другу, что обоим кажется, будто они знакомы уже много лет — хотя встретились впервые.

— Наверное, эта дружба генетически в нас сидела, — улыбается Рузан. — Я читала письма Сарьяна к Пластову. Но тот восторг, с которым мой дед относился к вашему, обрел для меня абсолютно ясные формы только сейчас.

— Я тоже знал о дружбе наших дедов из писем, — кивает Николай Пластов. — Чтобы донести свои чувства как можно точнее, дед сначала писал черновики. Изучая их, я вижу, как тщательно он подбирал слова. Вот одна из лучших цитат из писем Пластова к Сарьяну: «Я смотрю на Ваше сверкающее искусство и говорю себе, что я буду художником».

— Я не только искусствовед и директор Дома-музея Сарьяна, но еще и филолог, — говорит Рузан Сарьян. — Работаю над изданием литературного наследия своего дедушки. Мы уже выпустили «Записки из моей жизни», сейчас готовим третий том его сочинений. Там как раз будут опубликованы письма к Пластову. Занимаюсь его эпистолярным наследием, я наша способ продолжать с ним общение — через каждую его фразу, мысль. Если научишься восполнять физическое общение духовным, тогда смерти действительно нет. Сарьян верил, что если ты создал что-то ценное в нематериальном плане, то можешь отвоевать бессмертие. Мне жаль людей, живущих лишь ради вещественных благ, — когда они умрут, это будет их настоящий конец.

— Именно поэтому в доме Пластова не было телевизора, — говорит Николай Николаевич. — Вот мы ездим собирать картошку. Видите: свет на лицах от костра, розовая луна и розовая картошка... Не просто сбор урожая, а красота мира. Дед всегда носил с собой сумочку, где лежал блокнот для эскизов и роспись цветных карандашей. Это у него был обязательный атрибут, как пистолет у ковбоя. Он работал каждый день: до завтрака шел в мастерскую или на пленэр, а вечером, закончив все дела по хозяйству, снова отправлялся делать наброски. Никто не должен был его беспокоить, только мне разрешалось его отвлекать...

— Да, и Аркадий Александрович большинство своих картин создавал, вдохновленный моментом. Шедевры списаны с повседневной жизни, — вторит Николай Николаевич. — Вот мы ездим собирать картошку. Видите: свет на лицах от костра, розовая луна и розовая картошка... Не просто сбор урожая, а красота мира. Дед всегда носил с собой сумочку, где лежал блокнот для эскизов и роспись цветных карандашей. Это у него был обязательный атрибут, как пистолет у ковбоя. Он работал каждый день: до завтрака шел в мастерскую или на пленэр, а вечером, закончив все дела по хозяйству, снова отправлялся делать наброски. Никто не должен был его беспокоить, только мне разрешалось его отвлекать...

Николай Пластов и Рузан Сарьян договорились, что дружба продолжится, — в следующем году подобную двойную выставку проведут в Ереване.

Людмила БУТУЗОВА Городец

Попробуй в Москве остановить прохождение широкого спектра: «Как жизнь?» — боюсь, вызовут дурку. А вот в старинном Городце, что стоит на Воле в Нижегородской области, вопросу ничуть не удивятся и ответят обстоятельно, в подробностях и, самое главное, с уверенностью, что их бытие и в самом деле интересно чужому уху.

С Ниной так и познакомились. Шла мимо: на лавочке под резным окном сидит женщина, никуда не торопится, от непогоды не прячется. Спросила, как звать, она в ответ счастливо засмеялась:

— Да красота! Белыми по самое горло опузились — насолмили, насушили. Ведер шестидесять набрала, а туристы мои так и побое уезжали. Хочешь, и тебе прям зах наберем? Лисичек еще море.

Но какие грибы? Второй день идет занудный дождь, весь городок похож на размокший прыняк. Хочется не в лес, а поближе к русской печке.

Печка у Нины нашлась. Веселая такая

разукрасить топориче. Строгать, тесать ему неохота.

— К нам специалист приезжал из Нижнего, — рассказывает Нина. — Посмотрел Колькину мазню, выносит вердикт: это старинная городецкая роспись, примерно XVII век. Мне, конечно, такая древность польстила, но истина дороже. Говорю эксперту: наш дом, хоть и постарше Октябрьской революции, но все же не такой

лохматый, чтобы в нем сохранилась печка из XVII века, да еще раскрашенная акварелью из соседнего супермаркета. А он мне: ну, тогда вам вдвойне повезло, у Колькины проснулись тени от какого-то талантливого прапрапрадеда. Перерыли родословную до седьмого колена — воины в роду были, судостроители были, даже разбойника нашли с большой дороги, а рисовальщики не водились...

Дальнейшие поиски пришлось прекратить,

у Нины муж ревнивый. Короче, подходящий генофонд для талантливой Колькины так и не нашли, живет самородком, расписывает печку в манере семнадцатого века.

Что интересно: пока Городец был обыкновенной депрессивной глубинкой, по скорости экономико-падения Эвенкию, гены

ков беспропадно спали у 90% населения. Жизнь вообще вяло тянулась. Повсюду так в малых городах России, где стареющее население и всего одно «градообразующее» предприятие, готовое испустить дух от малейших колебаний на финансовом рынке. В Городце, правда, предприятие было не одно, но для властей это, скорее, не плюс, а минус, потому что надо изобретать гораздо больше экономических подпорок и выдумывать антидепрессанты для тех, кто уже потерял работу или готовится к этому. В кризис 2008 года безработица могла накрыть Городец с маковкой. Но чума прошла стороной. Некоторые ее даже и не заметили, потому что Городец как раз переживал второе рождение, то есть провинциального захолустья превращался в туристический центр с уникальными народными

печура посреди комнаты, разукрашенная диковинными птичками. Лежанка широченная, 5-6 туристов укладываются разом, найдешь по лесу, прогревают косточки. За это Нина берет с них по 800 рублей в сутки, включая собственные услуги по сопровождению на грибные места, а также завтрак и ужин из того, что там набрали. Подмигивает: бизнес хоть маленький, но свой. Многие в Городце теперь так промышляют, привлекая туристов. Зато красивые, желтые и зеленые птички на ее печке радуют глаз гостей совершенно бесплатно.

— Да это Колька, младший мой, баулется, — опять смеется Нина. — Стаю, что мне до пояса, рисовал еще карапузом, лет с трех, все, что выше, — в младших классах. А сейчас он уже до потолка достает, того гляди, угнездит там какую-нибудь Жар-птицу.

Нина хотела сделать из младшего резчика по дереву, ножики подсовывала, топоричи. Старший сын Женя именно по этой части и пошел — наличники делает, вырезает на досках разные сцены для интерьера. Уважаемый мастер, и зарабатывает дай бог каждому. А Коле топорик — только для того, чтобы

Вся жизнь — игра

ми промыслами и памятью об Александре Невском, который именно здесь окончил свое земное существование, возвращаясь из Золотой орды.

У них тут всегда было много хорошего. Например, городецкая топорная игрушка, широко известная в России с XVII века, а в простых семьях Нижегородской губернии еще раньше — со времени царя Гороха. Каждый глава семьи с помощью топора и ножа мог легко изготовить из бакушки куклу для маленького ребенка. У папаш из других местностей руки, видать, были приделаны не так, потому что на ярмарках кукол сотесанным лицом пару веков разбирали влет, как и игрушечные кроватки, и тележки с колесиками. А уж когда городецкие мастера освоили деревянные коней, парами и тройками запряженных в тарантасы, да еще и стали ярко разрисовывать их, ценились такие игрушки, как настоящее произведение искусства.

на донца рука не подылась, во многих домах они висят на стенках вместо картин.

Слава Богу, что вслед за прялками в Городец не извели еще и купеческую недвижимость. Было дело, покушались — искали клады. Находили. Ничего интересного — раскрашенные пегушки да качалки, этого добра у каждого в сарае полно. Золото-бриллианты ни разу не попадались — городецкие купцы не скопидомничали, а сразу пускали найденное на благо родного города. Купцу Плеханову, видать, что-то помещало заняться благотворительностью. В его доме, отстроенном незадолго до революции, спустя сто лет, в 2010-м, обнаружили зачатую — кучу царских денег, кассовый аппарат, замки, печные крышки и другую утварь, включая посуду для глинтвейна. Хватило на целый «музей добра» (в смысле — музей имущества). Горожанам больше нравится другой смысл. Поэтому в музеи (их в Городце аж 6 штук) тащат все, что откопали у себя дома — уютюги, весы, безмен, старинную вышивку, глиняные свистульки, игрушки, которыми забавлялись несколько поколений детей. Дарение оказалось так заразительно, что даже начальник УФНС по Нижегород-

В кризис 2008 года безработица могла накрыть Городец с маковкой, но прошла стороной

Для сравнения: батон хлеба на рубеже XIX — XX веков стоил 4 копейки, бутылка «казенной» водки — 40 коп., рубаха выходная — 3 рубля, сапоги яловые — 5, патефон — 40, гармонь — 7 руб. 50 коп., а за коняшек давали десять целковых.

Игрушечное баюство оказалось для крестьян очень прибыльным делом. На этом промысле поднимались целые семьи и делали состоятельные городские купцы, хотя, казалось бы, на Воле им и так было чем заняться. Кораблестроением, например. В этом они тоже преуспели, причем настолько, что Петр I пригласил их для строительства флота. А к Николаю II они запросто ходили сами — с 25-килограммовым прыняком «секретного» местного производства. Подношение было милостиво принято и откушано, а вот прынячную доску, которая выдаивала на прыняке узор в виде двуглавого орла, государь почему-то не взял. Купцы сфотографировались наперевес с ней и тем самым сделали широкую рекламу не только городскому прыняку, но и единственному в России производству прынячных досок.

Съемные прялки с узорчатymi донцами, а то и с многолюдными сценами из городской жизни тоже делали только в Городце. Их давали в приданое дочерям, дарили любимой девушке, чтобы не скучала на посиделках. В советское время орудия женского закрепощения массово выбрасывали на свалку, а вот

Но, правда, и в «активе» у города было много чего — 860 лет бурной истории, народные промыслы, монастыри и храмы, живописная природа, судоходная Вога. Спасибо властям уже за то, что догадались: доставшееся наследство — не тяжкое бременение для городского бюджета, а перспективная точка для его наполнения.

Сейчас в Городец приезжают по 300 тысяч туристов в год, 200 теплоходов, 3500 автобусов. Создано 1140 новых рабочих мест, налоги от туристической промышленности достигают 37 миллионов рублей. Гостиницы на каждом шагу — семь в городе, десять — в районе, не считая спальных мест в частных домах. В музеях толкотня, за топорными игрушками давка. Кто бы мог подумать, что в век электронных игр раскрашенные пегушки и примитивная каталка будут востребованы так же, как и двести лет назад.

— Идея пошла от народа, — настаивает резчик Алексей Любушкин, не желающий отдавать властям первенство по переустройству Городца. — Деньги, конечно, они наши — ну там дороги, благоустройство, ремонт, пятаюдесятое. А старые промыслы — наше дело. Людей как провалю: лепят, пияют, коняшек разрисовывают. Мне вот уже за шестьдесят было, сроду никаким творчеством не занимаюсь, а тут взяла инструмент, корягу березовую чикчик — и получаю удовольствие в черепахи в обнимку. Вошел во вкус, любую композицию из горбыля делаю. Корреспондента «Культуры» до глубины души поразила история Натальи Смирновой — известной в Городце бизнес-леди. Женщина пришла на экскурсию в «Город мастеров» (это такой терем на набережной, где умельцы прямо на глазах творят поделки, именуемые городецкими народными промыслами). Так вот, пришла, а там известная мастерица лепит из глины свистульки.

— Я эту глину-то первый раз в жизни увидела, помяла, дырки продавала и дунула — свистит! — сама себе удивляется Наталья. — И все, меня как будто озарило.

В результате этого озарения она бросила бизнес, подучилась у мастерицы, а затем и превзошла ее. Потому что у наставницы свистят только скромные птички, а у Натальи — разнаряженные в пух и прах козы.

От такого хепи-энда в голову лезли всякие подозрения насчет самобытности городецких промыслов, продолжения старинных традиций и все такое. Хотя мысль о пробудившихся генах все-таки успокаивала.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕМЛЁВСКИЙ ДВОРЕЦ

14 ОКТЯБРЯ 2012 года

6+

Юбилейный концерт, посвященный 75-летию и 55-летию творческой деятельности

ЭЛИТА ПЛЕХА

www.kremlendvorec.ru

А закрывать кто будет?

Нильс ИОГАНСЕН

«Ну, открыл Америку!» — говорим мы, когда кто-то произносит или делает что-то банальное, давно всем известное. Есть основания предположить, что и сам мореплаватель 520 лет тому назад, 12 октября 1492 года, ничего не открывал. Просто достиг нужной точки, обозначенной на некоей карте.

То, что за океаном, сравнительно недалеко, находится большой континент, было известно европейцам очень давно. Платон говорил о нем в своем диалоге «Тимей», повествуя о загадочной Атлантиде. «Через море это (Атлантический океан) в те времена возможно было переправиться, ибо еще существовал остров, лежавший перед тем проливом, который называется на вашем языке Геракловыми столпами (Гибралтар). Этот остров превращался своими размерами Ливию (так греки именовали известную им небольшую часть Африки) и Азию (то, что сегодня называется Малой Азией, территория современной Турции), вместе взятые, и с него тогдашним путешественникам легко было перебраться на другие острова, а с островов — на весь противоположащий материк, который охватывал то море». Кстати, точная информация об островах и собственно об Америке подтверждает и факт существования в прошлом самой Атлантиды...

Плавали ли в Новый свет греки или атланты? Об этом ничего не известно. Зато викинги там бывали. В 1000 году н.э. Лейф «Снастилавый» Эрикссон зазимовал на Лабрадоре, причем о землях за океаном ему поведал другой скандинав по имени Бьярни Херьюльфссон, который был там пятнадцатью годами ранее. Его ладью к берегам Америки забросила буря.

Вряд ли у викингов были древние карты (так называемые портуланы), которыми они руководствовались в своих плаваниях. А вот в Европе таковые имелись. Существует датированная 1513 годом карта турецкого адмирала Пири-реиса (Хаджи Мухиддин Пири ибн Хаджи Мехмед), где, помимо обеих Америк, нанесенных с невероятной точностью, присутствовала даже совершенно неизвестная тогда Антарктида, да еще и до оледенения! В тот момент, когда артефакт обнаружили (1929), исследование континента еще не проводилось. Впоследствии оно обнаружило, что на самом деле Антарктида представляет собой архипелаг островов, покрытый

единой ледяной шапкой. Так вот на карте они были изображены скрупулезно. Есть и другие портуланы, мало отличающиеся по точности от современных карт. Например, карта Оронтеуса Финиуса (1531). И каждый раз их авторы подчеркивали, что для составления они пользовались некими древними источниками. Не исключено, что такую карту дали и Колумбу.

Итак, существование Америки не было тайной для Европы. Другое дело, что знали об этом далеко не все. Остается только проанализировать, почему именно в конце XV века эту информацию решили сделать достоянием гласности, и почему так поступили именно испанцы.

Конек XV века. Реконкиста — освобождение Иберийского полуострова от мавров (арабов) — завершена. 2 января 1492 года закончилась Гранадская война, пал последний анклав мавров на территории Испании. Но, решив одну проблему, власти столкнулись с другой, еще более сложной. В стране, которая столетиями воевала с захватчиками, скопилось огромное количество народа — как дворян, так и простолюдинов, которые ничего, кроме как сражаться, не умели. И не хотели учиться. По окончании войны вся эта вооруженная буйная братия осталась без средств к существованию. В любой момент могли начаться волнения, грозящие перерасти в бунт.

Нужно было срочно искать выход. В идеале — «сплавить» солдат и офицеров на новую войну. Но в Европе

на пользу общества. Кстати, еще тогда пошли слухи о некоей «карте Колумба», по которой он плыл в Новый Свет. Вероятно, кто-то из команды «Санта-Марии» заметил, что «первооткрыватель» периодически подсматривает в шпаргалку и корректирует курс судна.

А вот кто является автором древних карт, какая именно цивилизация, — пока ответа нет. Но то, что древние знания существуют, факт. Их активно искал комиссар государственной безопасности 3-го ранга НКВД Глеб Бокий, отправляя экспедиции в самые глухие места на поиски Гипербореи и прочих чу-

Никому не известный генуэзец слишком уверенно, почти по прямой, приплыл в Америку

ничего подходящего не нашлось. Тогда, достав из «загашника» древние карты, мудрая королевская чета — Фердинанд и Изабелла, — решили отправить вояк за океан. Пусть там сражаются с индейцами и зарабатывают столь необходимое казне золото.

Никому не известный генуэзец Христофор Колумб внезапно получил щедрое «бюджетное финансирование» и как-то слишком уверенно, почти по прямой, приплыл в Америку. Потом не менее уверенно поплавав вдоль тамошнего побережья, исследовал его и провозгласил: земли богатые, айда! И весь испанский вооруженный сброд рванул воевать с инками, ацтеками и прочими майя. В Испании вздохнули с облегчением...

С точки зрения логики, все просто. Запретные древние знания просто применили по назначению,

дес. После того как его отправили в отставку, а следом и на тот свет (он был в числе заговорщиков, готовивших государственный переворот), деятельность отдела засекретили. В гитлеровской Германии поиски были поставлены еще более масштабно. Существовала организация под названием Ahnenerbe — «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков». Прикрываясь оккультизмом, ее специалисты рыскали по всему земному шару, что-то выискивая. Структура была самая серьезная, десятки научно-исследовательских институтов, в том числе, например, «Институт оледенения» (занимался ледниковым периодом).

Понятно, что слава Колумба останется при нем навсегда, и оспаривать ее никто всерьез не возьмется. Да и велика ли честь — открыть Америку, сегодня еще вопрос...

Человек сказал Днепру

Крупная ГЭС на Днепре около города Александровска (ныне Запорожье) была заложена еще в ленинском плане ГОЭЛРО от 1920 года, но к ее возведению приступили только через 7 лет. До 1926-го велись проектные и изыскательские работы, их возглавлял опытный инженер Иван Александров. Его концепция в результате и была принята за основу — реку должна была перегордить одна большая плотина, что решало сразу три задачи. Во-первых, получалась ГЭС огромной для тех лет мощности — 560 МВт. Во-вторых, по сравнению с проектом строительства нескольких небольших плотин с электростанциями малой мощности, это было более выгодно в финансовом плане. И, в-третьих, для судоходства сразу открывался большой отрезок реки, до самого Киева.

Однако отечественного опыта строительства таких сооружений просто не было, поэтому пришлось обратиться к американцам. Они к тому времени уже возвели несколько гигантских ГЭС и считались лучшими специалистами во всем мире. В немалой степени Советскому Союзу помог и тот факт, что в САСШ (так до 50-х годов XX века в СССР называли США) вскоре началась Великая депрессия. Удалось скономить немало денег.

В СССР пригласили Хью Купера — гидростроителя, знаменитого своими удачными проектами. Американец полностью поддержал проект Александра, всячески отстаивал его перед советскими властями, и, наконец, он был утвержден главным консультантом проекта. Началась проработка деталей, составление чертежей и т.д. Купер стал проводить в нашей стране по несколько месяцев в году, а 15 марта 1927 года стройка стартовала.

Начальником строительства был назначен Александр Винтер — выдающийся российский инженер-электроэнергетик, это именно он построил одну из первых станций ГОЭЛРО — Шатурскую ГРЭС (1925).

Трудности начались незамедлительно. Существовал огромный дефицит высококвалифицированных рабочих, и это несмотря на то, что им платили более чем щедро. Пришлось срочно организовывать рабочие вечерние школы, в чем опять-таки помогали американские специалисты. Они доставляли документацию, которая тут же переводилась на русский язык, по ней рабочие учились обращению с инструментами, технике безопасности и грамотной организации трудового процесса.

Значительная часть инструментов также была импортной, приходилось ввозить даже стройматериалы. Но постепенно и советские предприятия подключались к снабжению стройки, а около ДнепроГЭСа вырос целый промышленный район. Металлургические, химические, цементные и машиностроительные заводы возвели в кратчайшие сроки. Как только ДнепроГЭС дал первый ток, все заработало.

Помимо денег, группа из шести американских инженеров во главе с Хью Купером получила ордена Трудового Красного знамени. Поработали они хорошо, и советская власть это оценила. Впоследствии инженер компании General Electric (генераторы этого производителя установили на ДнепроГЭСе) Чарльз Томсон встретился уже у себя на Родине с совет-

скими писателями Ильей Ильфом и Евгением Петровым. «Большинство наших инженеров не верили, что из первой пятилетки что-нибудь выйдет, им казалось невероятным, что ваши необученные рабочие и молодые инженеры смогут когда-либо овладеть сложными производственными процессами, в особенности электротехникой. Ну, что ж! Вам это удалось! Теперь это факт, которого никто не будет отрицать», — поделился своими мыслями американский специалист.

За свою долгую историю ДнепроГЭС дважды подвергся частичному разрушению. В августе 1941 года при отступлении плотину взорвали, хотя она пострадала лишь частично. А вот машинный зал был полностью уничтожен. Но немцы уже к лету 1942 года восстановили электростанцию, поставили новое оборудование и запустили ее в работу. Правда, ненадолго — уже осенью 1943 года им пришлось уносить ноги из Запорожья. В ГЭС опять была заложена взрывчатка, причем на этот раз огромное ее количество — более 300 тонн. Только мужество и героизм советских саперов и разведчиков спасли уникальное сооружение от полного уничтожения.

Работы по восстановлению ДнепроГЭСа начали еще во время войны, в 1944-м. В 1946 году General Electric поставила в СССР новые, более мощные генераторы взамен разрушенных, и к 1950 году станция вышла на проектную мощность. Но на ее станах до сих пор видны следы войны — выбоины от пуль и снарядов.

Потом ГЭС еще не раз модернизировали, в последний раз совсем недавно, в 2008-м. Сегодня там стоит оборудование уже украинского производства, а мощность станции выросла по сравнению с первоначальной в три раза — до 1529,6 МВт. Первенцем первой пятилетки, построенный героическими тружениками эпохи индустриализации, продолжает служить людям.

Видеорегистраторы Agestar
Надежные помощники на дорогах!

DVR-186B

- Дисплей 2.5" TFT LCD экран, поворачивающийся
- Разрешение видео 1280*960 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — SD, MMC до 32 Гб

DVR-608

- Дисплей 2.7" TFT LCD экран, поворачивающийся
- Разрешение видео 1280*720 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 2 камеры, 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — SD, MMC до 32 Гб

DVR-668

- Дисплей 2.8" TFT LCD экран
- Разрешение видео 1920*1080 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон, HDMI
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — microSD до 32 Гб

AGESTAR

Отличное качество по доступным ценам на www.pleer.ru/

Реклама

СОРВАТЬ ПРЕСТУПНЫЕ ЗАМЫСЛЫ АГРЕССОРОВ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПОДШИВКА

50 лет назад начался Карибский кризис. 14 октября 1962 года американский самолет-разведчик U-2 обнаружил на Кубе ракеты средней дальности Р-12. Через неделю президент США Джон Кеннеди выступил с обращением к народу, объявив о наличии на острове советского «наступательного оружия».

25 октября газета «Советская культура» вышла под шапкой «Сорвать преступные замыслы агрессоров». «Черным понедельником для истории Соединенных Штатов Америки станет отныне день 22 октября 1962 года, когда президент Кеннеди повелел военно-морскому флоту США установить морскую блокаду Республики Куба... В этот день было отдано неслышанное распоряжение перехватывать все суда, следующие на Кубу, и подвергать их досмотру. Совершен беспрецедентный в наше время акт международного пиратства!.. В этот тревожный час, — указывается в опубликованном 23 октября 1962 года Заявлении Советского правительства, — Советское правительство считает своим долгом обратиться с серьезным предостережением к правительству США, предупредить его, что, осуществляя меры, объявленные президентом Кеннеди, оно... ведет безрассудную игру с огнем».

«Серьезное предостережение»

«Советское правительство сделает все от него зависящее, чтобы сорвать агрессивные замыслы империалистических кругов США, отстоять и упрочить мир на земле. Советское правительство выражает твердую уверенность, что советский народ еще больше увеличит свои трудовые усилия во имя укрепления экономического и оборонного могущества Советской Родины. Советское правительство принимает все необходимые меры к тому, чтобы наша страна не оказалась застигнутой врасплох и была в состоянии дать достойный ответ агрессору».

Из Заявления Советского правительства

«Тревожные вести приносят сообщения газет и радио: президент США Кеннеди объявил, что он отдал приказ военно-морскому флоту США перехватывать все суда, следующие на Кубу, и подвергать их досмотру. Такие действия не могут вызвать ничего, кроме гнева. Этот далекий остров стал сейчас всем нам очень близким: мы восхищаемся кубинским народом, героически борющимся за свою свободу и независимость. И никто не позовет американским агрессорам задушить его в тисках морской блокады».

Михаил ЖАРОВ, народный артист СССР

«Пираты сменили флаг. Раньше на гафелях их кораблей развевались черные полотнища с черепом и костями. А теперь они поднимают звездно-полосатый флаг американской военщины. Но методы морских бандитов остались теми же: бесчинства в открытом море, неприкрытый разбой над безоружными торговыми судами. Новейший «мировой жандарм» пытается окружить героический остров Свободы железным кольцом крейсеров и авианосцев. Не выйдете! Вы просчитались, пираты XX века. Вместе с народом Кубы — все свободолюбивые народы мира, ее верный союзник — Советский Союз».

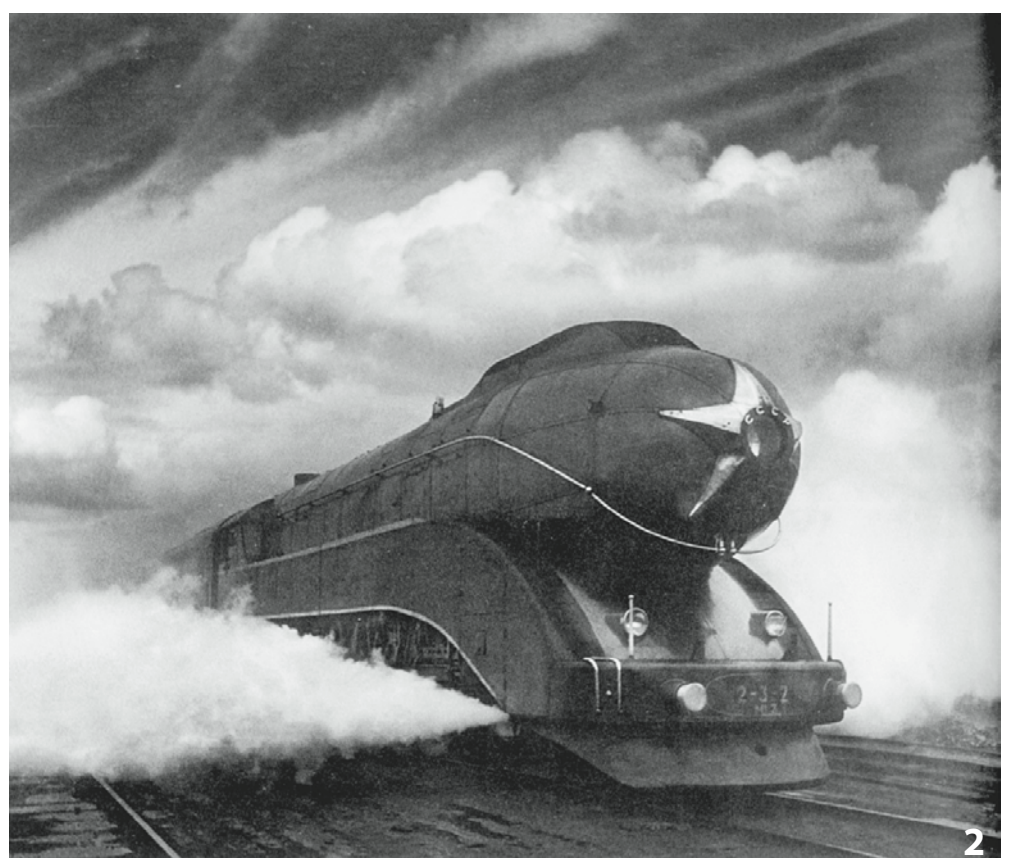
Вера МАРЕЦКАЯ, народная артистка СССР (25 октября 1962 года)

Президент США Кеннеди предложил Советскому Союзу демонтировать установленные ракеты и развернуть все еще направленные к Кубе корабли в обмен на гарантии США не нападать на остров Свободы. 28 октября советское руководство решило принять американские условия. «Советская культура» в номере от 30 октября писала: «Сыстрой молнии облетело земной шар известие о новом послании главы Советского правительства Н.С. Хрущева президенту США Д. Кеннеди... «Чтобы скорее завершить ликвидацию опасного конфликта для дела мира, — говорится в послании, — чтобы дать уверенность всем народам, жаждущим мира, чтобы успокоить народ Америки, который, как я уверен, так же хочет мира, как этого хотят народы Советского Союза, Советское правительство в дополнение к уже ранее данным указаниям о прекращении дальнейших работ на строительных площадках для размещения оружия, отдало новое распоряжение о демонстрации вооружения, которое Вы называете наступательным, упаковке его и возвращении его в Советский Союз...»

«Разум должен восторжествовать»

«Мудрая, поистине народная политика Советского правительства предотвратила мировую катастрофу. Как деятель культуры и как президент ассоциации (Советской ассоциации дружбы и культурного сотрудничества со странами Латинской Америки. — Культура), я горячо поддерживаю этот исторический шаг нашего правительства, ибо созидательное творчество, сотрудничество и дружба народов немислимы без мира. Я композитор, и я хочу творить для людей, хочу, чтобы их сердца наполнялись радостью большой человеческой дружбы, чтобы никогда над нашей планетой не нависали мрачные тучи войны. И я счастлив, что наше правительство сумело рассеять эти тучи над островом Свободы, что народ Кубы сможет вновь приступить к мирному созидательному труду».

Арам ХАЧАТУРЯН, народный артист СССР (30 октября 1962 года)

Негатив и ПОЗИТИВ

Александр ПАНОВ

В «Мультимедиа Арт Музее, Москва» на Остоженке открылась выставка «Россия. XX век в фотографиях: 1918-1940» — иллюстрация ко второй части сложнейшего проекта «Фотоархивация российской истории», придуманного несколько лет назад, когда МАММ был еще МДФ, музеем «Московский Дом фотографии».

«Фотоархивация» — серия выставок, работы для которых предоставляют музеи, и госархивы, и частные коллекционеры. Она включает в себя как капитальный четырехтомник. В ознаменование выхода второго тома и устроена нынешняя выставка. Это еще и открытие интернет-портала, архив которого всякий желающий может дополнить собственными подношениями.

Всё про русский XX век, порой бесмысленный, зачастую беспощадный, триумфальный и печальный до нескончаемой горечи, иногда вы-

зывающий очистительный смех. От расстановки акцентов отказались, ограничившись на выставках визуальными сближениями снимков классиков советской фотографии и анонимов, в книгах — делением работ по четырехлетиям и академическими, сухими комментариями в конце, а на портале для удобства пользователя раздела тематическим разделам вроде «Транспорт», «Архитектура», «Мода» и так далее.

Красота Зинаиды Райх сочетается здесь с вышколенными лицами из фотоальбома «Военная жизнь броневоего дивизиона отдельной дивизии особого назначения им. Феликса Дзержинского при коллегии ОГПУ». Страшные снимки сноса храмов. И тут же неизвестный фотограф фиксирует монтаж скульптуры Веры Мухомовой «Рабочий и колхозница».

Вспоминается: «Мы диалектику учили не по Гегелю» — единство и борьба противоположностей наличествуют зримо. Эйнштейн, развалившийся на парижском коврик, и Кренкель, поднимающий флаг на Северном полюсе, — части одной страны. Мы в ней живем.

9. Подготовка к празднованию 1 Мая. Ленинград, 1934. Фото М. Мицкевича

- 1. Открытие Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Москва. 1939. Фото Б. Игнатовича
- 2. «Экспресс». 1939. Фото А. Шайхета
- 3. «Лампочка Ильича». Деревня Ботино. Московская губерния. 1925. Фото А. Шайхета
- 4. Зинаида Райх. 1920-е. Фото А. Темерина

- 5. «Девушки с платками». Москва. 1936. Фото А. Родченко
- 6. Красный командир в парикмахерской. Осташков. 1918. Неизвестный фотограф
- 7. Снос Храма Христа Спасителя. Москва. 1931. Фото В. Микоса
- 8. «Комсомолец у штурвала». Молодой рабочий Балахнинского целлюлозно-бумажного комбината. 1929. Фото А. Шайхета

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ МУЛЬТИМЕДИА АРТ МУЗЕЕМ, МОСКВА

Поворот на 180 градусов

Константин МАЦАН

Уникальность дня Покрова Пресвятой Богородицы в том, что исторически этот праздник византийский, но русские прониклись им намного сильнее, чем греки. И это по-своему объясняет любопытную черту нашего характера, связанную с почитанием Богородицы.

В центре праздника Покрова — событие, произошедшее предположительно в начале X века в Константинополе. Жил в городе юродивый Андрей, славянин, некогда увезенный в рабство к византийскому вельможе. Однажды Андрей со своим учеником Епифанием несколько часов подряд плечом к плечу молились в храме во Влахернах, на окраине Константинополя. И вдруг блаженный увидел Пресвятую Богородицу. Он спросил у своего ученика, видит ли он? Епифаний тоже узрел это чудесное видение: Богородица шла от западных дверей храма в сопровождении двух святых — Иоанна Предтечи и Иоанна Богослова. Она преклонила колена и долго молилась, проливая обильные слезы, а затем вошла в алтарь. Там Богородица сняла свой омофор — большой платок, покрывающий голову, — и распростерла его над коленопреклоненным перед ней народом, покрыв верующих.

В летописях видение блаженного Андрея связано с тем, что Византийская империя в тот момент находилась в опасности. Пресвятая Богородица своим покровом защитила православный народ. Но от кого? По одной версии, от сарацин — арабов-кочевников, с оружием отбирающих имперские земли. По другой же (более интересной для нас) — от нашествия русских князей с военными дружинами. Считается, что среди тех, кто осаждал Константинополь, был сам Вещий Олег. Славяне в то время были язычниками, и греки уже успели усвоить, что набег их — опустошительные, а порядки — варварские. Но Пресвятая Дева в видении покрыла верующих своим омофором — и славянские корабли в последний момент развернулись, оставив Константинополь в покое. До крещения Руси оставалось чуть меньше века.

Получается, праздник Покрова, столь значимый в русской традиции, в каком-то смысле напоминает о поражении наших предков. Но военное поражение обернулось духовной победой: варвары, долгие годы устранившие греков, очень скоро переймут у них православную веру и заложат краеугольный камень в основание русской культуры. Через века потомки варваров, в том числе и предводители войска, станут святыми, прославленными Церковью. Именно так вера меняет жизнь народа и отдельного человека — в буквальном смысле на сто семьдесят градусов.

На Русь праздник Покрова Пресвятой Богородицы пришел в XII веке в княжение Андрея Боголюбского. Именно он построил знаменитую церковь Покрова на Нерли. От Андрея Боголюбского и начинается традиция почитания Богородицы как заступницы Руси. То есть покровительницы — слово, однокоренное покрову.

Если бы праздника Покрова на Руси не было, его стоило бы придумать. Он очень точно передает эту христианскую интуицию — искать защиты именно у Божией Матери. Казаюсь бы, почему не у Христа? Но Христос — Спаситель. «От чего Он спасает, почему вообще меня нужно спасать»? До ответа на эти вопросы нужно еще духовно дорасти. Кроме того, Христос — Богочеловек, мы стремимся подражать Ему, но Сыном Бога Живаго по природе все равно стать не сможем. А вот Пресвятая Богородица — обычный человек, избранный для рождения Христа по своему личному духовному совершенству. Она по природе — ближе к слабым и грешным. Ей, как нам кажется, легче проявить снисхождение. А нам — просить у Нее защиты и покровительства.

Россия под Покровом

Татьяна УААНОВА
Покров — Боголюбово — Суздаль

«Вот и Покров пришел, праздник Владычицы Пречистой, — во всю землю Ее Покров. И теперь ничего не страшно. Все у нас запасено, зима идет, а мы ухитимся потеплеть, а над нами Владычица, — там, высоко, за звездами».

Лучше Шмелева не скажешь. Как ни старайся. Даром, что написано «Лето Господне» в Париже, в мучительной 27-летней эмиграции. Боль, тоска по Родине, мысли о возвращении, любовь к монастырской жизни. И смерть от сердечного приступа в русском монастыре Покрова Божией Матери в Бюсси-ан-От в день именин старца Варнавы, когда-то благословившего писателя... Говорили, именно в этой обители Иван Сергеевич мечтал провести остаток жизни. Но получилось — лишь несколько последних часов. Матушка Феодосия вспоминала потом: «Мистика этой смерти поразила меня — человек приехал умереть у ног Царицы Небесной, под ее покровом».

Заступничество Богоматери для России, пережившей за свою историю немало войн, пожаров и прочих бедствий, столь значительно, что не способен оценить это только младенец или совсем бездушный человек. Именно Царице Небесной молятся верующие, когда надеются больше не на кого.

Праздник Покрова Божией Матери для русских — особый. Самые ранние иконы Покрова известны с XIII столетия. И образ Пресвятой Богородицы есть в каждом храме. «Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтим Покров Твой Честный», — горячо молятся 14 октября православные.

В этом году предпраздничное настроение верующих пыталась испортить какая-то нечисть. За десять дней до праздника в Москве были осквернены два храма — Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове, построенный в начале XVII века в память об изгнании поляков, и святителя Николая Чудотворца в Покровском (с приделом во имя Покрова Божией Матери), известный с XVI столетия. И по-прежнему действует Покровская обитель во Франции, где окончил свою жизнь писатель Шмелев...

«Культура» решила выяснить, действительно ли Покровские места — особенно Богородицей любимые, и отправилась во Владимирские земли, где в XII веке князь Андрей Боголюбский утвердил праздник Покрова Божией Матери, и где сегодня дей-

ствуют 42 храма в ее честь. Выбор получился таким: город — Покров. Церковь — Покрова на Нерли близ села Боголюбово. Монастырь — Свято-Покровский в Суздале.

Станция Покров встречает ненастным серым небом. Электричку из Москвы поджидают автобус и маршрутка, которые уезжают быстрее, чем я успеваю понять: больше до города добраться не на чем. Случайно оставшийся у платформы жигуленок — видимо, не что иное, как рука помощи, протянутая Богородицей. Водитель, словно крестьянин из некрасовской поэмы, переехал в Покров в поисках счастья из села... Покровка Тамбовской области, где была разрушена, а потом восстановлена часовня во имя Божией Матери, но где заняться здоровому мужику было нечем. Оказалось, и здесь выбор не велик: «Для женщин есть фармацевтика, шоколадная фабрика. Для мужчин — завод металлоконструкций или сфера обслуживания». А извозчиком, как ни крути, проще.

Возник Покров на месте известной с XV века Антониевой пустыни. Монастыря давно нет. Да и Покровская церковь сегодня — единственный храм в черте города. Лицо у Покрова всегда кислое, серое. Когда-то по знаменитой «Владимирке» этапом шли сыльные каторжане — теперь город пересечен федеральной М7, и нет здесь ни днем, ни ночью покоя от проезжающих ежесекундно фур. У жизни на трассе одна тональность — минорно-выхлопная. Факты без всяких аргументов — яркое тому доказательство.

— Много ли пар венчаются на Покров? — спрашиваю трудницу за свечным ящиком в храме.

— Не знаю, пока никто не записывался.

— Так ведь до праздника десять дней...

— У нас вообще редко венчаются. Правила строгие — молодые бояться: приходят, поговорят с батюшкой и... передумывают.

Ну, уж регистрируют-то брак 14 октября наверняка многие. Испокон веку считалось: на Покров свадьба крепка. А если еще жениться в городе Покров?! В гороскопе одну из комнат занимает загс. На двери объявление: «Сотрудник в отпуске, заявления не принимаются...» И пожениться 14 октября 2012 года в Покрове не удастся никому, подтвердили в райцентре Петушки. Тем более в законный загсовский выходной.

— По новому федеральному закону Покров признан поселением, приписан к Петушинскому району и урезан в правах, — объясняет

ситуацию замглавы города Лилия Сулоева. — Но торжества у нас будут. В храме пройдет Божественная литургия. А в Доме ученых впервые состоится большой праздник в честь Покрова. С театрализованым представлением, ярмаркой, выступлением детских и взрослых коллективов.

— Считаете, есть над городом покров Богородицы?

— Надеемся, — улыбается Лилия Валентиновна. — К нам ведь многие приезжали именно в этот день.

— Вы о «Цыганском бароне» напишите! — ошарашивает меня на улице Наташа и Лена, у которых я спрашиваю дорогу до Введенской пустыни в окрестностях Покрова. — Это у нас кафе на автостанции. Раньше его цыган держал. Барон уехал, а наркоманы и проститутки остались. Мы во дворах сами шприцы каждый день собираем...

Нынешней весной в Боголюбове случилась редчайшее за последние десять лет половецье. От станции до храма добирались на моторках.

Зуево тусоваться ездит. На шоколадной фабрике зарплата мастера 15 тысяч, у простого работника — 9. Ну и как жить?

Солнце, выглянувшее на пару часов и давшее возможность поспинать Покровский собор, давно спряталось. Небо грустило. Моросил дождь. И почему-то очень хотелось побыстрее уехать.

Наутро меня ждала Церковь Покрова на Нерли, достоинства и красоту которой уже восемь столетий описывают все, кто ее видел. Одно обстоятельство огорчает — трудно попасть внутрь, тем более на службу. Потому что только здесь и только случайно можно узнать, что две трудницы по очереди приходят в храм часам к 10 утра, чтобы паломники могли поставить свечки, написать записочки. А по договоренности с батюшкой из Владимира, который служит здесь по праздникам, — окрестить младенца или обвенчаться. Но никаких объявлений снаружи нет.

Вот к станции Боголюбково подъехала на машине молодая пара. Теперь им нужно преодолеть мост через железную дорогу, а потом километра полтора идти к храму по полю. Два года назад дорожку облагородили, выложив декоративным камнем, так многие паломники стали жаловаться — мол, теперь босиком не пойдешь. Хотя луг нигде не делясь, ходи сколько угодно. Но так уж устроен человек: была грязь — плохо, сделали цивилизованную тропинку — опять не так...

На обратном пути, у моста, меня встретила Лида, развешивавшая на веревках цветные шали-лаунтинки — скоро начнется паломничество, может, удастся что-то заработать. 11 лет назад они с мужем переехали в Россию из Узбекистана, выбрав для лучшей жизни историческое местечко с дивным названием Боголюбково.

— Помню, первые три года паломники шли сюда, как к мавзолею, — рассказывает Лида. — Одна толпа — туда, по узкой тропинке, другая — обратно. В основном иностранцы. Потом случился спад. А спустя еще какое-то время поехали наши. Отовсюду! Даже из Сибири. Одна женщина призналась, что 32 тысячи рублей потратила только на дорогу, чтобы увидеть эту церковь...

Нынешней весной в Боголюбове случилась редчайшее за последние десять лет половецье. От станции до храма добирались на моторках.

Политика по-православному

Михаил ТЮРЕНКОВ

На прошлой неделе Священный синод Русской православной церкви поставил точку в проблеме, которую на протяжении последнего времени увенчивал большой вопросительный знак. Дан ответ на вопрос, могут ли священнослужители выставлять свои кандидатуры на выборах и состоять в политических партиях.

Несмотря на многочисленные артистические жесты антиклерикалов по поводу того, что в России Церковь все чаще вмешивается в политику и даже «срашивается» с государством, трудно найти более аполитичный общественный институт, чем Московский патриархат. С 1994 года в церковных документах неизменно говорится о недопустимости участия клириков в партиях и выборах. Более того, на соседней Украине местное священноначалие в 2007 году осудило «так называемое «политическое православие», которое предполагает внесение в церковную ограду политических лозунгов».

При этом именно в УПЦ МП несколько лет назад возникла идея возвращения священнослужителям возможности участия в выборах — в случаях крайней необходимости. Позднее, на Архиерейском соборе 2011 года, это предложение было распространено на всю Русскую церковь, однако механизмы его реализации прописаны не были. И вот сегодня точка поставлена: в политических партии клирикам вход закрыт окончательно. В выборах же священнослужители отныне могут участвовать, но лишь «когда нужно противостоять <...> силам,

стремящимся использовать выборную власть для борьбы с Православной Церковью». И только с благословения Патриарха или Синода.

В чем причины этих изменений во внутрицерковной политике? Исключительно в том, что в отличие от «политического православия», существующего лишь в воображении нескольких публицистов, «политический антиклерикализм» уже давно стал сложившимся феноменом. Активность сегодняшних воинствующих безбожников имеет вполне определенный вектор: не против мусульман, иудеев или буддистов, но непосредственно против Русской православной церкви. И в этой активности, что называется, все средства хороши. Так, например, известно, что именно антиклерикалы еще в 90-е инициировали проект «альтернативное православие», в результате которого в России было создано несколько раскольнических юрисдикций, активно противодействовавших процессу воссоединения Русской зарубежной церкви с Московским патриархатом.

И вот сегодня, в условиях, когда нападки на Церковь стали неотъемлемой частью политической жизни страны, священноначалие решилось на крайнюю меру. Нет, конечно же, в обозримом будущем Государственная дума и региональные законодательные органы едва ли начнут заполняться депутатами в скуфьях и клобуках (как это было в дореволюционных думах или даже в последнем Верховном Совете СССР). Но если очередные выборы любого уровня антиклерикалы попробуют использовать в качестве агитационной площадки для борьбы с Церковью, у последней появляется механизм для симметричного и эффективного ответа. И это справедливо, не правда ли?

Святая Русь на Сивцевом Вражке

Татьяна КУТАРЕНКОВА

70 лет назад, 18 октября 1942 года, дом № 43 в Сивцевом Вражке опустел — хотя в окнах горели огни, а по лестницам раздавались шаги. Этот дом навсегда покинул один из живописцев — восьмидесятилетний старик, запомнившийся строгим, задумчивым лицом и черной шапочкой. Художник Михаил Нестеров уже никогда не отворит ключом тяжелую дверь в свой мир, где живет Святая Русь.

Нестеров как никто другой умел верить в чудо, которое непременно случится, когда его страна пройдет все круги испытаний. Именно чуду художник был обязан самой своей жизнью. Родившийся в семье уфимских купцов Нестеровых младенец был, что называется, «не жилец». Его безнадежно пытались выводить разными народными средствами. Наконец, матери показалось, что ребенок отдал душу Богу. Его уже везли на кладбище с иконкой святителя Тихона Задонского на груди, но тут ребенок очнулся. Родители приписали исцеление сына чуду святого Тихона и всю жизнь почитали его как заступника семьи.

Именно семья, с ее патриархальным укладом, присутствием русского купечества, привила Михаилу Васильевичу христианское мироощущение, любовь к России и невероятную чуткость к ее природной красоте и душе ее народа. И во многом предопределила духовную направленность его творчества.

На XVIII Передвижной выставке 1890 года картина молодого художника «Видение отроку Варфоломею» стала одной из самых обсуждаемых. Третьяков приобретает сразу две нестеровские работы: «Пустынника» и «Видение отроку Варфоломею». Он сумел разглядеть мастера, несущего в своем творчестве духовные основы в то время, когда за Руссией уже мчались «бесы рой за роєм...»

Вопреки осуждениям со стороны прогрессивной интеллигенции, Михаил Нестеров продолжает творить

праведников и героев. Вместе с Васнецовым он расписывает Владимирский Собор в Киеве. Под впечатлением от путешествия по русскому Северу Нестеров создает потрясающую своим символизмом картину «Святая Русь».

После этого Нестеров задумал написать монументальное полотно, в котором бы отразились все его чаяния о судьбе России, о ее скрытой великой мощи. Такой работой стала «Душа народа»: вдоль берега Волги бредут в поисках правды крестьяне и дворяне, воины и священники, исторические персонажи и современники автора... А ведет их простой деревенский подросток, что невольное напоминает слова из Евангелия от Матфея: «Если не будете как дети, не войдете в Царство Небесное». Затем, в канун Октябрьской революции рождается картина «Философы». Словно в противовес вращающейся буйству и хаосу, на ней — тихая беседа двух мыслителей — Сергея Бугакова и Павла Флоренского, объединенных поисками истины...

В первые годы советской власти семья Нестеровых терпит голод, холод и нищету. Сам художник часто болеет, не раз оказывается при смерти. Тяжело переживает глумление над верой и традициями предков. «Работа, одна работа имеет еще силу отвлекать меня от свершившегося исторического преступления. От гибели России. Работа дает веру, что через Крестный путь и свою Голгофу Родина наша должна прийти к своему великому воскресению», — пишет Нестеров в те дни. И с утра до ночи в мастерской трудится над «Страстной седмицей», «Распятием».

Начавшаяся война, лишения, старческий возраст и болезнь — ничто не могло оторвать мастера от кропотливой работы над холстами. За год до смерти Михаил Нестеров был удостоен Сталинской премии — за портрет академика Павлова. А нестеровская Святая Русь жила лишь в стенах маленькой мастерской и разрозненных частных коллекциях, ожидая своего возвращения к зрителям через несколько десятилетий. И в этом возвращении тоже ощущается присутствие чуда.

Священник Николай Никишин: «Русская эмиграция не заметила Терновое венеч»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Сегодняшняя Франция — эталон светского государства, но на ее территории и по сей день хранится множество древних христианских реликвий. В том числе — того периода, когда православная и католическая церкви еще не были разделены.

Об этих святынях, а также о положении православия во Франции «Культура» побеседовала с директором Паломнического центра при Корсунской епархии Московского патриархата, настоятелем двух православных подворий — Святой Елены в Париже и подворья Святого Николая в Сен-Никола-де-Пор — иереем Николаем Никишиным.

культура: Отец Николай, когда возникло современное российское паломничество во Францию?

отец Николай: Все началось в 1997 году с исторического молебна, который я отслужил перед мощами святой равноапостольной царицы Елены, хранящимися в парижской церкви Сен-Ле-Сен-Жиль. Тогда произошло осознание того, что Париж — не только центр культуры, но и средоточие святых мест. Мы говорим о России, как о богоносной стране. У нас даже есть некое предубеждение, что мы лучше всех. И вдруг ты узнаешь, что Францию не зря называют старшей или любимой дочерью Церкви. Ведь если наш князь Владимир стал христианином только в конце X века, то Франция начинает свою христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Главное открытие для православных — это, конечно, Терновое венеч?

отец Николай: В Соборе Парижской Богоматери хранится Терновое венеч, который каждую первую пятницу месяца выносятся на поклонение. Для русских это было полной неожиданностью. Я сам организовал первый молебен перед Венцом в 2004 году. А после того, как в 2007-м патриарх Алексей II с хором Сретенского монастыря приехал в Париж и поклонился этой святыне, началось массовое паломничество к Терновому венцу и другим святыням Франции из разных концов России и всего постсоветского пространства.

культура: Паломничество не ограничивается только Парижем?

отец Николай: Есть маршрут, который помимо поклонения Терновому венцу также включает паломничество к Покрову Богородицы в Шартрском соборе, Ризе Господней в пригороде Аржантей, главе Иоанна Предтечи в Амьене и мощам Марии Магдалины в парижской церкви Мадлен.

культура: Странно, что в России до недавнего времени не знали, как много здесь христианских святынь.

отец Николай: Действительно, после триумфального вхождения наших войск в Париж в 1814 году нет ни одного свидетельства того, чтобы кто-то заметил эти величайшие святыни. Первая волна русской эмиграции в лице тысяч ее блестящих представителей проложила во Францию философские и художественные мосты, но «не заметила» Терновое венеч. Не знали они и о Покрове Богородицы — плате в два с половиной метра длины на полметра ширины. И о главе Иоанна Предтечи. Но удивляться не стоит. Для этого нужно было раскрепощение сознания.

культура: Как случилось, что Вы начали изучать православные реликвии?

отец Николай: Я окончил мехмат МГУ и по своему призванию являюсь ученым. Попав в Париж, я закончил здесь православный Свято-Сергиевский богословский институт и занялся исследованием святынь, покрытых слоем нигилизма. Моим первым открытием стали мощи святой Елены, и полноточность являлась тем даром, который показал, что здесь, во Франции, и на Западе вообще, под спудом лежит то, что ценнее передовых технологий и прочих достижений цивилизации. Я создал методологию исследования святынь, благодаря которой в итоге смогу убедиться, что набор веточек в Соборе Парижской Богоматери — не какой-то вымысел, не ма-

хинация, а действительно Терновое венеч Спасителя.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

культура: Как же он попал в Париж?

отец Николай: Здесь все просто. У нас принято крестоносцев считать жестокими грабителями. Именно они в 1239 году привезли Терновое венеч из Константинополя в Париж. Но, может, крестоносцы послужили орудием Божественного промысла? Ведь многое из того, что они не забрали христианскую историю с короля Хлодвиг в конце V столетия.

Владислав КРАПИВИН

«Пироскаф «Дед Мазай»

Роман-сказка для самого себя

Когда Сушкин вернулся в спальню, шахматист Антон рассеянно сообщил:

— Огурец обещал отвинтить тебе голову.
— За что?!

— За то, что где-то болтаешься... Он говорит, что тебя какой-то дядька спрашивает на дворе, а ты провалился...

— Что за дядька? Кто мог спрашивать Сушкина? Да еще после отбоя! Не было у него никаких знакомых дядек...

— Огурец придет и скажет... И Огурец пришел. И сказал:

— Пойдем... Какой-то лысый, тощий. Говорит, надо мне до зарезу мальчика с кольцом. То ли Мушкина, то ли Пушкина... Ты не Пушкин?

— Конечно, Пушкин... Никуда я не пойду! Почему на дворе, а не в канцелярии?

Разговаривать с посторонними без взрослых не разрешалось.

— Как его охранник пропустил?

— Видать, договорились... Охранник был новый, почти незнакомый. Небось, сообщники.

— Не пойду я. Умыкнул и пустился на запячки по тайным клиникам. Кому печенью, кому желудок и почки, а кому... Фиг себе решешь обратно...

В самом деле, ходило немало историй про таких злодеев.

— Да не-е, он вроде мирный по виду. Говорит, что вообще-то скрывается не станет, но сначала

хочет решить одно дело с тобой один на один... Сказал — «деликатное».

«Бредятина какая-то», — подумал Сушкин. Однако стало уже интересно. Сегодня непонятный, необычный день. Может, еще одно приключение, как с «Мазаем»? Огурец его успокоил:

— Ты не бойся, я буду рядом. Палец на мобильнике, на тревожной кнопке. Чуть что — сразу такой трезвон...

— Наверно, этот тип тебе деньги отвалит, — догадался Сушкин. — Вот ты и старайся.

— Вообще-то да... — признался Огурец. — Десять баксов. Я с тобой поделюсь... По правде-то я его встретил за забормом, он стал расспрашивать про мальчика с колечком, ну я и проводил его... не через вахту, а в шель.

— Вот так шпионы и вербуют сообщников...

— Да ладно тебе! Какой он шпион? Пенсионер... Я еще почему согласился? Подумал, вдруг это какой-нибудь твой родственник? Ищет тебя...

— Псих...

— Почему псих? Он с виду нормальный...

— Ты псих, — бесстрашно скачал похожий на кузнечика Сушкин большущему Огурцу. — Откуда у меня родственники? Ладно, пошли...

Пришлось опять влезать в клетчатые штаны с ляжками, обуться. Прихватил Сушкин и свой мобильник — на всякий

случай: если злоумышленник обезвредит Огурца, останется еще шанс...

Шахматист Антон ни о чем их наспрашивал, весь увяз в электронных задачках. Илюшка и Толик спали.

— На цыпочках, — шепнул Огурец.

Незнакомец ждал их в дальнем углу двора, на лавочке под кленами. Здесь был сумрак, Сушкин осветил огоньком телефона. Даже в «сидячем виде» гость выглядел длинным и нескладным. Тощие ноги в пестрых носках далеко торчали из узких брючин. Клетчатый (вроде штанов Сушкина) пиджак топорчился на плечах. Острая голова была совершенно голая, только над ушами торчали жидкие кисточки волос. Нос — большой и мясистый, губы толстые. Круглые глаза прятались под кустистыми бровями. Гость оперся на край скамейки похожими на клешни кистями рук. Неуклюже пошевелился. Проговорился хрипловато:

— Прошу прощения... Значит, вы и есть Сушкин?

— Ну, да... — У Сушкина мелькнуло, что сегодня к нему разные люди то и дело обращаются на «вы». Впервые в жизни. И это не обрадовало. Вспомнилось, что именно так обращались к Тому Сойеру, когда собирались задать ему вэбучку. Он сказал:

— А че надо-то?

Вышло это совсем не как «у воспитанного мальчика», но гость не обиделся. Заторопился:

— Меня привело к вам необычайное дело. Садитесь рядом, Сушкин, я объясню, вам будет интересно... Не надо меня бояться. Если вы опасаетесь, ваш товарищ может посидеть с нами. Секретов нет, просто мне хотелось бы сначала получить ваше согласие, прежде чем обсуждать это дело со взрослыми...

Сушкин сел в полуметре от незнакомца. Потому что, если уж пришел, глупо теперь трусить. Огурец сел с другой стороны от гостя (и это прибавило Сушкину уверенности). Незнакомец покашлял.

— Дело вот в чем...

«А может, правда какой-то родственник? — подумал Сушкин. — Или просто увидел на улице и решил усыновить? Не всем ведь нравятся только красивые, как на открытках...» Мысль была, конечно, идиотская, но... кто его знает...

В незнакомец сквозь некрасивую внешность проступала этакая симпатичность. Как в пожилом уставом клоуне из телесериала «Тайны цирковой арены». Он покашлял снова и повторил:

— Значит, вот в чем дело...

— В чем? — нервно сказал Сушкин.

— Мне стало известно, что вам нужен капитан...

У Сушкина загудел в ушах. Словно рядом ударил колокол — тот самый, с надписью «Дед Мазай». Он подскотил и сел снова. И не стал говорить лишних слов: «А как вы узнали? А кто вы такой? А зачем?.. А почему?..»

События завертились быстро, и он сказал сразу:

— Да, нужен. Я выиграл парюход.

— Знаю... Мне самому хотелось его выиграть, я прочитал о лотерее в газете, поспешил на бульвар, чтобы купить много-много билетов... Чем больше билетов, тем больше шансов, не так ли? Я торопился, но распорядитель сообщил, что я опоздал: парюход выиграл детдомовский мальчик Сушкин с колечком в ухе... Я стал узнавать, расспрашивать и наконец отыскал вас...

— А... зачем?

— Хочу поступить к вам на службу.

Сушкин поболтал головой и снова сказал:

— А зачем?

— Законный вопрос. Вы стали владельцем парюхода и, конечно же, мечтаете о плаваниях, но у вас нет капитанского диплома. Я тоже мечтаю о плаваниях, потому что хочется вспомнить прежние годы. И у меня есть диплом. Но нет судна... А в парюходе на службу не берут, предпочитают молодых... Вот я и подумал, что мы можем пригодиться друг другу...

«Вот это да! — подумал Сушкин. — ВОТ ЭТО ДА!!» Запах реки, шум ветра, шелест флагов как бы снова обхватили его.

— Да! Я согласен!

Однако сразу — как холодной ладонью по лбу — хлопнула его мысль:

— Но ведь капитану надо платить зарплату! А у меня ни копейки...

«Кроме несчастных пяти баксов, которые обещал Огурец...» Капитан покавал:

— Понимаю... При других обстоятельствах это было бы серьезным препятствием. Но не сейчас. Я за долгие годы плаваний скопил на банковском счете кое-какую сумму. Хватит и на путешествия, и на оснастку судна... Пусть это будет вам премией за то, что доверили мне капитанскую должность... — И он добавил слегка торжественно: — А я снова вдохну ветер плаваний...

— Его Афродита не пустит. В плавание... — поддал голос Огурец. До сих пор он сидел молча, и про него даже забыли. А теперь он заговорил (и кажется, с завистью).

— Кто эта особа? — осведомился старый капитан.

— Венера Мионовна, — опешили Сушкин. — Старшая воспитательница. Она и правда не пустит...

— Что? Строгая дама? Ничего, я умею беседовать с начальством... Когда вы сможете нас познакомить?

Сушкин вскочил.

— Сейчас! Она как раз на почтальонском дежурстве!

— Прекрасное стечение обстоятельств!.. Только сначала, я должен представиться вам. — Незнакомец встал, словно развернул складной метр. Наклонил голову: — Капитан судна типа «Река-море», обладатель высшего диплома, кавалер знака «Серебряный компас»... э-э... мое имя и фамилия, возможно, покажутся непривычными и громоздкими, но я к ним привык... Поддувало Поликарп Поликарпович... Имейте в виду, с двумя «д»...

— Ага, я буду иметь...

— Благодарю... А «Поликарп» — имя греческое, означает «Плодоносный». Имеется в виду, что у человека с таким именем за душой немало славных дел...

Сушкина дернуло за язык:

— И у вас?

— Нну... есть кое-что. Потом расскажу... А вас как зовут? Нельзя же все время по фамилии.

— Можно... — набылчился Сушкин. — Потому что имя дурацкое...

— Не могу поверить! Как же оно звучит, если все-таки не секрет?

— Фома... — выдавил Сушкин.

И начал скрести на ногах засохшие расчесы.

Поликарп Поликарпович Поддувало помолчал. Кажется, удивленно. И спросил:

— Ну, а что же здесь... простите, дурацкого? Известнейшее имя. Так звали многих знаменитых людей...

— Ага! «Фома Неверующий»...

— Кстати, не самый плохой был человек, хотя и с характером...

И это лишь один случай. А имя широко известно во всем мире. Правда, в разных странах оно звучит с некоторыми различиями, но одинаково прекрасно! Великий ученый Томас Кампанела. Знаменитый художник Томас Гейнсборо... Или даже Том Сойер! Читали про него книжку?

Сушкин даже подскокил:

— Конечно! Она у меня любимая!.. А разве Том и Фома это одно и то же?

— А вы не знали?!

— Нисколько не знал!

— Я счастлив, что сумел порадовать вас. И, если позволите, я буду называть вас «Том». По-моему, это лучше, чем Сушкин. А?

— Ладно!.. Только не говорите мне «вы». У меня от этого, будто опилки под рубахой...

— Приму к сведению. А вы... а ты, когда мы познакомимся поближе, сможешь называть меня «дядя Поль» и тоже говорить «ты»... А в торжественных случаях называй меня «капитан Поль». Фамилия-то, сам понимаешь, несколько странная...

— Есть, капитан Поль!

— Прекрасно. А теперь веди к начальнице...

Молодые и замечательные

1 **Петров:** Замечательный — это еще и исключительный, независимо от знака «плюс» или «минус». Нам часто пишут — не проще ли заменить название серии? Например, на «Жизнь знаменитых людей». Но это как спросить: почему бы театру «Ленком» не придумать что-нибудь посовременнее? Мне как любителю русского языка кажется интересным возврат к изначальным смыслу. В конце XIX века «замечательный» имел разные значения. Однозначно «хорошим» он стал лишь в советское время. Да и те первые книги восстановленной Горьким серии были о Наполеоне, Талейране — это что, сугубо положительные герои? Если говорить о 70–80-х, то там, конечно, каждого «замечательного» проверяли, как сейчас в аэропортах сканируют. А по поводу «комплиментарности» я не согласен. «Сталин» Святослава Рыбаса — это попытка объективного взгляда. Просто книги, посвященные людям, не так давно завершившим политическую деятельность, всегда вызывают массу нареканий. Биографии, например, Калигулы или Чингисхана не породили никаких споров.

культура: А книга о Гитлере в «ЖЗЛ» может выйти?

Петров: Мы для себя решили, что при сегодняшнем редакторском составе «Молодой гвардии» в этой серии руководителем Третьего Рейха не будет, это сто процентов. На мой взгляд, для нынешнего времени издание книги о Гитлере в «ЖЗЛ» — кощунство в чистом виде.

культура: Вы признаете, что биографии недавних политических деятелей не обходятся без споров. И в то же время издаете серию «ЖЗЛ: Биография продолжается» — о здравствую-

Михаил Шолохов среди литераторов издательства «Молодая гвардия». 1972

щих героях. В том числе политиках — Фиделе Кастро, Маргарет Тэтчер, Владимире Путине, Сергее Степашине...

Петров: «Биография продолжается», конечно, обречена на споры — все реагирует по-разному. Некоторые собираются по издательскому делу даже спрашивали: «Деньги за это получаете?» Или: «Хорошо вам, такую серию придумали — можете подружиться с кем угодно». Хотя такие книги, скорее, способны рассорить, чем сблизить. И уж тем более ни о каких деньгах речи быть не может — репутация дороже. Просто есть люди, о которых, как нам кажется, интересно говорить.

Наш генеральный директор еще лет 15 назад твердил, что хорошо бы написать о Лео Бокерия или разведчике Геворке Вартагане. Габриэль Гарсиа Маркес, Валентин Распутин, Юрий Норштейн, Евгений Евтушенко — все они очень разные, но, безусловно, заслуживают, чтобы о них говорили при жизни. Кроме того, «ЖЗЛ: Биография

продолжается» все-таки сильно отличается от классической серии — и не только оформлением. Если в первой могут появиться злодеи, то во второй это принципиально невозможно. Другое дело, можно до хрипоты спорить, хороша, например, «железная леди» или нет.

культура: Кто-то пошутил, что книги об Ахматовой продаются лучше, чем труды самой Анны Андреевны. Почему мы интересуемся чужей-то жизнью — пусть даже кого-то великого?

Петров: В свое время художник Татьяна Алексеевна Маврина сказала: «Две темы всегда держат разговор на неослабевающем интересе — у кого из знаменитых людей был сифилис и кто еврей». Но если говорить серьезно — каждый ищет свое. Я когда-то занимался публикацией записных книжек

Камю. Он там вспоминает, что в молодости буквально глотал биографические книги. Все время искал одно и то же: что великий человек может проти-

вопоставить смерти? И может ли вообще?

культура: Вам не обидно, что при всем обилии серий «Молодую гвардию» ассоциируют именно с «ЖЗЛ»?

Петров: Обидно. Например, одна из моих любимых серий — «Живая история: Повседневная жизнь человечества». Я еще студентом вздыхал, что у нас — в отличие от той же Франции — ученые совсем не уделяют внимание повседневному. Для них история — только политика, экономика, а культура — досвек какой-то. Мне кажется, настоящие историки — это те, кто заучивает наизусть, когда какой декрет принял, но люди, погруженные в эпоху. Знакомые с бытом того времени, знающие, какие платья носили тогда женщины... Я мечтал, чтобы российские исследователи соскочили с политики-экономики и занялись историей повседневно-

сти. Мне кажется, у нас многие издания были успешными. Я влюблен в книгу Николая Борисова «Повседневная жизнь русского путешественника в эпоху бездорожья» — чего стоит одно название. А когда в России была не эпоха бездорожья? Он рассматривает продукты написано: «Вкус, идентичный натуральному». Так и электронная книга — вроде идентична, но не вполне натуральна.

культура: Как вы думаете, бумажная книга умрет?

Петров: Ни в коем случае. Электронная книга — я имею в виду интернет тоже — удобна для оперативной работы. Если нужна точная цитата, быстрее нажать на кнопку, чем рыться в библиотеке. Но, знаете, как на упаковках продуктов написано: «Вкус, идентичный натуральному». Так и электронная книга — вроде идентична, но не вполне натуральна.

Не чужие дети

Лола ЗВОНАРЕВА

14 октября исполняется 25 лет со дня основания Российского детского фонда, который возглавляет его инициатор и вдохновитель Альберт Лиханов.

Лиханов известен как писатель, создавший многомерную картину русского детства. Но главное его творение — Детский фонд. О нем он говорит: «Сначала фонд вышел из моих книг, а теперь мои книги выходят из фонда». Количество добрых дел, совершенных Детским фондом за 25 лет существования, не поддается исчислению — достаточно сказать, что он шел по следам трагедий, обрушивающихся на людей в бывших республиках СССР и на Северном Кавказе. О благотворительности, некогда возрожденной фондом, Альберт ЛИХАНОВ рассказывал «Культуре».

культура: Кажется, Детский фонд был единственной организацией, сразу после Чернобыльской трагедии предложившей четкую стратегию спасения пострадавших детей.

Лиханов: Да, после Чернобыля тысячи белорусских, украинских и русских детей нуждались в конкретной помощи, обследовании и лечении. В зонах, пострадавших от катастрофы, оказалось около полумиллиона детей, из них почти 20 тысяч жили на территориях первоочередного отселения. Детский фонд при поддержке Минздрава Белоруссии создал Центр радиационной защиты детей, купил медицинское оборудование, отправил на стажировку за рубеж врачей. Нашли возможность помочь 230 детям пройти лечение за границей. Органи-

зовали специальную акцию «Солidarность с детьми Чернобыля». Это дало возможность оздоровить 10000 детей в 30 странах мира.

культура: Вы помогли детям Спитака, Чечни, Беслана, Средней Азии, Южной Осетии — малышам из всех мыслимых и немислимых «горячих точек». Теперь занимаетесь детьми вполне мирного Севера. В чем заключается ваша помощь?

Лиханов: Наша акция «Дети Арктики» заставила взрослых вспомнить о ребятих, живущих на берегу Ледовитого океана, не имеющих возможности пользоваться благами цивилизации. Фонд передал детям арктических улусов Якутии зубные кабинеты, для всех школ — «Детскую энциклопедию», «Школьную библиотеку» и множество других книг. Дети получили тысячи подарков — развивающие игрушки, книги, обувь, одежду.

культура: Резонанс получила инициатива Детского фонда — семейные детские дома. Что это такое?

Лиханов: Мы стали создавать дома, в которых дети с трудной судьбой могли обрести приемных родителей. Еще в 1988 году этот проект был поддержан специальным постановлением советского правительства, позже подтвержденным правительствами всех республик, входивших в СССР. В стране было создано 578 семейных детских домов для более чем 4000 детей. В России таких семей оказалось 368 — для 3000 ребятишек. Семьи постоянно пополнялись новыми сиротами взамен выросших, получивших образование, профессию. Теперь у бывших воспитанников у самих дети, которых они любят и никогда не бросят на произвол судьбы, как это сделали их биологические родители.

Андрей Кончаловский: «Пока люди читают, они будут ходить в театр»

Анна ЧУЖКОВА

Андрей Кончаловский представляет очередную сценическую работу — «Три сестры» в Театре имени Моссовета. В 2009-м здесь уже появился чеховский спектакль от Кончаловского — «Дядя Ваня». Еще пятью годами ранее была «Чайка», но сейчас ее с репертуара сняли, и сам постановщик предпочитает говорить о диалогии.

культура: Вы говорили, что театр сложнее, чем кино: здесь не спрятаешься за монтажом и мизансценами. Как ощущаете себя перед премьерой?

Кончаловский: Театр — это всегда волнение, и не только перед премьерой, а вообще каждый раз, когда идет спектакль.

культура: Чехова ставят очень часто. Не устал ли текст, не надоело ли публике?

Кончаловский: Честно говоря, мне вообще все равно, как зритель относится к НЕ моим постановкам. Меня волнует, как он относится к моим. У Чехова, как и у Шекспира, — у по-настоящему великих драматургов — всегда своя музыка, и эту музыку каждый пытается услышать по-своему.

культура: Ваши спектакли по Чехову не отличаются традиционным прочтением. Вы действительно считаете, что музыка его пьес раскрывается не через русский психологический театр, а через фарс?

Кончаловский: Традиционное — не обязательно хорошее, а фарс не обязательно плох. Я думаю, что Чехов обладал изумительным чувством иронии и юмором. Он любил своих героев и подсмеивался над ними

модернизм шокирует, а искусство должно волновать.

культура: Ваши младшие дети с Чеховым, наверное, еще не знакомы?

Кончаловский: Почему? Они всегда смотрят мои спектакли. Ну, Пете, конечно, в его восемь лет тяжело просидеть четыре часа. Правда, оперу «Борис Годунов» он посмотрел с интересом. «Трех сестер» я ему еще не показывал. Вот придет из Лондона — обязательно свожу. Я думаю, все, что волнует хоть в какой-то степени, доступно и ребенку. Какие-то вещи ему будут непонятны, а какие-то интересны. Хороший спектакль можно смотреть даже не понимая, на каком языке он играется.

культура: Как Вы своих детей воспитываете?

Кончаловский: Воспитывать при таком обилии медиа сложно. Я своих детей воспитываю без интернета и, особенно, без компьютерных игр. Иначе они не приучатся читать.

культура: А что они читают?

Кончаловский: Марусе тринадцать, она уже читает «Роковые яйца» и такого рода вещи. А Петя читает много по-английски, по-французски.

культура: Что Вы думаете по поводу активного реформирования московских театров? Уходит ли репертуарный театр?

Кончаловский: Репертуарный театр будет существовать до тех пор, пока для него есть зритель. Думаю, что репертуарный театр высокого класса будет жить, и тому доказательство — Художественный, Малый, театр Моссовета, МДТ Додина. Они несут в себе какую-то марку, символ. И люди туда ходят.

культура: И долго люди будут ходить в театр?

Кончаловский: Да. Надеюсь, по крайней мере, лет 15. Поэтому что в Москве, в России люди еще читают. Как только читающее поколение ослепнет и оглохнет, театру придет конец. Он будет заменен «Цирком дю Солей».

культура: Вы активно выступаете как публицист. Из желания что-то изменить?

Кончаловский: Я не верю, что смогу что-то изменить. Но идеи, которые меня волнуют, я должен озвучить, чтобы те, у кого есть уши, услышали. Вот и все.

культура: Что имеет силу менять общество: культура как институт, политика?

Кончаловский: Я не верю, что красота спасет мир, я думаю, что мир спасет страх смерти. Но он пока еще не пришел. Как только возникнет страх смерти государства и нации, тогда произойдет политическая воля, которая должна что-то менять.

ревки. Наконец, в последней новелле хозяйин шашлычной, не в силах признаться в любви к красавице-экскурсоводу, решает повторить подвиг Пиромани: продал квартиру, покупает розы, которые должны сказать о его любви красноречивее всяких слов.

Грузию Гигинеишвили снял в экспортном варианте. Здесь и узкие улочки старого Тбилиси, и курортный Батуми, и вечная красота кавказских гор. И хачапури с генацвале. И пятизвездочный отель, и солнце прямо в объектив — все как на красочной поздравительной открытке.

«Любовь с акцентом», Россия, 2012
Режиссер Резо Гигинеишвили
В ролях: Анна Михалкова, Никита Ефремов, Надя Михалкова, Артур Смольянинов, Филипп Янковский, Светлана Бондарчук, Мераб Нинидзе, Михаил Месхи, Тинатин Далакишвили
В прокате с 11 октября

Хачапури, генацвале!

Андрей ШИГОЛЕВ

Новая работа Резо Гигинеишвили «Любовь с акцентом» — это честная попытка раскрасить солнечным позитивом унылый октябрьский пейзаж.

Идея перевести с английского задорную «Реальную любовь» периодически бередит умы отечественных кинематографистов. Рецепт прост, как личинка: несколько пересекающихся новелл о любви и экзотическое крещендо в финале.

В первой истории одинокая прибалтийская клуша в исполнении Анны Михалковой отправляется в Грузию, где, по слухам, обитают самые любвеобильные мужчины. Девушку Анна Михалкова играет довольно скучную, а потому мужчина должен быть не столько любвеобильным, сколько очень добрым — в Грузии таких завалили.

Во второй новелле циничный московский режиссер (Филипп Янковский) в результате драматических обстоятельств оказывается в горной грузинской деревне, где вынужден выдавать себя за жениха местной селянки. В то время как настоящий жених (Артур Смольянинов), махнув в самолете лишнего, проспал последний автобус и теперь отчаянно пытается убедить грузинских авиаторов сгонять в горную деревушку.

В третьей истории парочка молодых влюбленных (Никита Ефремов и Тинатин Далакишвили) спасается в Батуми от гнева родственников, а на помощь им приходит обаятельный грузинский жулик и романтик. В четвертой — запертый в квартире герой Мераба Нинидзе немедленно влюбляется в девушку мечты из соседнего дома. Выйти из квартиры он не может — скрывается от правосудия. Поэтому шлет героине Нади Михалковой любовные послания посредством прищепок и бельевой ве-

Любовь между Адом и Раем

Анна ЧУЖКОВА

«Божественной комедией» в постановке Эймунтаса Някрошюса на сцене Малого театра открылся VIII фестиваль «Сезон Станиславского».

Режиссер признается, что драматургия интереснее его в гораздо меньшей степени, чем проза и лирика. Легких путей он не ищет. Это касается и выбора материала, и манеры. После постановки библейской «Песни песней», «Фауста» Гёте и «Идиота» Достоевского летолец берется за великую «Божественную комедию».

И это не просто обязательный эпитет. В инсценировке Някрошюса величие гениальной поэмы обретает плоть, поэтому избежать высокопарных слов не удастся.

«Божественную комедию» можно понимать как дидактическое сочинение, образец ренессансного сознания, философский эсхатологический текст. Но для Някрошюса это история любви и мощи человеческого духа.

Комедией во времена Данте считалось всякое поэтическое произведение с устрашающим началом и благополучной развязкой, но спектакль не лишен и современного юмора: то грешники затянут «Let It Be», то сварливая жена Данте (Роландас Казлаас) достанет мужа и в Аду. Поэму пришлось изрядно сократить. Несмотря на это, постановка растянулась на четыре с половиной часа. Някрошюс заставил зрителей пробираться сквозь дебри режиссерских символов порой с таким же напряжением, с каким Данте шел через Ад. Этот сильный мужчина с открытым лицом, ведомый любовью, порой кажется куда более уверенным, чем его робкий проводник Вергилий (Вайдас Вилюс).

Из декораций — только огромный темный шар и занавешенная зеркальная стена. Зарубный мир ужасает без корней и крови — муку грешникам приносит, скорее, обреченность

«Божественная комедия»
Данте Алигьери. Малый театр
Режиссер Эймунтас Някрошюс
Художник Мариус Някрошюс
Композитор Андриус Мамонтовас
В ролях: Роландас Казлаас, Вайдас Вилюс, Иева Тришкаускайте

на вечное пребывание здесь. Безголосые, они бьются в стену, пытаются выбраться наружу. В основном пространстве преисподней тени выносят на сцену то птички клетки, то знаки авакриной остановки: каждый грех — авария. Среди ролей есть и замысловатая 21п — круг Ада (Аудронис Рукас). Вечные

Короткие страстные объятия делают пропасть между героями еще более очевидной

мученики пытаются передать с Данте письма своим живущим родственникам. Он хочет опустить конверты в почтовый ящик, но тот оказывается без дна: для грешников смерть непреодолима — в отличие от поэта.

Письменное слово вообще занимает в спектакле особое место. Някрошюс, выбравший тему для своего спектакля по книжной обложке, рассказывает: хотелось, чтобы и театр был, «как умная книга». На авансцене во время всего действия лежат две книги. Герои то и дело принимают читать их вслух. У каждого прославленного обитателя Лимба, где пребывают нечестивые, есть в этих книгах своя цветная закладка — соб-

ственная отметина в мировой культуре. Данте навешивает эти цветные бумажки, как ордена, на грудь Гомеру, Горацию, Овидию, Сократу, Платону и Диогену. Кто знает, может быть, яркие листочки послужат заветным пропуском в горный мир? Ведь вышли же из ада Рахиль, Давид и Авраам.

Черное однотонное платье Беатриче (Иева Тришкаускайте) безликая толпа грешников тоже украшает маленькими пестрыми закладками: ее ждет книжное бессмертие, как и великих поэтов.

Все эти маленькие эпизоды, нескончаемые метафоры, разгаданные и неразгаданные, выстраиваются в единую картину в финале, и спектакль зазвучит в полную силу. Вот он — конец пути: не познания и Райа жаждет Данте, он ищет свою единственную, поэтому именно сцена их встречи замыкает спектакль.

Даже в Раю Беатриче остается бесплотной тенью — такой же, как предстала во снах. Совершив подвиг, Данте так и не обретает возлюбленную. Они стоят на авансцене, полностью поглощенные друг другом, но не могут сделать и шага навстречу — призраку и человеку встретиться не суждено. Один из сострадающих персонажей пытается взять обоих за руки, но

расстояние не позволяет. А может быть, ногой дотянуться? — Нет. Поднять и перенести их? — Снова не выходит. Единственное, чем можно помочь — передать воздушный поцелуй.

Вот влюбленные сдвинулись с места, еще шаг — и они смогут стать неразлучны, но их силуэты разминутся, оставив лишь след прикосновения в руке. Крохотная уступка судьбы — короткие страстные объятия — делают пропасть между ними еще более очевидной. Какая же это комедия — адские муки, даже в Раю!

Но не стоит забывать, что Данте — поэт, а значит, способен на немислимое. Нечеловеческими усилиями он пытается соединить Землю и Небо, смыкая распростертые руки — жест вопреки всему мирозданию. Еще только

одно усилие... Но между ладоными остается непреодолимый зазор. Как раз по толщине «Божественной комедии!» Одна из теней вкладывает в него книгу. И серый безмолвствующий шар в глубине сцены, наконец, дождался своего момента, сыграв, расколовшись красной трещиной. Данте встретил свою Беатриче: там, на бумаге, в своей бессмертной поэме, прославившей на бесчисленных поколениях вперед его любовь. Ради этого он преодолел законы мирового порядка, спустившись в преисподнюю и живым взойдя в Рай, возвысившись до Творца.

Тени накидывают на шар бумажную маску. Все-таки это комедия, хотя и божественная...

Карманные динозавры

«Священные чудовища»
Жан Кокто. Малый театр
Режиссер Антон Яковлев
Художник Николай Слободяник
В ролях: Ирина Муравьева, Александр Ермаков, Полина Долинская, Алена Охлупина

Анна ЧУЖКОВА

С начала сезона Малый театр взял бойкий темп: только в октябре здесь представят три премьеры. На фоне классического наследия — «Бесприданницы» Островского и пушкинской «Пиковой дамы» — несколько особняком стоит пьеса скандального Жана Кокто. Его «Священных чудовищ» на сцене филиала на Орднынке ставит Антон Яковлев.

Это не ужастик и не фантастика: чудовища — лишь образное «обывательство». Так героиня пьесы именует корифея сцены, настоящих, великих артистов, внушающих праведный трепет. От того монстры и священные. Однако и у сакральных идолов в закулисной жизни случаются более чем прозаичные интриги. Счастливая судьба актрисы и директора театра Эстер (Ирина Муравьева) делает резкий зигзаг после того, как однажды к ней в гримерку приходит поклонница, начинающая артистка Лян (Полина Долинская). Девушка изображает из себя любовницу мужа Эстер, премьеры Комеди Франсез. Обман раскрывается очень скоро, но впечатленная этой выходкой прима решает взять дерзкую девушку в ученицы и поселить у себя дома. С этого мо-

мента «сюжет из театральной жизни» неминуемо развивается по сценарию банального любовного треугольника.

Но Жан Кокто не был бы авангардистом, если бы в своих пьесах изображал бытовые любовные злоключения. Вероятно, поэтому его «Священные чудовища» носят иной подзаголовок — «живой портрет одной пьесы». Герои Кокто в закулисной жизни не могут отделаться от своего актерства, изображая «неистовство любви» и «обнаженную душу», выражаясь до смешного высокопарно. Артисты противоречат сами себе и удивляют каждый последующим поступком, делая сюжет совершенно непредсказуемым. Театр уродует их, лишая способности жить простыми человеческими чувствами.

Однако для Антона Яковлева «священные чудовища» — прозвище асское. Не монстры, а динозавры, вымирающий вид, герои великой уходящей эпохи — со старыми ценностями и мягкими сердцами. «Остергайтесь театра в жизни!». Величие театра в том, что его мертвецы встают в финале. Но жертвы тех, кто делает из жизни театр, никогда не поднимаются в конце», — фраза для Кокто, писавшего в 1940 году, знаковая. Эту манифестацию Эстер — Муравьева не только произносит на публику, но и делает моральный закон, чем и отличается от своего двойника из пьесы.

Она прямодушна, бесконечно добра, нежна, как ее кремовые костюмы с жем-

чужными нитями, светлый дом с большими окнами, уставленный цветами, и улыбка Жанны Самари. Знаменитая картина кисти Ренуара украшает гостиную. По замыслу режиссера, это портрет самой Эстер. Но как бы органично не смотрелась на сцене Ирина Муравьева, она вынуждена играть одно и то же — всепрощающее и легкое сердце без оттенков и полутонов. Сглаживая характер, режиссер заостряет углы любовной фигуры, но тем же нивелирует конфликт правды и ажи, так тесно соседствующих в чисто актерской истории.

Герой Александра Ермакова, несмотря на подлую измену, своей бесхребетностью вызывает лишь сочувствие. Зато стерва Лян — само коварство. Типаж любовницы стандартный: откровенное платье, красивые губы, наглые интонации. Это зло отталкивает грубыми интонациями и однозначно корыстными мотивами. Поселившись в доме Эстер, Лян меняет обстановку под себя. Гостиня становится темной, холодной, импрессионистический задник сменяет белая стена, портрет исчезает, а вместо уютных белых кресел появляются черные стулья. Но все-таки справедливости восторжество, злодейка будет изгнана, а сквозь белый задник вновь проступит старый живописный интерьер.

Антон Яковлев катастрофу одомашнил, чудовищ приручил, сделал их карманными и милыми. Бенефисная роль Ирины Муравьевой, выделенная и отлакированная, выглядит как подарок актрисе. Однако без противоречивых характеров размышление о хрупкой границе между жизнью и театром превращается в бесхитрый спектакль, не выходящий за рамки семейного происшествия.

Орлов и русалка

Анна ЧУЖКОВА

Сразу две громких премьеры дали старт сезону мюзиклов: бродвейская «Русалочка» и отечественный «Граф Орлов».

«Русалочка» — это не только музыкальная премьера, но и начало новой жизни кинозала «Пушкинский». Некогда самый большой кинотеатр превратился в театр мюзикла. На его сцене у столичного правительства планы амбициозные: здесь планируется взрастить свой Бродвей. Сейчас здание сдано в аренду на пять лет компании «Стейдж Энттертейнмент», известной по постановкам русских версий «Mamma mia!», «Красавицы и Чудовища», «Zotko» и «Звук музыки». «Пушкинский» поменялся не очень: угол зала подняли на полтора метра, но — те же синие панели на стенах, прежний пол и кресла. Вероятно, реконструкция в большей мере коснулась части закулисной: гримерных для артистов, технического оснащения. Новая сценическая конструкция обещает выдержать 25 тонн декораций. Хотя сцена для такого огромного зала маловата. В общем, ни новомодного дизайнера, ни масштабного расширения площадки. Крохотное фойе так и осталось несоразмерным залу на две с лишним тысячи мест. Во время генерального прогона «Русалочки» на входе образовалась столпотворение, люди, пришедшие с детьми, были вынуждены ждать под дождем. «Грандиозная премьера» опоздала на час.

Знаменитый мультфильм вышел еще в 1989 году, бродвейская постановка — в 2008-м. Обе «Русалочки» порадовали не только традиционным для Диснея хэппи-эндом, но и запоминающейся музыкой. Саундтрек был отмечен многочисленными наградами. Кстати, сам композитор, Алан Менкен, обладатель восьми «Оскаров» и звезды на голливудской «Аллее славы», лично присутствовал на премьере.

Русская версия автору понравилась. Специально для нее были дописаны музыкальные номера, которых в американском шоу нет. В целом наша «Русалочка» сделана по готовому рецепту, но костюмы и декорации оригинальные.

Изобразительное решение Боб Кроули выстроил так, чтобы создать иллюзию, будто вся сцена — один огромный аквариум. В мерцающем свете развеваются «по волнам» платья Ариэль (Наталья Быстрова) и морских обитателей. Царство Тритона (Владимир Ябчаник) населили самые разнообразные «морепродукты»: в пышных оборках медузы, юркие косяки маленьких рыб, скаты, морские коньки — все мультяшно-ярких цветов. Чтобы герои «плавали» правдоподобно, постановщикам понадобился инженер по полетам: обитатели морского царства то и дело взмывают над сценой, при этом исполняя арии. И это — главная находка российских постановщиков.

История русалки, мечтавшей о земной любви, в мюзикле приобретает ярко выраженный акцент подросткового бунта. А «попзюкнутый» перевод либретто оценят

артистов: шесть цупадец с Мананой Гогитидзе во главе.

Отточенная техника, качественная музыка и счастливейший финал — в общем, русское шоу на американской закуске можно считать удавшимся.

Создатели мюзикла «Граф Орлов» решили пойти собственным путем, не только создав самостоятельную постановку, но и сделал ее нарочито русской. Спектакль посвятили событиям отечественной истории, как утверждают продюсеры — реальным. Судить о достоверности не будем.

Адмирал граф Орлов (Александр Рагулин), ныне негодный при дворе, сослан в Италию, где его внимание привлекает очаровательная княжна Елизавета (Теона Дольникова). Приглянувшись графу барышня оказывается внучкой Петра, да еще и мечтающей завладеть русским престолом, заручившись поддержкой флота. Пре-

«Русалочка»
Театр «Россия»
Композитор Алан Менкен
Режиссер Кристиан Дюрам
Художник Боб Кроули
В ролях: Наталья Быстрова, Евгений Зайцев, Манана Гогитидзе, Владимир Ябчаник, Дмитрий Ермак и другие

ные номера. Хотя трогательной эту тяжелую брутальную партию в стиле рок назвать сложно. Самостоятельной или запоминающейся — тоже: местами она чуть не вплотную подходит к уэбберовской «Jesus Christ Superstar». Из самобытного — русские масленичные гуляния с акробатическими номерами, головокружительные хорыводы.

Шоу открывается сценой потешного боя: в Италии опальный граф Орлов от скуки сжигает «стурецкий» флот. «Для развлечения ничего не жалко», — поют о русских забавах моряки. С ними солидарны и создатели шоу — о размахе постановки говорили давно и много, называя ее самой ожидаемой премьерой. Пиар-компания мюзикла включала даже встречу с Екатериной в усадьбе XVIII века, организованную за месяц до выхода «Графа Орлова»: императрица прибыла в дворцовой карете, запряженной породистыми рысаками, встреченная оркестром. Арифметика мюзикла впечатляет: 900 часов репетиций, 2000 метров эксклюзивных тканей, 200 головных уборов и 100 париков, десятикилограммовые платья Екатерины, усыпанное кристаллами. Вдобавок — звездный состав и либретто Юлия Кима. Хвастались и декорацией-трансформером. Это сложная вращающаяся конструкция с восходящей по спирали лестницей а ля башня Таглана. С одной стороны — Италия, с другой — Россия. Посмотреть иначе — увидишь нос корабля и мачту. Балки и прутья в основе образуют тюремную решетку.

Старания не пропали даром: на высоте и исполнительское мастерство, и хореография с трюками, красивейшая игра света, преображающая декорацию — в общем, вся техническая сторона дела. Хотя самой истории живости не хватает: финал известен еще до открытия занавеса, а интриганы окажутся слишком человечными и сопоставимыми, чтобы захватить зрителя своей решительностью и азартом.

Орлова безвзвучно вертится в знаменитой четке на жерле пушки.

Поставлен этот скетч-концерт не только из любви к золотой песенной классике, но и от безнадёжности жизненных обстоятельств. На месте здания, куда должен был в этом сезоне переехать «Геликон», по-прежнему зияет котлован. В нынешнем помещении на Арбате хорошо петь с подзвучкой «Шалаанды полные кефали». Но Чайковского с Вагнером здесь слушать тяжело, а новый репертуар ставить и вовсе сложно: сцена малюсенькая, закулисье узенькое, акустики никакой. «Вы в котловане концерт дайте, чтобы привлечь внимание», — как бы в шутку посоветовал глава столичного департамента культуры Сергей Капков на сборе труппы.

Артисты (в «Back in the USSR!» занята большая часть труппы) пока решили повременить и поерничать у себя в театре. Публика же с искренней радостью аплодировала этому параду гостей из прошлого.

«Граф Орлов»
Театр «Московская оперетта»
Режиссер Алина Чевик
Автор либретто Юлий Ким
Композитор Роман Игнатьев
Художник Вячеслав Окунев
В ролях: Александр Рагулин, Теона Дольникова, Екатерина Гусева и другие

и дети, и родители. Алексей Иващенко приправил текст добрым юмором.

По-своему обаятельная и колоритная Урсула контрастирует с изящными подводными обитателями. Ее роль играют сразу семь

данный императрице Екатерине (Екатерина Гусева) граф решает самозванку проучить, но сам не замечает, как «Лиза» — игрушка для каприза — завладевает его сердцем всерьез. Однако уже начавший осуществляться разоблачительный план остановить невозможно. Результат плачевен для всех: княжна оказывается в остроге, ее губитель и царица терзаются муками совести. Огорчаться поражению княжны Таракановой или радоваться триумфу Екатерины? Непонятно.

Мелодраматический сюжет подкашивает музыкальное решение: в основном это сольные и минор-

участники лихо соображают на троих под бодро-издевательское: «От всех болезней нам полезней солнце, воздух и вода». Впрочем, есть и трогательные персонажи, — скажем, беременная девушка, напевавшая своему будущему ребенку знаменитую колыбельную «Спи, мой мальчик» из кинофильма «Цирк»...

Декорациями к происходящему служат дощатый забор, обшарпанная телефонная будка и скамейка. В спектакле обильно задействован видеоряд. Разумеется, транслируются кадры с парадом физкультурников и хроникой городской жизни послевоенных лет. Но имеются и нетривиальные режиссерские ходы. К примеру, Любовь

Милость к падшей

Евгения КРИВИЦКАЯ

Большой театр показал первую оперную премьеру нового сезона.

Вот уже полтора столетия с лишком «Травиата» занимает почетное место в репертуаре Большого. Впервые ее поставили здесь в 1858 году, спустя пять лет после мировой премьеры в Венеции, и с тех пор эта опера получила в главном российском театре десять режиссерских воплощений. Историю «падшей» (именно так переводится с итальянского слово «травиата») чаще трактовали как трагедию. Идея самопожертвования во имя большой и чистой любви была нашему зрителю понятнее, чем мелодраматические переживания богемы.

Итальянка Франческа Замбелло, уже ставившая в Большом «Турандот» и «Огненного ангела», определила свое кредо четко: «Моя работа состоит в том, чтобы рассказать историю. Я могу ее интерпретировать, но не создавать заново». Наконец-то приверженцы академической режиссуры смогли выдохнуть: оперу о жизни куртизанки Виолетты Валери в Большом показали так, как ее сочинил Джузеппе Верди. О пороке, искусством добродетелью, о любви, за которую не жалко отдать жизнь.

Шоу открывается сценой потешного боя: в Италии опальный граф Орлов от скуки сжигает «стурецкий» флот. «Для развлечения ничего не жалко», — поют о русских забавах моряки. С ними солидарны и создатели шоу — о размахе постановки говорили давно и много, называя ее самой ожидаемой премьерой. Пиар-компания мюзикла включала даже встречу с Екатериной в усадьбе XVIII века, организованную за месяц до выхода «Графа Орлова»: императрица прибыла в дворцовой карете, запряженной породистыми рысаками, встреченная оркестром. Арифметика мюзикла впечатляет: 900 часов репетиций, 2000 метров эксклюзивных тканей, 200 головных уборов и 100 париков, десятикилограммовые платья Екатерины, усыпанное кристаллами. Вдобавок — звездный состав и либретто Юлия Кима. Хвастались и декорацией-трансформером. Это сложная вращающаяся конструкция с восходящей по спирали лестницей а ля башня Таглана. С одной стороны — Италия, с другой — Россия. Посмотреть иначе — увидишь нос корабля и мачту. Балки и прутья в основе образуют тюремную решетку.

Монтсеррат Кабалье — «Культуре»: «Русская публика не сравнится ни с кем»

Феликс ГРОЗДАНОВ

19 октября в Кемерово Монтсеррат Кабалье даст благотворительный концерт в поддержку больных детей в рамках марафона «Кузбасс — территория добра». А спустя полгода прославленная оперная дива отметит 80-летие. Подготовка к юбилейным торжествам уже началась. С национальной гордостью Испании встретился корреспондент «Культуры».

культура: Сеньора Кабалье, не боитесь нагрузок, которые предстоят Вам в связи с подготовкой к юбилею — концерты, встречи, интервью?

Кабалье: Это моя работа. Я отдала ей почти шестьдесят лет и просто без нее не могу. Два дня дома посижу — начинаю скучать по сцене, по глазам зрителей. За концерт, как правило, прощаюсь с пятью-шестью килограммами. Хотя, наверное, глядя на меня, в это плохо верится. Как и в то, что я убежденная вегетарианка со стажем. Но вес для меня никогда не был проблемой: певцу важно держать диафрагму, а для этого нужны объемы. В худеньком теле все это негде разместить.

культура: Впервые в нашей стране Вы пели еще в 1974 году — во время гастрольей театра La Scala. Потом приезжали в 1989-м, когда в Большом театре устраивали благотворительный концерт в помощь пострадавшим от землетрясения в Армении. С тех пор бываете у нас регулярно. Чем привлекает Вас наша страна?

Кабалье: Я еще раньше приезжала в Советский Союз вместе с мамой — в 1959 году по семейным делам. Мы хотели найти моего дядю, который, как и многие испанцы, эмигрировал в СССР в 1930-е, спасаясь от режима Франко. Словом, с Россией меня связывают и личные обстоятельства, и творческие. Ведь наша страна была первой, предложившей заснять для телевидения «Норму», где я пела главную партию. Здесь же я получила Орден Дружбы. В России меня избрали почетным доктором Института имени Менделеева, разрешили спеть «Ave Maria» в церкви на Соборной площади Кремля... Разве все это можно забыть?
культура: Русский слушатель особенный?
Кабалье: Не сравнится ни с кем. Когда выходишь на сцену у вас — не важно, в столице или провинции, — зрители встают,

ничто не отвлекает внимания от прекрасной вердиевской музыки, от искусства певцов. Четыре перемычки декораций (художник-постановщик Питер Джон Дэвисон) переносят публику из больницы палаты в балльный зал, а потом и в сельскую местность, куда бежала Виолетта, влюбившись в романтического поклонника Альфреда Жермона.

Вольер с живыми птицами, игривые породистые борзые, карета с настоящей лошастью — эффектные моменты сценографии второго акта, разумеется, вызывают оживление в зале. О том, что нам рассказывают сюжет из парижской жизни середины XIX века, напоминает фривольный канкан цыганок — еще одна красота спектакля.

Отличие от многих постановок последних сезонов в теперешней «Травиате» обошлось русскими певцами — и не прогадали. Вместо заболевшей прима Альбины Шагимуратовой на первом спектакле в роли Виолетты вышла Венера Гимадиева — молодая выпускница Молодежной оперной программы Большого. Поборов робость и неуверенность, ощутившись в начале, она создала изумительно трогательный образ главной героини. Порой слезы подступали к горлу — так неподдельно было отчаяние Виолетты, различаемой с Альфредом.

Лидером премьерного состава стал баритон Василий Ладоку — Жорж Жермон. Солист «Новой Оперы», Ладоку участвовал в «Евгении Онегине» и «Пиковой даме» в Большом, пел в Мариинке, в ряде европейских театров. Кажется, для него в этой роли сурового отца, слепого орудия Провидения, не существует никаких технических сложностей. Красивый голос пластично льется, заполняя все ярусы Большого. Более того, на премьере возникли моменты, когда дирижер Лоран Кампеллоне буквально «душил» певца медленными темпами, и только идеальная вокальная школа, владение дыханием помогли Ладоку выйти победителем. А вот тенору Алексею Долгову (Альфред) повезло гораздо меньше: он, то — как ученик — мчался под палочку маэстро, то давился фразами, не справляясь с навязанным медленным движением. Хотя ход мысли Кампеллоне прочитывался легко: куда спешить перед лицом смерти? Скорбь должна быть прочувствована и выплакана.

как войско, все сразу, начинают кричать... И я думаю: Боже мой, это происходит, когда я еще не начала петь, что же будет дальше?!

культура: Слышал, что после концертов богатые поклонники одаривают Вас мехами и бриллиантами. Это правда?

Кабалье: Такое нередко случается. Я очень стесняюсь подобных подношений, мне неловко. Всегда передаю их на благотворительные нужды. К тому же уже много лет не ношу натурального меха, не люблю дорогих украшений. Почти все драгоценности, что у меня есть, — искусные фальшивки. Блестят, но ценности не представляют. И не потому, что я не могу позволить себе настоящие. Просто уверена: не побрякушки украшают человека. Дорожку лишь сергами, которые неважно до своей смерти прислала мне великая Мария Каллас. А ей их когда-то подарил режиссер Лукино Висконти.

культура: Вы сами гримируетесь перед выступлениями, любите русских матрешек, прогулки и плавание. А чего мы о Вас не знаем?

Кабалье: (смеется) Я уже много-много лет являюсь страстной поклонницей футбола. Когда на поле «Реал» (Мадрид) или «Барселона», мне хочется, чтобы матч длился вечно. Правда, игры всегда смотрю только по телевизору, не хожу на стадионы. Ведь там очень хочется кричать, а для голоса это вредно. А еще люблю рисовать, всегда вожу с собой акварель. Это умиротворяет. Особенно хорошо у меня выходят картины с обликом зеленого цвета. Правда, мой муж Бернабе Марти, с которым мы вместе с 1964 года, этого увлечения не одобряет. Ворчит: перестань, у тебя плохо получается...

Кино с Андреем ЩИГОЛЕВЫМ

«СТИВ ДЖОБС. ПОТЕРЯННОЕ ИНТЕРВЬЮ», США, 2012

Режиссер Пол Сен
В прокате с 11 октября

В 1995 году журналист Роберт Крингли взял интервью у знаменитого владельца небольшой процветающей компании NeXT Стива Джобса. За десять лет до того Джобса уволили из Apple, и к 95-му некогда процветавшая компания неуклонно катилась к своему, казалось, неминуемому заката. «Думаю, у Apple нет будущего. Они банкроты — их едва ли что-то может спасти», — предвещая конец любимому детищу, Джобс едва ли мог предположить, что спустя еще 18 месяцев он возглавит Apple и осуществит самый грандиозный камбэк в истории американского бизнеса. За следующие 16 лет Apple из без пяти минут банкрота превратится в самую дорогую компанию в истории. И уж тем более никто не мог подумать, что считавшаяся потерянной видеозапись через 15 лет вдруг обнаружится в гараже, выйдет в кинопрокат и только в США соберет астрономическую для случайной находки сумму в 105 тысяч долларов.

«РЕАЛЬНОСТЬ», Италия, Франция, 2012

Режиссер Маттео Гарроне. В ролях: Анжелло Арена, Лоредана Симиоли, Нандо Паоне, Нелло Иорио. В прокате с 11 октября

Простой неаполитанский торговец рыбой, весельчак и балагур, становится жертвой навязчивой идеи: дети убеждают харизматичного папу стать участником реалити-шоу «Большой брат». Желание попасть в мир грез буквально сводит Лучано с ума. Мир для него сужается до размеров экрана, превращаясь в одну грандиозную телепередачу. В параноидальном бреде Лучано мерцают развешанные по улицам скрытые камеры, а в случайных покупателях он старательно пытается разглядеть засланных агентов телешоу, проверяющих будущую звезду на психологическую устойчивость.

После «Гоморры» от режиссера ожидали новой разоблачительной мафиозной истории, но уж никак не «современной сказки про потерю самоидентификации», как назвал свой фильм Гарроне. И даже итальянские журналисты только пожимали плечами от недоумения, когда «Реальности» достался Гран-при последнего Каннского кинофестиваля. Любопытно, что давно и качественно отработанная американцами тема в прошлом году вдруг стала европейским трендом. Почти синхронно с Гарроне картиной о том же отменился еще один европейский хитмейкер, Алекс де ла Иглесиа («Печальная баллада для трубы»). Его «Последняя искра жизни» выйдет в прокат 8 ноября.

«ФРАНКЕНВИНИ», США, 2012

Режиссер Тим Бёртон.
В прокате с 11 октября

Авторский ремейк одноименного короткометражного фильма про школьника Виктора Франкенштейна, который воскрешает из мертвых своего погибшего пса Спарки. Оригинал блистательно пародировал роман Мэри Шелли и одноименный классический хоррор Universal. В новой версии Бёртон решил не скрывать свою фантазию исключительно вариацией на тему «Франкенштейна», отдав дань уважения всем культовым героям жанра. Злобные одноклассники проникают в лабораторию Виктора, крадут его формулу и испытывают изобретение на собственных домашних животных. Парад монстров открывают мумия усопшего хомячка, гигантская черепаха, кот-вампир и прочая фантастически симпатичная нежить. Суперхит Бёртона, выполненный в фирменной замойливой стилистике, убеждает самых отвязанных скептиков, что с похоронами кукольной анимации явно поторопиться. Только в этом году в российский прокат, помимо «Франкенвини», вышли «Паранорман» и блистательные «Пираты!». На подходе полнометражный «Барашек Шон» Ника Парка и российская «Гюфманиада».

Разбились о быт

Сергей КОРОБКОВ

В столичном театре «Новая Опера» перемены. На место уволенного Департаментом культуры Москвы прежнего директора назначен новый. «Каприччио» Рихарда Штрауса — первая премьера сезона и первая же постановка в России — попала в межвременье.

Спектакль подвел черту под тем, что было, и обозначил то, что должно быть.

«Каприччио» — последняя опера Штрауса, написанная в 1941 году. Дата эта принципиально важна, как важны и обстоятельства жизни композитора, еще в 1933-м назначенного Геббельсом президентом Имперской музыкальной палаты. Вплоть до окончания Второй мировой войны Штраус боролся за жизнь своей невестки — еврейки Алисы, сына и внуков, которые пребывали под домашним арестом в построенном им доме в баварском Гармише. Штраус и Третий рейх — особая тема, куда умещаются и написанный им Олимпийский гимн 1936 года, и запрещенная к показу опера «День мира» 1938-го, и суд над нацистами, через который ему пришлось пройти и — в итоге — оказаться оправданным.

Ко всем этим событиям опера «Каприччио», никогда прежде не ставившаяся в России, но широко известная всему музыкальному миру, вроде бы отношения не имеет. То, что ее не замечали и не ставили раньше, понятно: Штрауса не почитали в СССР за непонятную связь с нацистами, а современная Россия неповоротлива в освоении преданных некогда остракизму имен и на-

званий. Но вот — долгожданная премьера в театре «Новая опера», резво подтвердившая, что к биографии Штрауса «Каприччио» отношения не имеет, а следует исключительно сюжету, разработанному композитором в содружестве с либреттистом Клаем Крауссом по идее Стефана Цвейга.

Сюжет и прост, и сложен одновременно. Что первично в опере — музыка или слово — решает графиня-меломанка Мадлен (понятно — решить это надобно во Франции, а не в нацистской Германии). Поскольку графиню осаждают любовными притязаниями композитор Фламанда и поэт Оливье, ей предстоит кого-либо из них предпочесть. Музыка и слово, опера и драма, мелодия души одного и блестящий ум другого разрывают сердце Графини, и она не может решить, что важнее для оперы и кто — для сердца.

Режиссер Алла Чепинова, выиграв дебютный грант Департамента культуры Москвы и с позволения руководства театра снявшая с полки партитуру последней оперы великого Рихарда Штрауса, решила прокомментировать выбор главной героини по-своему, объявив, что

любовный треугольник между меломанкой, музыкантом и поэтом и есть наиболее внятная тема в многослойном сюжете автора. Что такое опера и что в ней важнее — музыка или слово, решила она, зритель и так поймет, только бы завязать главную интригу — выбор женщины. Не удалось. Опера — ни о том, ни о другом, а о судьбе самого автора, итожащего жизнь в разломе времени. Жаль, что вертикальному мышлению, без коего не может быть ни настоящей оперной театры, ни настоящей режиссуры, дебютантку в стенах вуза не научили.

Почти два часа на сцене некогда прогрессивного театра мечутся и толкуются люди, не знающие, что им делать. А ведь «делать» — главный гага. Действие образует театр. Если принять в расчет, что музыка в музыкальном театре все-таки главный раритет, ибо в ней и зашифровано действие, то становится совсем не по себе.

Когда слышишь, как фальшиво и по-ученически робко пробираться с смыслом и образом оркестр под водительством дирижера Валерия Крицкого, словно с листа разбирая ноты, задаешься невольным вопросом: что

происходит в театре, созданном дирижером, музыкантом и поэтом Евгением Колобовым? Инструментальные группы тшчатся сойтись в единый строй, музыканты приблизительно и прямо на ходу соображают, что за музыку играют, певцы, поставленные в неловкие и ровным счетом ничего не значащие мизансцены, старательно артикулируют по-немецки, не освоив и на родном языке режиссерские задачи. Строя нет, задач, впрочем, тоже. В такт всеобщей бессмыслице — сценической и музыкальной — приплываает цепь сорвавшаяся группа андрогинно-«балетоманов» (хоровой ансамбль), призванная комментировать происходящее и заодно развлекать скучающий зрительный зал.

Между тем в сценическом оформлении спектакля умный и тонкий художник Виктор Герасименко, выстроивший на планшете условный павильон, по линиям и цветам напоминающий эпоху модерна, нежданно-негаданно выставляет код сложносочиненной истории Штрауса. На небольшой экран, водруженный посреди сцены, и ко времени, и к месту проецируется анимация: рычащий лев из

заставки Metro-Goldwyn-Mayer развевает пасть и «выпускает» на поверхность игрушечную баталью легионеров, сходящихся стенка на стенку в декорациях античного театра. Вот тут все: театр (читай — опера) и его история, жизнь и война, а главное — ирония и рефлексия, какими пронизано сочинение загнанного нацистами в угол Рихарда Штрауса. Тут бы режиссеру и поймать идею художника, попавшего в тенета времени и обстоятельности. Тогда бы финальный монолог Мадлен, который певца Марина Ефанова по воле режиссера начинает, раздеваясь и опускаясь в ванну, не обернулся полуэротической арией томления, а вышел нервным вопросом вполне философского свойства: что есть выбор — не между музыкой и словом или одним возлюбленным и другим, а между тем — остаться ли собой или себя забыть.

В «Каприччио» есть такой персонаж — Директор театра (весьма недурно спетый и сыгранный на премьере басом Евгением Ставинским). В своей арии он изрекает вполне внятную сентенцию: «Я служу вечным законам театра и сохраняю все лучшее, что у нас есть». Но постановка «Каприччио» пришла на то время, когда директора в «Новой опере» как раз и не было. Премьера символически озаменовала собой некий рубеж, за которым пугающе прогностировались длительный спуск, стагнация, умирание театра. Искать человека, который может сохранить лучшее, Департамент культуры Москвы, данно выставляет ко времени. Имя его объявил — музыкант и продюсер Дмитрий Сибирцев. Биография позволяет надеяться, что — сохранит, обновит и умножит. Такое вот каприччио.

А вы слышали, как поет Ки Дук?

Андрей ЩИГОЛЕВ

Корейский режиссер Ким Ки Дук приехал на московский кинофестиваль «2morrow/завтра» в качестве обладателя «Золотого льва» Венецианского кинофестиваля. И хотя его «Пьета» осталась без награды — главный приз достался Бенедетто Флигауфу за «Просто ветер», — именно визит знаменитого корейца стал, пожалуй, главным событием шестого «2morrow».

В этом году «2morrow» в очередной раз подвергся реформации. Но если два года назад повлиял известный скандал, в результате которого фестиваль разделился на два конкурирующих осенних смотра — «2morrow» и «2-in-1», то нынешние реформы носят сугубо деловой характер.

Во-первых, фестивали наконец-то развели свои графики: «2morrow» встал на начало октября, а «2-in-1» пройдет в конце месяца. Во-вторых, вместо крошечного «Пионера» — идеально подходящий под формат ЦДХ на Крымском валу. Но самое значительное изменение — дебют в должности программного директора, француза Сильвана Озу, известного, главным образом, как отборщик программы Giornate degli Autori, параллельной секции Венецианского кинофестиваля.

Неудивительно, что конкурс «2morrow» оказался сформирован главным образом из «венецианских» картин — семь из девяти лент, — в числе которых был и последний хит господина Кима.

Организаторы «2morrow» пытались привезти корейского затворника в Москву еще в прошлом году — тогда в конкурсе участвовал его «Ариран». Получилось сейчас. Ким Ки Дук заехал в

«Кино — это жизнь»

Меня часто спрашивают, откуда я беру идеи для своих картин. В девять часов вечера в Корее выходит ежедневная программа новостей — многие идеи взял оттуда. Из новостей можно очень многое узнать о людях. Знаю, что в России много читают, я этим похвастаться, к сожалению, не могу. С детства пришлось работать на заводе, и у меня просто не оставалось времени на книги...

Идея «Крокодила», моего первого фильма, возникла после того, как я увидел телевизионный репортаж о человеке, прыгнувшем с моста в реку Ханган. «Плохой парень» родился из сценки, увиденной на улице. А «Пьета» пришла мне в голову, когда я на одном из заводов Сеула наблюдал за работой огромных, пугающих машин...

Я считаю, что в кино нет правил — ничего страшного, если вы не заканчивали киношколу. У вас может быть учитель, но его может и не быть. Я снял «Ариран» чтобы понять, что такое кино. И пришел к выводу — это жизнь.

Москву на пару дней, дал мастер-класс московским студентам и спел ставшую знаменитой на весь мир корейскую народную «Ариран».

Мастер-класс проводился в рамках кинокампуса «Партизан», слоган которого, по budget — по problem, в переводе не нуждается. Григорий Козинцев как-то сказал: я не понимаю тех, кто хочет стать режиссером — мне понятно, когда человек хочет снять кино. Ким Ки Дук мог бы поставить под этими словами свой автограф. Нравится нам это или нет, но кинорежиссура давно уже лишилась своего сакрального статуса. Снять кино способен любой, а инструментом выражения может стать даже камера смартфона. Дело исключительно в желании.

Легенда гласит, что знаменитый кореец впервые увидел кино, когда ему было 32 года. Знаменательное событие случилось в Париже, куда он приехал изучать живопись. Что был за фильм, история умалчивает. Но это и неважно: отличие от многих коллег, проходивших свои университеты в зрительном зале, Ким Ки Дук никак не назовешь «кинематографической крысой». На вопрос о режиссерах мирового кино, которых он особенно ценит, кореец, крепко призадумавшись, смог вспомнить лишь Тео Ангелопулоса и Эмира Кустурицу. Из российских — при активной помощи зала — Александра Сокурова.

На мастер-классах едва ли можно почерпнуть какие-то секреты мастерства. Их цель — вдохновить личным примером. А составляющие успеха известны и просты: труд, желание, удача. «Для меня в профессии самое сложное — сценарий, сценарий и еще раз сценарий», — говорит корейский режиссер. — Писать я просто ненавижу. Это самая мучительная часть работы».

Тем не менее Ким Ки Дук по-прежнему пишет по три сценария в год. Те, что не удается поставить самому, отдает ученикам.

Антонио детство

Лариса РОМАНОВСКАЯ

Мировая премьера документальной ленты Любови Аркус «Антон тут рядом» состоялась на последнем Венецианском кинофестивале, где дебютная режиссерская работа главного редактора журнала «Сеанс» завоевала «Серебряную мышь» — награду, вручаемую итальянскими интернет-критиками. 11 октября фильм выходит в российский прокат.

Главный герой картины — школьник Антон Харитонов, которому в младенчестве был поставлен диагноз «аутизм». Люди, страдающие этим расстройством, практически не способны взаимодействовать с окружающим миром. Подружка Антону Харитонову ждать помощи неоткуда: его мать, пытавшаяся создать для сына пристойные условия в маленькой квартире, скончалась. Биологическому отцу мальчик не нужен. Он готов отправить сына в психоневрологический интернат, обитатели которого обречены...

Любовь Аркус познакомилась с Антоном четыре года назад, незадолго до смерти его матери. Изначально она планировала снять ленту о том, как аутист и реальность отказываются принять друг друга. Однако вокруг Антона начали разворачиваться тяжелые события, и Аркус стала не только режиссером, но и действующим лицом в картине. Она несколько раз пробовала обеспечить Антону хотя бы временно приют: но ни в лагере для аутистов, ни в волонтерском поселке для людей с умственными нарушениями места для подростка не нашлось. Чтобы уберечь своего героя от горькой интернатской доли, режиссер пошла на правонарушение — выкрада мальчику...

Любой фильм дает зрителю возможность без последствий примерить на себя чужую судьбу. В случае с этой лентой, отождествить себя с главным героем и понять, как смотрят на мир аутисты, — не легкая работа, требующая серьезных душевных усилий. Ее результат может быть непредсказуемым: одни услышат в рассуждениях героя собственную боль, другие с ужасом поймут, что равнодушные окружающих мало чем отличаются от их собственного отношения к проблемным людям, третьи ощутят в себе желание помочь.

Сочинение Антона Харитонova

«Люди»

Люди бывают добрые, веселые, грустные, добрые, хорошие, благодарные, большие люди, маленькие. Гуляют, бегают, прыгают, говорят, смотрят, слушают. Смешливые, барные. Красные. Короткие. Женщины бывают добрые, говорливые, светлые, меховые, горячие, красивые, ледяные, мелкие. Бывают еще люди без усов. Люди бывают сидячие, стоячие, горячие, теплые, холодные, настоящие, железные. Люди идут домой. Люди ходят в магазин. Люди играют на пианино. Люди играют на рояле. Люди играют на гармошке. Люди идут на Плеханова. Люди стоят возле дома. Люди терпят. Люди пьют воду, чай. Люди пьют кофе. Люди пьют компот. Пьют молоко, пьют морс, пьют кефир. Заварку. Пьют еще квас, лимонад, спрайт, фанту. Едят варенье, сметану. Люди думают, молчат. Больные и здоровые... Люди еще в театре. Катаются на санках. Волнуются. Курят. Плачут, смеются. Звонят. Нормальные, гарные, озорные. Люди спешат. Ругаются. Веселье. Серьезные. Люди барабанят и громыхают. Не лохматятся. Теряются. Рыжие. Глубокие. Люди сдирают кожу. Люди ремонтируют домик, сарай. Люди потеряли. Люди рисуют, пишут. Лесные. Люди колют дрова, пилят, топят. Люди еще здороваются, говорят, прыгают, бегают. Люди конечные. Люди летают.

РЕКЛАМА

Департамент культуры города Москвы
Московский государственный симфонический оркестр для детей и юношества
Художественный руководитель и главный дирижер — лауреат Премии города Москвы, Заслуженный артист России **ДМИТРИЙ ОРЛОВ**

Суббота, 27 сентября 2012 г., начало в 16 часов
ЗАЛ ЦЕРКОВНЫХ СОБОРОВ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ
(м. Кропоткинская, Прецистенская наб., д. 15)

«ЮБИЛЕЙНЫЙ КОНЦЕРТ»
(к 55-летию творческой деятельности дирижера Дмитрия Орлова)

В программе концерта прозвучат произведения композиторов М. Мусоргского, Д. Шостаковича, А. Шнитке

Программу концерта ведет музыковед Московской государственной академической филармонии, Заслуженная артистка России **НАТАЛИЯ ПАНАСЮК**
Тел.: 8-495-951-65-17

Австрийские народные кафки

Сергей ЛЕСКОВ Вена

Россия и Австро-Венгрия — последние континентальные империи, распавшиеся почти одновременно, в 1917—1918 годах. В судьбе двух стран много общего — от запутанных национальных и межконфессиональных проблем до политических претензий и кровопролитных войн.

По влиянию на российские судьбы — учитывая все наши вековые трения и сближения — Австрия входит в пятерку стран. Вена стала одной из первых европейских столиц, где в XVIII веке появилось русское посольство. Вообще этот город исторических загадок и культурных парадоксов неодолимо притягивает русского человека.

— В моей крови перемешалась вся Европа. Скажите, откуда вы — и я найду у себя предка из вашей страны, — говорит жонглер Франц, который веселит публику в саду Бургартен близ императорского дворца. Мы разговорились, когда он взял легкий перерыв от тяжелых трудов и присел у памятника Францу Иосифу. Несмотря на популярность императора, это единственный его монумент в Вене. Он умер в 1916-м — через два года империя приказала долго жить. Может быть, поэтому длинная шинель Франца Иосифа свисает обреченно, как саван, а сам император грустно взирает на праздную публику, вспоминая красивые недемократичные времена, когда в Бургартене прогуливались лишь лица королевской крови.

— Мы из России, — говорим и наблюдаем, как Франц выпускает в небо колечко дыма, которое плывет к голове печального императора.

— Чудесно, мой дед был русский! — восклицает Франц. — Во время Первой мировой войны он дезертировал из русской армии, потому что был ревнив, как Отелло, а сосед, хваткий хорват, стал ухаживать за моей бабушкой-венгеркой, редкой красавицей. Другой дед был чех, тоже дезертировал, но из австрийской армии, потому что бабушка, чистокровная арийка с примесью еврейской крови, написала, что их кафе хочет прибрать к рукам хитрый итальянец, потому как дед все равно попадет в русский плен и сгинет в Сибири...

— И какой же крови в вас больше? — спрашиваем мы, пораженные драматичной семейной сагой, которая за пару минут переклестнула Форсайтов и Будденброков.

— Больше — русской, потому что на морозе не мерзну и могу работать! — страстно заявляет жонглер Франц, но наверняка он всем отвешивает похожие комплименты.

Вена — город памятников. Если в Москве 80 изваяний Ленина, то в Вене популярны музыканты и ученые. В статусе трудно разобраться, но я сделал наблюдение. Фигура в парике, напоминающем плавательную шапочку, — это обычно Моцарт. Человек с бородой, как лопата, — не Маркс, а Фрейд. Если развешаются бакенбарды — точно Штраус. Кстати, у советских солдат в Вене Штраус пользовался диким спросом, все фотографировались на его фоне. Венцы не могли понять причин популярности. Откуда им было знать, что, кроме «Большого вальса», других иностранных фильмов мы не видели.

Кстати, Венская опера в 1945-м была в прах разбомблена американцами, которые перепутали ее с вокзалом, а СССР Вена не бомбил. Советское военное командование разместило в гостинице «Империал» — напротив сада, где работает жонглер Франц.

Верховным комиссаром по Австрии был маршал Конев — всю войну его мучила язва, он даже на Эльбе с американцами не выпивал. В Вене к маршалу привели известного врача. Прочитав историю болезни, он заметил, что до критического состояния маршала довели советские лекари.

Конев сказал, чтобы немец не

учил жизни, а, если может, назначил курс лечения. После чего пошел на поправку и прожил еще почти 30 лет. Впоследствии маршал решил разуть судьбу врача. Выяснилось, что тот был осужден Нюрнбергским трибуналом как военный преступник за эксперименты на людях в самом страшном концлагере Маутхаузен на территории Австрии.

Франц — типичный австриец, ярко выраженных черт не имеет. В Австро-Венгерской империи, возникшей из Священной Римской, никогда не было доминирующей нации — в отличие от России. Австриец — это микст десятков племен, населявших державу. По этой причине здешние девушки — можете возражать до хрипоты — самые красивые в Европе.

Что касается народов империи, многие уже забыты. В рассказе Франца нам интересно, кого он называет русскими. После распада Австро-Венгрии возникло несколько небезразличных нам образований с волнующими названиями — Русская народная республика Лемков, Пряшевская Русь, Русская Краина, Подкарпатская Русь, Чехословакия и Карпатская Русь, Восточнолемковская русская республика. Только речь не о русских в нынешнем понимании, а о русинах, государствообразующем этносе со времен Литовской Руси, который ныне распался на многие народы от словаков до белорусов. Некоторые из республик русинов хотели войти в состав России, но сегодня таких настроений не слышно, и нам это исторический урок.

В XX веке Австро-Венгрия растащила на полтора десятка государств. Стали люди счастливее? Получили независимые страны стимул развития? Достигли высот духа? Создали шедевры культуры, преумножили науки? Ни одно из государств, обретя свободу национального самовыражения, не смогло и близко обогатить науку и культуру так, как это сделала в XIX веке прогнившая империя. Как при зарождении жизни на Земле, в самом центре Европы из-за взаимопроникновения различных пород создавался бурлящий питательный бульон, из которого родились теории и учения, определившие развитие современной цивилизации. Генетика, сионизм, антисемитизм, панславизм, фрейдизм и сексуальная революция, венская экономическая школа — все это выплеснулось в мир из маленькой Австрии.

В XIX веке, когда лоскутная империя распалась по швам и дышала на ладан, по таинственной логике исторических процессов здесь появилось столько гениев во всех областях, что перечислять имена — как читать энциклопедию. Лично я каждый год в австрийской столице узнаю имя нового великого венца. На сей раз — самый оscarоносный голливудский режиссер Билли Уайлдер («В даже только девушки»), он же недоучившийся студент Венского университета и неудачливый австрийский репортер.

К чему реминисценция о величии и увядании Австро-Венгерской империи? Слишком очевидны аналогии с Российской империей. Утраты соседа — как на ладоны, о них можем судить спокойно и с высоты времени. В нашем случае раны свежи. Но не австрийские ли потери ожидают нас, когда последние иллюзии

о благодатности гибели Российской империи и распада СССР рассеются окончательно?

В России каждый артист дружил с Высоцким. В Вене каждый таксист возил Анну Нетребко. В Австрии влюбленность в Нетребко — восторженная и абсолютная. Если в Англии Россию представляют Абрамович и Березовский, то в Австрии — Анна Нетребко, и это куда лучше. Надо сказать, афиша Венской оперы и без нашей примадонны состоит большей частью из русских имен.

Билет в оперу прямо в день представления можно купить: в кассе, на улице у за-

зывал, наряженных под Моцарта, и у цыган, что дешевле на четверть, поскольку эти добрые люди перекладывают социальную брешь у пенсионеров. Каждый вечер в опере аншлаг, хотя на улице ведется прямая трансляция. Во всем мире после посещения оперы приличному меломану полагается сходить в ресторан. В Вене мужчин в смокингах и дам в вечерних нарядах можно увидеть у сосисочных киосков, борьбу с которыми блистательно выиграл неумомимый московский мэр.

Единственный удачливый полководец в истории Австрии — Ев-

гений Савойский, но он был француз. Все остальные войны Австрия проиграла, изнеженные императоры умирали на войне. Но поражения приводили к укреплению империи — была у Габсбургов особая хитрость. Австрия росла за счет династических браков. Габсбурги сидели на троне по всей Европе — от Голландии до Испании. Но непонятно, отчего они не заключали браков с Романовыми, которые также не стеснялись идти под венец ради политической выгоды. Почему русские любили немцев, но не любили австрийцев, хотя немцы и австрийцы друг друга обожают? Александру, старшую дочь императора Павла, выдали замуж за эрцгерцога, но двор в Вене ее приняла враждебно, она страдала и после первых родов умерла. Родиться царским домом России и Австрии не довелось — гены разные, судьба похожая.

Участь Романовых известна. А куда девались Габсбурги, самая древняя монаршая династия Европы? Франц Иосиф мог бы благодарить судьбу — процарствовал почти 70 лет и став символом могущества империи, он не дождал до ее полного унижения. Император Карл, который при рождении был пятым по очереди на престол, был арестован Антантой и до смерти в 1922 году содержался, как Наполеон, вдали от родины — на острове Мадейра. В 2004 году Карл Габсбург был беатифицирован — причислен к лику блаженных. Таким образом, последний Габсбург стал первым — по церковной иерархии — в своем древнем роду. В чем-то это повторяет судьбу Николая Романова, с тем важным отличием, что Карл сумел сберечь семью — жену и восьмерых детей.

Из пяти сыновей Карла трое переступили 90-летний рубеж. В прошлом году умер старший сын — Отто, депутат Европарламента. Еще в 1930-х годах он зондировал почву по поводу возвращения на трон, но помешал анилоус. В 1961-м он отказался от претензий, и ему было позволено бывать в Австрии.

16 июля 2011 года Отто фон Габсбург был погребен в венском Императорском склепе. Разговоров о восстановлении монархии в Австрии, в отличие от России, не слышно.

Женева и Вена — два любимых города большевиков в Европе. Австрийская полиция сквозь пальцы смотрела на русских революционеров, поскольку хотела подложить свинью царю, но без оснований подозревая его в разжигании национализма в Сербии. Ленина в Австрии полиция опекала, и его антироссийские прокламации, похоже, печатались на австрийские деньги. Типографию для большевиков, не зная языков, нашел Сталин. В Вене он безуспешно учился кататься на велосипеде. Вена сохранила мемориальную табличку на доме, где проживал Сталин. Кроме того, на всех воинских монументах остались цитаты Сталина. При восстановлении суверенитета в 1955 году Австрия обязалась сберечь советскую символику.

В отличие от России, коммунисты в Австрии совсем не в почете. В парламенте они заседали до тех пор, пока советские войска лагерем стояли. Зато единственный австрийский нобелевский лауреат по литературе Эльфрида Елинек почти 20 лет состояла членом компартии. Ни Стефан Цвейг, ни Франц Кафка, ни Роберт Музилл премию не получили. Были бы коммунистами, глядишь, повезло бы больше.

Чистейший образец

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В Лувре открылась главная выставка парижского сезона — «Рафаэль, последние годы». На ней собраны около ста работ из 40 музеев, галерей и частных коллекций великого художника и двух его учеников и помощников — Джулио Романо и Джана Франческо Пенни.

За точку отсчета взят 1513 год. К этому времени 30-летний Рафаэль уже пять лет жил в Риме, который был центром художественной жизни ренессансного Италья. Ему щедро покровительствовали всемогущие папы — вначале Юлий II, а потом Лев X.

Именно в это время, подчеркивает куратор экспозиции Венсан Дельеван, Рафаэль создал работы, которые оказали наибольшее влияние на европейское искусство. Это такие шедевры, как «Святая семейство с маленьким Иоанном Крестителем» («Мадонна с розой»), «Дама под покрывалом» («Донна Велата»), «Автопортрет с Джулио Романо», «Портрет Биндо Альфавитти». Все они представлены в Лувре. К сожалению, в Париж не привезли «Сикстинскую Мадонну». Ей давно запрещено покидать стены Дрезденской галереи.

Принято считать, что на портрете «Донна Велата» изображена возлюбленная Рафаэля Маргерита Лути, дочь булочника из Сиены, известная как Форнаррина (Булочница). С ее именем связано множество легенд. Согласно одной из них, Форнаррина, которую Рафаэль выкупил у отца, была его единственной любовью. После кончины художника она ушла в монастырь, где вскоре умерла. По другой версии, Форнаррина была известной римской гетерой, услугами которой пользовалась местная знать.

Так или иначе, рафаэлевская булочница, запечатанная на полотнах, вдохновляла писателей, композиторов и художников. Пикассо создал порнографическую серию офортов «Рафаэль и Форнаррина»: за их любовными утехами с завистью наблюдают то римский папа, сидящий на ночном горшке, то забравшийся под кровать Микеланджело, вечный соперник Рафаэля в искусстве.

Рафаэль вызвал всеобщее восхищение не только своим гением, но и исключительным обаянием, или, как сегодня лю-

бят говорить, харизмой. У этого «князя живописцев», как его называли современники, было множество поклонников. Он обычно ходил в сопровождении свиты живописцев и тогдашней золотой молодежи.

Кроме картин, Рафаэль писал фрески в Ватикане и в римской вилле Фарнезина, создал эскизы для 10 папских гобеленов, руководил строительством Собора Святого Петра, занимался реставрацией античных памятников. Помимо Льва X, Рафаэлю заказывали портреты римские вельможи и многочисленные друзья.

Чтобы справиться со всеми заказами, Рафаэль сформировал самую большую в Риме мастерскую, где трудились около пятидесяти художников. Мэтр руководил творческим процессом, но порой успевал только подписывать законченные полотна.

Сегодня кажется странным, что отношение к творчеству Рафаэля в течение столетий менялось во всем мире и, в частности, в России. Белинский, глядя на «Сикстинскую Мадонну», вспоминал Пушкина: «То же благородство, та же грация выражения, при той же строгости и строгости очертаний. Недаром Пушкин так любил Рафаэля: он родня ему по натуре». Нелюбимым Александром Сергеевичем сравнивал своих возлюбленных с рафаэлевскими мадоннами — «чистейшей прелести чистейший образец».

Кабинеты Толстого и Достоевского украсила репродукция «Сикстинской Мадонны». «Федор Михайлович, — писала жена Достоевского, — выше всего в живописи ставил произведения Рафаэля». Но певцом мадонн не только восхищались. Александр Блок признавался в письме к матери: «Перед Рафаэлем я колени преклоненно сгибаю, как в полдень перед красивым видом».

Литературный герой, тургеневский Базаров, вообще презирал гения: «Рафаэль гроша медного не стоит».

Как много дум наводит он

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Квизмодо был бы доволен новыми «голосами» Собора Парижской Богоматери. В этом нет никаких сомнений у мастеров, которые оттаивают девять колоколов для главного французского храма.

Самый большой колокол — весом в восемь тонн, окрещенный Марией, делают в плавильне Royal Eijsbouts, расположенной в голландском городе Астен. Восемь других, поменьше, — в плавильне Cornille Navard, что в местечке Вильдьё-ле-Пуаль в нижней Нормандии. Они названы именами архангела Гавриила, французских святых — Жюльетты, Марселя, Этьена, Дени, а также видных деятелей парижской епархии.

«Поскольку голоса старых колоколов потускнели, мы намерены вернуть им первоначальное звучание», — рассказывает настоятель Собора монах Патрик Жакен. То самое звучание, которое описал Виктор Гюго: «Триста сорок восемь лет шесть месяцев и девятнадцать дней тому назад парижане проснулись под перезвон всех колоколов, которые не существовали за тремя оградями: Сите, Университетской стороны и Города».

Они служили и набатом, предупреждавшим о бедствиях, — войнах, пожарах, эпидемиях или наводнениях. Звук разно-

сился на семь-восемь километров. Сегодня он тонет в гуле автомобилей на соседней набережной.

В годы Великой Французской революции 19 из 20 колоколов были сняты и переплавлены на пушки. Уцелел только самый большой — Эммануэль, он звонит и поныне.

После завершения всех работ музыкальный ансамбль собора будет состоять из 20 «инструментов» разной тональности. Дизайн новых колоколов разработал скульптор Виржини Бассети. На них выгравированы слова католической молитвы, а также изречение святого Августина.

Смена колоколов приурочена к 850-летию основания знаменитого храма, которое будет отмечаться в течение года — с декабря 2012-го. К юбилею завершится обновление внутреннего освещения собора и реставрация органа, на котором играли такие знаменитые композиторы, как Камиль Сен-Санс и Сезар Франк.

2 февраля 2013 года все девять новых колоколов выставят в Соборе Парижской Богоматери для всеобщего обозрения. В первый раз новые и старые колокола вместе начнут звонить 24 марта 2013 года в католическом Пальмовое воскресенье.

Собор Парижской Богоматери, который возводился с 1163 по 1250 год, ежегодно посещают около 20 миллионов человек.

Эммануэль Дрюпи
главный редактор журнала
«Диалог», Франция

Письмена на коже

Летний фестиваль, проходящий в Экс-ан-Провансе, что недалеко от Марселя, был учрежден в 1948 году. С самого начала его существования, как и на Зальцбургском фестивале, вниманию зрителей предлагалось множество интерпретаций опер Моцарта. Однако этим летом ни «Женитьба Фигаро», ни «Мнимая садовница» — ранняя опера великого Вольфганга — не вызвали энтузиазма публики. Причиной тому — весьма скромного уровня режиссура и вокальное исполнение.

Многого ожидали от восстановленной оперы французского композитора Марка Антуана Шарпантье — «Давид и Ионафан». Несмотря на несомненный вкус, спектакль Андреаса Гомоки обескуражил зрителя очевидным игнорированием условностей барочной оперы. В результате получилась своего рода психологический театр. Это приводило не только к акустическим, но и к стилистическим провалам между оркестром и действием. Камерный, декламационный стиль пения (когда его не заглушал оркестр) гармонировал с тончайшими звуковыми нюансами сопровождения в исполнении «Les Arts Florissants» под руководством Уильяма Кристи. Однако все оттенки этого сопровождения, к сожалению, нивелировались акустикой архиепископского дворца. Ведь и шарм Экс-ан-Прованса, и его неудобство в том, что большая часть спектаклей проходит на открытой площадке под звездным небом во дворе архиепископского дворца XVIII века, где и устроена сцена.

Но в 2012 году в Экс-ан-Провансе родился шедевр — постановка оперы британского композитора Джорджа Бенджамина «Написано на коже». Слушатели аплодировали стоя, критики по обе стороны Ла-Манша отозвались восторженно: для современной оперы такой успех редок.

В либретто «Написано на коже» использована провансальская легенда XIII века: богатый землевладелец заставляет свою неверную супругу съесть сердце ее любовника-трубадура, после чего она совершает самоубийство. Либреттист — крупнейший английский драматург Мартин Кримп — переосмыслил сюжет. С одной стороны, он связал

его с современностью, с другой — сохранил неподвластный времени поэтический слог. В роли рассказчиков выступают сами персонажи, словно отражая искусственность лирического жанра. Зритель совершает путешествие во времени. Прошлое оживает благодаря режиссуре Кейти Митчелл, ее работе с пространством и движением. Митчелл помогает двухуровневая сценография художницы Вики Мортимер, где старинный дом сензора и расположенный рядом лес обрамляют стерильно-белые — как в лаборатории — декорации. Среди них неспешно движутся персонажи, символизируя замедление бега времени.

Эту отстраненность, своего рода приглашение дать волю воображению Джордж Бенджамин сублимирует в форму, великолепно скомпонованную за счет текста — понятного, но не упрощенного, гибкого и плавного, а также утонченной музыки. Симфонический оркестр поддерживает атмосферу архаичности (виола да гамба, мандолина) и волшебства (редкие вступления ударных инструментов, сурдины). Едва заметные оттенки и почти прозрачная фактура служат единственной цели — дать звучать вокалу и слову. На этом фоне кульминационные моменты, роскошно исполненные Камерным оркестром имени Малера, которым дирижировал сам композитор (не Малер, разумеется, — Джордж Бенджамин), звучали еще более контрастно.

Поражают свобода и удивительное разнообразие вокального письма (играющего в современной опере роль «бедного родственника»), идеально учитывающего особенности звучания английской речи. Соблазнительная двойственность контрапункта Бежюна Мета, полуангела-полумальчика. Мужественная, но вскоре поколебавшаяся уверенность баритона Кристофера Перва. Вокальные интонации Барбары Ханниган, «лирической актрисы», не имеющей равных в современном оперном мире... После спектакля зритель остается если не с разбитым, то, по крайней мере, со сжавшимся сердцем. И в очередной раз убеждается, что опера все еще жива.

Ольга АРТЕМЬЕВА
Нью-Йорк

В Метрополитен-музее проходит выставка работ Энди Уорхола, а также художников, на чье творчество «король поп-арта» оказал неоспоримое влияние.

Экспозиция озаглавлена «Regarding Warhol: Sixty Artists, Fifty Years» (буквально — «Касательно Уорхола: шестьдесят художников, пятьдесят лет») и включает в себя сорок пять работ мастера плюс более ста произведений прочих художников, фотографов и скульпторов.

Систематизировать Уорхола — занятие неблагодарное, но кураторы рискнули, поделив экспозицию на пять смыслообразующих разделов. Первый посвящен работам Уорхола, что были инспирированы культом общества потребления — темой, которая занимала его, пожалуй, более всех остальных. Тут фигурируют знаменитые бутылки из-под Coca-Cola и банка консервированного супа Campbell's, плюс работы Ай Вэйвэй, Джеффа Кунса и Дэвида Херста. Следующий раздел посвящен портретным работам Уорхола — множественным Мэрилин, Джеки и Мао; аккомпанируют здесь Синди Шерман и Элизабет Пейтон.

Эксперименты маэстро на тему сексуальной ориентации и трансформации традиционных гендерных отношений сопровождаются работами Ричарда Аведона, Кристофера Макоса и Дэвида Хокни. Далее по курсу — абстракции, усиленные присутствием Кристофера Вула и Аллана Макколума. И под занавес — наименее исследованный и растрепанный уголок творчества Уорхола — коллаборации в кинематографе, музыке и дизайне, которые соседствуют с работами вездесущего Джеффа Кунса и Такаси Мураками.

Кураторы Марк Розенталь и Марла Прэзер не без гордости характеризуют выставку как

первую в музейной истории попытку систематизировать влияние, которое Энди Уорхол оказал и продолжает оказывать на мир искусства. «Критики любят говорить и писать об этом, — объясняют организаторы, — но не было еще ни одной выставки, в рамках которой был бы продемонстрирован весь масштаб воздействия Уорхола».

Критики не замедлили выступить с ответной реакцией: выставка, задуманная как безусловный хит, получила яростно-отрицательные рецензии в американской прессе. «New York Magazine» настаивает: чтобы оценить влияние Уорхола, недостаточно собрать веселую компанию из «обычных подозреваемых», тем самым

обвиняя организаторов в предвзятости выбора художников. «The Daily Beast» пригрозил экспозицию за то, что там «слишком много всего». За этим терпящаяся, ради чего вроде бы все собрались, — слабо подающийся интерпретации гений Уорхола, который критик творчески именует «урхолизмом».

Критики правы — попытка выставить Уорхола монументальным классиком, из величия которого, как из «Шинели» Гоголя, вышли все остальные, вступает в противоречие с фигурой и творчеством самого «отца» поп-арта.

«Урхолизм» основывался на отрицании. Причем практически всего: традиции, признанных и самопровозглашенных кумиров, привычных объектов для изображения в искусстве, но более всего — устоявшихся отношений формы и содержания. Уорхол эти отношения в некотором роде отменил — предмет не равен собственной форме, но открыт для любых интерпретаций. Уорхолу приятно ставить в заслугу, что он переключил вектор американской культуры на живое пространство, в котором эта культура существует. На деле Уорхол сделал даже больше, фактически дав искусству индустриальную на осмысление чего угодно — хоть фантика от жвачки.

В этом смысле маэстро заочно оправдал кураторов по обвинениям в ошибочной классификации. «Правильной» просто не существует — есть лишь точка зрения. И какими бы именами ни наполнили экспозицию, все имеет право на существование. Плюс — изищно маскируется еще одна демагогическая особенность творческого метода Уорхола: о банке с консервированным супом можно долго рассуждать, но наблюдать ее в качестве музейного экспоната более пятнадцати секунд, как правило, не получается.

Впереди планеты всей

Екатерина МИХАЙЛОВСКАЯ
Сантьяго-де-Компостела

До сих пор российское музыкальное образование считается в мире эталонным. Международный фестиваль «Музыкальные пилигримы», проходящий в столице Галисии — Сантьяго-де-Компостела, — лишнее тому подтверждение.

Галисийский фестиваль проводит Ассоциация «Музыкальные пилигримы», основанная российскими музыкантами, живущими и работающими в Испании, — пианистами Илоной Тимченко и Александром Гольдом, а также скрипачом Данилой Кордубайло. Его участникам — виолончелистам, пианистам, скрипачам — от десяти до девятнадцати лет.

Нынешний фестиваль, второй по счету, посвящен 85-летию Мстислава Ростроповича. В Сантьяго-де-Компостеле из России приехали пятеро детей, уже имеющих в багаже звания лауреатов всевозможных международных и национальных конкурсов, стипендиаты Фондов Владимира Спивакова и Мстислава Ростроповича. На их фоне восемь испанских участников смотрелись, мягко говоря, бледно.

«Русская музыкальная школа — одна из самых сильных в мире, наши традиции музыкального образования уникальны, — рассказывает артистический директор фестиваля и президент Ассоциации «Музыкальные пилигримы» Илона Тимченко. — В Испании есть таланты, но здесь проседает доконсерваторский период обучения. Мы давно хотели продемонстрировать испанской публике, чего достигают российские дети в рамках нашей образовательной системы. Одно дело — просто рассказывать о знаменитой на весь мир русской школе музыки и совсем другое — привезти сюда самих детей».

Начальная подготовка в музыкальных школах Испании действительно очень слабая — как в государственных, которые здесь почему-то называют «консерватории», так и в частных. Например, основному предмету — специальности (игре на фортепиано, скрипке, флейте) уделяется всего час в неделю, что для российских педагогов немаловажно: как можно обучать человека, встречаясь с ним раз в семь дней? Все более-менее приличное образование держится на российских музыкантах, много концертирующих по Европе и США и осевших в Испании. Они создают свои частные школы или дают мастер-классы и ведут специальные курсы. Среди испанцев, решивших отдать своего ребенка учиться музыке, считается, что, помимо занятий в школе, надо нанимать частного педагога по специальности, лучше всего — русского.

«Фестивали, подобные галисийскому, очень важны для иностранной публики. Она может услышать наших молодых музыкантов, школьников, которые по виртуозности исполнения превосходят своих сверстников из других стран, — считает знаменитый российский виолончелист Лев Евграфов. — У нас уже с 6-7 лет начинается серьезное образование. Что оправдывает себя: дети, попадая в профессиональную среду, по-другому развиваются. Нынешняя же западная система — и в Европе, и в Америке — ущербна. Она не позволяет музыканту гармонично расти».

Истории в стиле рок

Денис БОЧАРОВ

17 октября на экраны выходит фильм-концерт Led Zeppelin «Celebration Day», а днем позже — эпическая документальная лента, посвященная творчеству The Rolling Stones: «Crossfire Hurricane».

Группа Led Zeppelin записала за свою 12-летнюю карьеру восемь (не считая «постфактумного» «Coda») студийных альбомов — и на половине из них собственного имени на конвертах пластинок она не указывала. Это свидетельствует о том, что насчет уровня своей популярности музыканты с начала 70-х годов совершенно не беспокоились. И небезосновательно: каждый выпущенный группой альбом неизменно занимал первую строчку в хит-парадах.

Led Zeppelin для 70-х — примерно то же самое, что The Beatles для 60-х: именно они уверенно перерхивали у ливерпульской четверки обреченное знамя классического рока. Но одним грустным сентябрьским днем 1980 года барабанщик группы Джон Бонэм принял несомнимо с жизнью количество алкоголя, после чего группа решила прекратить существование.

Обещание они свое почти сдержали: в том смысле, что никаких крупных турне под вывеской Led Zeppelin больше не совершали и новых записей не делали. Однако время от времени все-таки шли на уступки многочисленным фанатам и собирались для одновременных акций по какому-нибудь крупному медийному поводу. Так, напри-

мер, было пять лет назад, 10 декабря 2007 года, когда Роберт Плант, Джими Пейдж, Джон Пол Джонс и сын Джона Бонэма Джейсон триумфально поднялись на сцену лондонского зала The O2 Arena, чтобы забавить мощнейший сет, состоявший из лучших произведений своего золотого бэк-каталога. Мероприятие было приурочено к годовщине со дня смерти Ах-мета

и президента лейбла Atlantic Records, на котором «цепелины» выпустили все свои записи. Led Zeppelin не подкачали: они устроили восхитительное двухчасовое представление, которое и запечатлели на пленку. И вот, пять лет спустя, запись этого самого концерта выходит в широкий прокат под названием «Celebration Day».

Есть надежда, что фильм-концерт найдет своего массового зрителя и в России. Не так давно прецедент уже был, и связан он с рок-героями ничуть не меньшего масштаба. В 2008 году вышел документальный фильм Мартина Скорсезе «Shine A Light», где был показан концерт The Rolling Stones, сыгранный в рамках их последнего на сегодняшний день тура A Bigger Bang. До того момента рок-документалки демонстрировались на экранах наших кинотеатров крайне редко. Или свою роль здесь сыграло громкое имя режиссера, или то обстоятельство, что это не кто-нибудь, а роллинги — все, кому было интересно, могли лицезреть данную

ФОТО: ТРИГОРИЙ РЕЗАНОВ

ленту, вышедшую в российский прокат под названием «Да будет свет».

В ближайшие несколько месяцев история может повториться: 18 октября в рамках London Film Festival (и одновременно на экранах 250 британских кинотеатров) появится 150-минутная документальная лента «Crossfire Hurricane», посвященная 50-летию The Rolling Stones. И пусть режиссером картины на сей раз выступает менее именитый Бретт Морген, столь масштабный проект имеет все шансы заинтересовать наших кинопрокатчиков. Странно, если было бы наоборот: 50 лет самой титулованной и одиозной рок-группе мира бывает раз в жизни.

Кстати, в ознаменование своего полувекового юбилея «роллинги» выпускают трехдисковую подборку лучших хитов. Реализ, получивший название «GRRR!», поступит в продажу 12 ноября. Помимо классических вещей из каталога группы, сборник содержит две новые композиции — «Doom And Gloom» и «One More Shot». Эти песни являются первыми студийными записями, сделанными юбилярами за последние семь лет.

ОРФЕЙ 99,2 FM
www.muzcentrum.ru

Ежедневно: круглосуточно. Полная версия программы на сайте: www.muzcentrum.ru.

«Орфей» рекомендует

- Пн** 19.00 «Концертный зал «Радио «Орфей». Трансляция из КЗЧ. Играл Новосибирский академический симфонический оркестр.
- Вт** 20.00 «Концертный зал «Радио «Орфей». Фестиваль к юбилею Д. Хворостовского. В программе арии из опер русских и зарубежных композиторов.
- Ср** 20.00 «Концертный зал «Радио «Орфей». Фестиваль к юбилею Д. Хворостовского. В программе романсы русских и советских композиторов.
- Чт** 20.00 «Концертный зал «Радио «Орфей». Фестиваль к юбилею Д. Хворостовского. В программе старинные русские романсы и неаполитанские песни.
- 15.30 «Гримёрка «Орфей» - неформальный разговор со звездой. Гость очередной программы - Н. Цискаридзе. Ведущий - Аскар Абдразаков.
- Пт** 20.00 «Сегодня в опере». Программа А. Парина. В.А. Моцарт «Митридат, царь Понта».
- Сб** 20.00 «Концертный зал «Радио «Орфей». «Еврорадио представляет...». Концерт старинной музыки. Играл ансамбль «Collegium Vocale Gent».
- Вс** 19.00 «Концертный зал «Радио «Орфей». Трансляция из БЗК. К-т РНО п/у М. Плетнева к 100-летию Я. Флиера.

Высшая проба

ФОТО: СЕРГЕЙ ИВАНОВ

Из относительно крупного за последнее время вспоминается эпопея с орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Указ официально был подписан, день вручения назначен, а потом в интрижной круговерти — как-то замолтали. Володарский терпел-терпел и, наконец, в интервью нашей газете громко возмутился. Тут и времена как раз переменялись. Нынешним летом Эдуард Яковлевич принял орден из рук Владимира Путина. Награда, как говорится, нашла героя. Разумеется, заслуги Володарского перед Отечеством далеко не четверстепенны, но до иных степеней он просто не дожил. Он любил это Отечество, как мало кто сегодня. Не обижался на страну. Умел окидывать эпохи и режимы стереоскопическим взглядом и не в дружью свои персональные проблемы в центр мироздания. Знал, что все течет, все меняется: за фильм, долгие годы пролежавший на полке, однажды могут дать Государственную премию, а орден, крепко зажатый в чьей-то ладошке, тебе протянет другая рука.

«Меня недооценили, значит, все вокруг — дерьмо!» — по такому принципу Володарский отродясь не жил и очень не любил всех, по нему живущих. Он объездил страну вдоль и поперек, знал лучших ее мужиков — дальноточников, геологов, буровиков, строителей — и ни за что бы не предал их, отзываясь о России с гнилым интеллигентским сарказмом.

Володарский взял лучшие качества у обеих наций, счастливо отвергнув характерные недостатки

Так получается, что, вспоминая Эдуарда Володарского, злоупотребляешь максимами: всегда, никогда, ни за что... Он и был по жизни максималистом. Хотя собственная судьба складывалась из обстоятельств разных и нефортунных. По матери — русский, по отцу, погибшему на фронте, — еврей, половина на половину, Володарский взял лучшие качества у обеих наций, счастливо отвергнув характерные недостатки. Не бывал хитрым, мелочным, низменным. «Почему ты так уверена? — могут спросить. — Ты же знала его всего несколько лет». А мне хватало. Уверена. Не зря говорят: смолodu — прохода, в старости — дыра. У Володарского дыр не было. Он был цельный. Цельности. Значит, и о прорехах молодости говорить не приходится.

Лихие жизненные университеты (не обошлось даже без отсидаки за «подлом» магазина) при личной встрече с Володарским казались неудачной выдумкой. Не бывал он грубым, нахрапистым, жестоком. Стертый в памяти вчерашний день и куча невыполненных обязательств — тоже не про него. До смешного волновался — как бы не опоздать на встречу, не забыть обещанный сценарий, диск, не подвести, не обеспокоить... Потрясающим образом сочетал в себе отличного

русского мужика — прямого, смелого, честного, и — до последних дней — хорошего еврейского мальчишка — книжного, горячего, застенчивого...

Два народа могут гордиться Эдуардом Володарским. Эх, были бы все такими — и русские, и евреи.

... Боже мой, Володарский умер... Сколько всего унесено одним махом... Хриплый ласковый голос в телефонной трубке. Истории, которыми можно было слушать часами. Эдуард (в шестилетнем возрасте крещеный Федором) явился на свет прирожденным рассказчиком и удачно приспособил дар к делу. Когда он говорил, слушатели теряли ощущение времени и пространства: зримо вставали перед тобой иные миры и люди. Если поларой этот Кот Баюн ради сюжетного кольца соединял линии, в жизни трудно соединимые, — то было право таланта.

Умер один человек, а для исчисления потерь не хватает пальцев. Стоишь в отчаянии, будто перед дымящейся воронкой. Вот уже несколько дней думаю: как надо прожить, чтобы оставить после себя такую пустоту, чтобы так вопиюще зияло — не заткнуть, не заговорить, не перепрыгнуть...

Ушел, безусловно, лучший отечественный сценарист. Кстати, «Жизнь и судьба» — отнюдь не последняя его работа, просто канал нашел дополнительный повод для пиара. Снимается «Сын вождя» — недавно мы публиковали отзы-

дарский порой даже нечаянно оставался в подсобке при ресторане.

11 октября нынешнего года на сцене Дома кино стоял гроб с его телом. Обычная «похоронная» публика перешептывалась: «Семьдесят один... Немного...»

Все мы, кому повезло дружить с Эдуардом Володарским, потеряли единомышленника. Свои понимаем, о чем я. Рука об руку с ним можно было идти на любые дискуссии и ток-шоу. А туда, по нынешним временам, как в разведку, — только с самыми верными.

Верный. Скромный. Целомудренно-заботливый. Добрый. Щедрый. До оторопи щедрый.

Несколько месяцев назад Володарский подсобрал гоночары — купил домик в Черногории. Еще не все документы были оформлены, а он звонил друзьям: «Берите ключи, поезжайте, когда захотите». Все знали, что новоявленный домовладелец не шутит.

Вот так же было вскоре после нашего знакомства. Звонил: «Вы будете завтра в «Октябре» на премьеру? Значит, уви- так вопиюще зияло — не заткнуть, не заговорить, не перепрыгнуть...

Эту фразу, как я потом понял, от Володарского слышали часто. Иногда он заимствовал словечко из мовы: «подарунок». Чтобы перевести все в шутку, снял пафос и уклонился от благодарностей.

«Подарок — так подарок, — подумала я тогда. — Наверное,

книгу новую выпустил». И тут же о разговоре забыла.

... Следующим вечером в беззащитной отчаянности Володарский полез за пазуху и вынул оттуда пригоршню золота.

— Что это?!

— Иерусалимский крест. Освященный на Гробе Господнем. Возьмите.

— Ни в коем случае! — Не отказывайтесь. Я давно думал, кому его подарить. Решил — вам...

Впереди Чапаев и Петр Лещенко глазами Володарского. И сериал про каскадеров, и новая экранная версия романа «Воскресение». Что-то, думаю, еще найдет режиссер и зритель, — как сценарий «Отчаяние», фрагмент которого мы сегодня предлагаем вашему вниманию. Володарский был по-шахтерски работоспособен и сказочно плодовит. При этом никогда не терял чувства реальности. Знал цену тому, над чем трудился. Уж он-то никогда бы не назвал Гроссмана вторым Львом Толстым: у Володарского были проблемы с сердцем, но не с головой...

Мы лишились журналистской палочки-выручалочки: Эдуарда Яковлевича можно было расспросить о ком угодно. Ко всему он прикасался, всех знал, многих — лично. От Вольфа Мессинга до Зои Федоровой, от Буденного до Тарковского... И опять — любимый «Володька», то бишь Высоцкий, и многочисленные загогули в Доме кино, где соркалетный Воло-

дарский порой даже нечаянно оставался в подсобке при ресторане.

11 октября нынешнего года на сцене Дома кино стоял гроб с его телом. Обычная «похоронная» публика перешептывалась: «Семьдесят один... Немного...»

Все мы, кому повезло дружить с Эдуардом Володарским, потеряли единомышленника. Свои понимаем, о чем я. Рука об руку с ним можно было идти на любые дискуссии и ток-шоу. А туда, по нынешним временам, как в разведку, — только с самыми верными.

Верный. Скромный. Целомудренно-заботливый. Добрый. Щедрый. До оторопи щедрый.

«Отчаяние»

Литературный сценарий телевизионного фильма (восемь серий)

ТИТР: «МОСКВА, начало марта 1921 года...»
Кабинет Троцкого.

— ...Как у нас сейчас перевес в силах? — спрашивал Троцкий, сидя за столом у себя в кабинете. Перед ним — стакан чая в серебряном подстаканнике, с долькой лимона. — Примерно в два с лишним раза, — отвечал Тухачевский. — Сорок пять тысяч штыков. Хуже с артиллерией. Семьдесят четыре ствола среднего калибра со стороны Семеновцев и восемьдесят пять стволов со стороны Ораниенбаума. Это примерно две трети того, что есть у Кронштадта... И конечно, их главные калибры фортов и линкоров — для нас самая страшная угроза...

— Внезапность наступления? — После первой, неудачной попытки это исключено. Они выдвигают далеко вперед дозоры и внимательно следят за обоими побережьями. Есть еще одно соображение, которое меня особенно тревожит. Мы никогда не атаковали такими большими силами по льду... — Тухачевский говорил и смотрел на карту, висевшую на стене. — Естественный страх бойцов — бежать по льду в атаку. Кронштадты начнут сыпать снаряды — и половина атакующих попросту утонет. Уверен, многие бойцы не умеют плавать. Да в ледяной воде много и не поплаваешь...

— Что вы предлагаете? — перебил Троцкий, глядя на Тухачевского. — Тухачевский посмотрел ему в глаза, но ничего не увидел, кроме бликов на стеклах пенсне.

— Мне нечего предложить, — ответил Тухачевский. — Другого варианта наступления не существует. Потери могут быть очень большими. И когда атакующие достигнут берега, их может быть значительно меньше, чем матросов на берегу... Они опрокинут нас обратно в залив... В воду...

— И что же нам делать? Отказаться от штурма? Так и доложим Ленину, да? Кронштадт не смогли взять, потому что он неприступен! — Троцкий выпрямился за столом. — Мы должны честно сказать об этом, товарищ Троцкий.

— Хорошо. Только Ильичу докладывать будете вы, — сказал Троцкий. — И съезду тоже! Ленин приказал подовать мятеж до начала съезда. Мы приказ не выполнили. Теперь я представляю вам возможность доложить Ленину и делегатам съезда партии о том, что Кронштадт вообще взять невозможно.

— Я доложу. И одновременно попрошу освободить от руководства этой операцией. — Надеюсь, вы понимаете, что последует за этим? Авторитетов у революции не существует! Надо было с самого начала отказаться!

А вы попробовали, обожлись и — в кусты? Не получится! Теперь расстрелять могут. Вы, надеюсь, не забыли, как расстреляли командарма Сорокина? А наддива Левицкого вы лично расстреляли! Сами так решили и расстреляли! И комбрига 187-й тоже по вашему приказу расстреляли! Потому что революция была в опасности! Так вот теперь, товарищ Тухачевский, революция в еще большей опасности! И почему вы думаете, что к вам будет особенное отношение, если вы откажетесь выполнять революционный приказ?

— Я хотел...

— Все! Никаких аргументов о неприступности Кронштадта я не желаю больше слышать! — уже со злостью перебил Троцкий. — Тухачевский стоял на фоне большой карты. Молчал. Смотрел на Троцкого. Тот встал из-за стола, подошел к Тухачевскому: — Счастливой дороги в Петроград. Жду сообщений каждые два часа. Успеха желаю... — и Троцкий протянул руку. Тухачевский пожал ее, медленно пошел из кабинета.

— Перед наступлением дайте мятежникам телеграфное сообщение. Предложите сдать, — в спину Тухачевскому сказал Троцкий. — Не думаю, что они сдадутся, но чем черт не шутит <...>

Дом Советов. Зал заседания X съезда ВКП(б).

...Зал был полон, рядами сидели люди, одежде почти все одинаково — гимнастерки и полувоенные френчи, на многих гимнастерках красные нашивки в петлицы — от командира роты до командарма.

... Через всю сцену был натянут кумачовый плакат с надписью: «Да здравствует X съезд ВКП(б)». В президиуме (на сцене) сидели известные всей стране люди — Калинин, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Сталин, Бухарин, Рыков... Зал сдержанно гудел, покашливал, переговаривался вполголоса.

И вдруг с левой стороны из-за кулис показалась невысокая фигурка в темном костюме, белой рубашке с галстуком, в жилетке. Фигурка неторопливо шла к трибуне, держа в руке свернутые трубой бумаги.

— Ленин! — громко сказал кто-то в зале, и через секунду уже несколько голосов закричали: — Ленин!! Ленин!!

И весь зал с коротким грохотом встал и взревел на одном дыхании: — Лени-и-ин!!!

И, как гроза, разразилась овация: — Да здравствует Лени-и-ин!!!

За трибуной была невысокая скамейка, на которую Ленин встал, чтобы его лучше было видно. Он стоял и спокойно смотрел в грочающий зал...

ТИТР: КРОНШТАДТ, ШТАБ РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА, начало марта 1921 года...»

— ...Значит, постановляем! — председатель Революционного комитета Петриченко встал из-за стола, говорил торжественно. — Направляем телеграммы правительствам Великобритании, Франции, Польши, Финляндии, Эстонии. Заявляем о том, что восставший Кронштадт и возглавляющий его Революционный комитет не признает нынешний Всероссийский Совет депутатов со стороны Ораниенбаума. Это примерно две трети того, что есть у Кронштадта... И конечно, их главные калибры фортов и линкоров — для нас самая страшная угроза... Внезапность наступления? — После первой, неудачной попытки это исключено. Они выдвигают далеко вперед дозоры и внимательно следят за обоими побережьями. Есть еще одно соображение, которое меня особенно тревожит. Мы никогда не атаковали такими большими силами по льду... — Тухачевский говорил и смотрел на карту, висевшую на стене. — Естественный страх бойцов — бежать по льду в атаку. Кронштадты начнут сыпать снаряды — и половина атакующих попросту утонет. Уверен, многие бойцы не умеют плавать. Да в ледяной воде много и не поплаваешь...

— Что вы предлагаете? — перебил Троцкий, глядя на Тухачевского. — Тухачевский посмотрел ему в глаза, но ничего не увидел, кроме бликов на стеклах пенсне.

— Мне нечего предложить, — ответил Тухачевский. — Другого варианта наступления не существует. Потери могут быть очень большими. И когда атакующие достигнут берега, их может быть значительно меньше, чем матросов на берегу... Они опрокинут нас обратно в залив... В воду...

— И что же нам делать? Отказаться от штурма? Так и доложим Ленину, да? Кронштадт не смогли взять, потому что он неприступен! — Троцкий выпрямился за столом. — Мы должны честно сказать об этом, товарищ Троцкий.

— Хорошо. Только Ильичу докладывать будете вы, — сказал Троцкий. — И съезду тоже! Ленин приказал подовать мятеж до начала съезда. Мы приказ не выполнили. Теперь я представляю вам возможность доложить Ленину и делегатам съезда партии о том, что Кронштадт вообще взять невозможно.

— Я доложу. И одновременно попрошу освободить от руководства этой операцией. — Надеюсь, вы понимаете, что последует за этим? Авторитетов у революции не существует! Надо было с самого начала отказаться!

А вы попробовали, обожлись и — в кусты? Не получится! Теперь расстрелять могут. Вы, надеюсь, не забыли, как расстреляли командарма Сорокина? А наддива Левицкого вы лично расстреляли! Сами так решили и расстреляли! И комбрига 187-й тоже по вашему приказу расстреляли! Потому что революция была в опасности! Так вот теперь, товарищ Тухачевский, революция в еще большей опасности! И почему вы думаете, что к вам будет особенное отношение, если вы откажетесь выполнять революционный приказ?

— Я хотел...

— Все! Никаких аргументов о неприступности Кронштадта я не желаю больше слышать! — уже со злостью перебил Троцкий. — Тухачевский стоял на фоне большой карты. Молчал. Смотрел на Троцкого. Тот встал из-за стола, подошел к Тухачевскому: — Счастливой дороги в Петроград. Жду сообщений каждые два часа. Успеха желаю... — и Троцкий протянул руку. Тухачевский пожал ее, медленно пошел из кабинета.

— Я хотел...

— Все! Никаких аргументов о неприступности Кронштадта я не желаю больше слышать! — уже со злостью перебил Троцкий. — Тухачевский стоял на фоне большой карты. Молчал. Смотрел на Троцкого. Тот встал из-за стола, подошел к Тухачевскому: — Счастливой дороги в Петроград. Жду сообщений каждые два часа. Успеха желаю... — и Троцкий протянул руку. Тухачевский пожал ее, медленно пошел из кабинета.

— Перед наступлением дайте мятежникам телеграфное сообщение. Предложите сдать, — в спину Тухачевскому сказал Троцкий. — Не думаю, что они сдадутся, но чем черт не шутит <...>

Дом Советов. Зал заседания X съезда ВКП(б).

...Зал был полон, рядами сидели люди, одежде почти все одинаково — гимнастерки и полувоенные френчи, на многих гимнастерках красные нашивки в петлицы — от командира роты до командарма.

... Через всю сцену был натянут кумачовый плакат с надписью: «Да здравствует X съезд ВКП(б)». В президиуме (на сцене) сидели известные всей стране люди — Калинин, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Сталин, Бухарин, Рыков... Зал сдержанно гудел, покашливал, переговаривался вполголоса.

И вдруг с левой стороны из-за кулис показалась невысокая фигурка в темном костюме, белой рубашке с галстуком, в жилетке. Фигурка неторопливо шла к трибуне, держа в руке свернутые трубой бумаги.

— Ленин! — громко сказал кто-то в зале, и через секунду уже несколько голосов закричали: — Ленин!! Ленин!!

И весь зал с коротким грохотом встал и взревел на одном дыхании: — Лени-и-ин!!!

И, как гроза, разразилась овация: — Да здравствует Лени-и-ин!!!

За трибуной была невысокая скамейка, на которую Ленин встал, чтобы его лучше было видно. Он стоял и спокойно смотрел в грочающий зал...

трижды громко пролаял, и все вновь засмеялись, зааплодировали.

Владимир выбрался из-под стола смущенный, долго открывал колени.

— А ты какую собаку изображал, Володя? Пуделя или шпица? — вежливо осведомился Кирилл, и все опять засмеялись.

— Я овчарку изображал, которая вас сейчас всех покусает, — ответил Владимир. Только Настя сидела, сохраняя серьезную мину на лице.

— А при чем здесь мы? — ехидно спросила Александра. — Это Настя определила тебя в собаки. В другом качестве она тебя не видит. И все опять засмеялись...

ТИТР: «МОСКВА, ДОМ СОВЕТОВ, X СЪЕЗД ВКП(б). Начало марта 1921 года...»

... Кто из себя представляют кронштадтские мятежники?! — выкрикивал в притихший зал Ленин. — Одураченные буржуазной контрреволюционной пропагандой матросы! По сути — те же бывшие крестьяне и рабочие, пришедшие служить на флот! Кучка озлобленных белогвардейских офицеров, люто ненавидящих советскую власть! Она им как кость в горле! И смешно говорить о том, что мятежники имеют хоть какую-то поддержку в народных массах! Международные капитал их поддерживают! Антанта им мать родная! На их деньги они покупают оружие и сторонников!

И зал громыхнул аплодисментами...

ТИТР: «КРОНШТАДТ, КВАРТИРА ЛАДЕЙНИКОВА, начало марта 1921 года...»

... Кирилл взял из кучки носовой платок и спросил:

— Сударыня, скажите — что должен сделать владеец этого фанта?

— Владеец этого фанта должен... — Настя задумалась. — Должен... сплести «Барыню», а мы все хором споем.

— Скучная же у вас фантазия, Настенька, — проговорил Кирилл, поднимаясь из-за стола. Все повернулись к нему, и Владимир, а за ним остальные начали напевать, ритмично хлопая в ладоши:

— Барыня, барыня, сударыня-барыня! Кирилл начал неумело отбивать чечетку, хлопая себя по бедрам.

— Моя милка — семь пудов, Распулага верблюдов, — пропел частушку Орловский, и все рассмеялись, дружно подхватили:

— С перепугу верблюды разбежались кто куда!

Барыня, барыня, сударыня-барыня! Кирилл еще некоторое время бил чечетку, наконец остановился:

— Хватит, сколько можно? — А-а, забыли, как меня на четвереньках ползать заставляли?! — усмехнулся Орловский.

Кирилл сел, взял из кучки спичечный коробок, спросил, все ли отдышались:

— Ну а что делать владельцу этого фанта? — Кирилл бросил коробок на стол, брякнул в коробке спички.

— Владельцу этого фанта... — Настя задумалась, улыбаясь своим мыслям. — Владеец этого фанта должен поцеловать Александру... Пусть они выйдут в коридор и поцелуются... По-настоящему... — и Настя вновь улыбнулась.

— Настя, ты, по-моему, заигралась... — вспыхнула Александра, посмотрев на Мордвинцева.

Тот взял коробок со стола, сунул его в карман.

— Мое желание — закон, — сказала Настя, хитро улыбаясь. — Когда ты будешь на моем месте, твое желание будет законом.

— Все справедливо, — сказал Орловский. — Я никогда не буду на твоём месте, зюлочка, — сказала Александра, встала и вышла из комнаты.

И все сразу посмотрели на Мордвинцева. Тот смущенно вздохнул, крикнул:

— Однако... положеннице...

— Что с вами, ротмистр, вы никак оробели, словно гимназист? — усмехнулся Орловский, и Мордвинцев обжег его злым взглядом:

— Неуместные шуточки, господин эсер. — Левый эсер... — поднял палец, уточнил Орловский, и все снова засмеялись.

Мордвинцев вышел в темную прихожую и едва не натолкнулся на стоявшую у двери Александру.

— Ох, простите, Сашенька... — охнул Мордвинцев и взял девушку за руку. — Вы не пугайтесь, ради Бога... Мы стоим и пойдем обратно...

— Нет, зачем же... — едва слышно проговорила Александра. — Я хочу, чтобы вы меня поцеловали...

— Гм-гм... — кашлянул Мордвинцев. — А вы не хотите? — шепотом спросила Александра.

И тогда Мордвинцев обнял ее, с силой прижал к себе, и губы их слились в долгий поцелуй, и руки Александры обвили шею Мордвинцева, гладили, ерошили волосы на затылке. Они оба чуть не задохнулись от поцелуя, и Александра прижалась лицом к груди Мордвинцева, проговорила глухо: — Я люблю вас, Николай Гаврилович...

И жизнь, и слезы, и судьба

Лариса РОМАНОВСКАЯ

14 октября на канале «Россия» начинается показ сериала Сергея Урсуляка «Жизнь и судьба». Сценарист фильма Эдуард Володарский не дождался премьеры пять дней.

Еще в январе телеканал «Россия» объявил двенадцатисерийную картину по книге Василия Гроссмана «Жизнь и судьба» главной премьерой нынешнего года. Физика-атомщика Виктора Штрума играет Сергей Маковецкий, его возлюбленную Марию Ивановну — Анна Михалкова, политработника Крымова — Александр Балуев, капитана Грекова — Сергей Пускепалис, полковника Новикова — Евгений Дятлов. Премьера состоится спустя семьдесят лет после описанных в книге событий.

Рассказывает продюсер картины Евгений ПОПОВ.

Попов: Эдуард Володарский несколько раз приезжал к Урсуляку на площадку, смотрел рабочие материалы. И как только появился черновой монтаж фильма, Эдуард Яковлевич был одним из первых, кто его увидел. Он говорил, что это очень честная работа и хотел, чтобы ее увидели как можно больше людей.

культура: Володарский работал над сценарием почти два года... **Попов:** Надо было деликатно подойти к роману Гроссмана, острожно отобрать для картины сюжетные линии. Многие говорили, что экранизировать этот текст невозможно, но Урсуляк и Володарский серьезно отнеслись к идее, долго и кропотливо работали с первоисточником. Мы не могли вместить в картину весь текст целиком, оставив всех персонажей Гроссмана. И тогда Эдуард Яковлевич предложил объединить судьбы двух юношей — Толи Штрума, пасынка главного героя, и Сержи Шапошникова. В картине останется Анатолий Штрум — он попадет в самое пекло Сталинграда, в дом Грекова.

культура: Один из самых пронзительных эпизодов «Жизни и судьбы» — письмо из еврейского гетто, в котором Анна Штрум, мать главного героя, прощается с сыном, зная, что завтра ее не станет. Как экранизирован этот фрагмент?

Попов: Мы долго спорили, как воплотить этот страшный, честный, очень эмоциональный текст. Придумали интересный и вместе с тем простой ход: Сергей Маковецкий читает письмо, а на экране идет хроника Великой Отечественной, реальные кадры тех событий.

культура: Маковецкий был сразу утвержден на главную роль? **Попов:** Никто не собирался делать сценарий специально «под Маковецкого». Урсуляк работал с этим актером на пяти кар-

тинах, знал его возможности и способности и рассматривал Сергея как первого, но не единственного кандидата. Актерская группа сформировалась очень быстро. Проблема возникла с ролью командира Грекова, которого изначально должен был сыграть Владимир Машков. Но он отказался, его связывал жесткий контракт с американской киностудией, которая снимала очередную картину «Миссия невыполнима». Грековым стал Сергей Пускепалис. На роль Марии Ивановны, женщины, которую безнадежно любит Штрум, Урсуляк пригласил Анну Михалкову. Она мгновенно вписалась и в съемочную группу, и в кадр. Мы были потрясены тем, как у них с Маковецким все получалось на площадке. Вышла замечательная экранная пара. В картине есть трогательная, лирическая сцена: герои Маковецкого и Михалковой сидят на скамейке, говорят о разрыве отношений. Зритель увидит неуклюжих, прекрасных людей, у которых отняли право любить.

культура: Как проходили съемки?

Попов: Они начались в январе 2011-го. Съемочные периоды разбили пополам — подобно тому, как события в романе Гроссмана делятся на войну и мир, на фронт и тыл. Сначала были отсняты эвакуация, работа Штрума в институте, все московские, казанские, куйбышевские события. Прошлой осенью началась съемка сталинградских батальных эпизодов. Большой бюджет позволил создать беспрецедентные декорации. В Ярославле территорию старого кирпичного завода превратили в сталинградские улицы, создали целый квартал. Художник-постановщик Алим Матвейчук работал на картине «Штрафбат», делал декорации к фильму «Брестская крепость». Его опыт очень пригодился. В «Жизни и судьбе» много ретро-транспорта, костюмов. В массовке было занято свыше пяти сот человек, но иногда их не хватало. Выручала компьютерная графика, но мы старались как можно больше снимать живую. Сергей Урсуляк придумал воссоздать в картине сюжеты самых известных фотографий обороны Сталинграда. Один из эпизодов скопирован со снимка, который обошел весь мир: по разрушенной сталинградской улице идет человек с контрабасом...

культура: Литературные критики не раз сравнивали роман «Жизнь и судьба» с «Войной и миром» Льва Толстого. Вы не боитесь, что зритель начнет искать аналогии между Вашей картиной и фильмом Сергея Бондарчука?

Попов: Нет, не боимся. Эти ленты очень разные — не только по содержанию, но и по своему эмоциональному послы. Куда больше меня интересует реакция на фильм читателей «Жизни и судьбы». Экранизация известного романа — всегда конфликт между тем, что ты представлял во время чтения, и тем, что видишь на экране.

ИСКУССТВО ЖИТЬ

Потерянное Эльдorado

Нильс ИОГАНСЕН

17 октября 1902 года, 110 лет назад, из заводского цеха выехал первый автомобиль марки Cadillac. Но в историю вошел не этот «клон» Ford A, а роскошный супрутный корабль 50-х годов XX века — Cadillac Eldorado. Ведь на нем ездил сам «король рок-н-ролла» Элвис Пресли.

В Мемфисе перед музеем Элвиса стоит розовый Cadillac Fleetwood 60 Special 1955 года, и многие из поклонников музыканта уверены, что именно на нем ездил их кумир. Между тем это не так: выставленный ныне на обозрение автомобиль Элвис купил своей матери и сам на нем никогда не катался. У него были другие авто марки Cadillac, причем много — общим счетом около тысячи.

Одной из наиболее известных машин в гараже певца был Eldorado 1956 года выпуска, которому, по требованию Пресли, сделали тюнинг, причем очень пошлый. Элвис происходил из простой семьи и хорошим вкусом не отличался. Это касалось и еды, и одежды, и машин. Белоснежный автомобиль выкрасили в бледно-зеленый цвет — музыкант просто раздавил на капоте несколько виноградин, обозначив таким образом же-

лаемый колор. Салон отделали белой кожей и пурпурным мехом. Таким образом, одну из самых красивых машин в истории американского автомобилестроения просто изуродовали.

Представленный в начале 1953 года Cadillac Eldorado сразу же стал «американской мечтой»: климат-контроль, круиз-контроль, центральный замок, электропривод сидений, гидроусилитель руля — то, к чему мы все давно привыкли и просто не замечаем, тогда было в новинку. А дизайн... Стремительные «авиационные» формы, на бампере «кляки» в виде артиллерийских снарядов, много хрома, элегантные круглые зеркала заднего вида и высший шик — спицованные колеса. Автомобиль в том виде, каким он сошел с конвейера, был совершенством. Однако Элвис его испортит — заколхозит, как у нас говорят.

Кстати, это не единственная машина, которая пострадала по вине музыканта. Известен также «золотой» Cadillac Fleetwood 75, отделанный с варварской роскошью. В нем установили телефон, телевизор, холодильник, минибар и проигрыватель. На отделку пошло золото. Автомобиль перекрасили в перламутровый цвет, а для того, чтобы он блестел, в краску добавили бриллиантовую пыль. Получилось «богато», но это была эстетика туземца, который где-то хап-

нул денег и тут же вставил в нос большое золотое кольцо.

Однако вернемся к Eldorado. С годами он модифицировался. Уже через пару лет высокий старомодный капот стал почти плоским, на третьем году появились козырьки у фар, а в 1967-м вышла версия Eldorado Brougham, где было уже четыре фонаря. Чем-то этот автомобиль похож на нашу «Чайку» ГАЗ-13. Ее тоже создали в модном тогда стиле «детройтского барокко». Кстати, советская машина, которая в 1958 году получила гран-при на Всемирной выставке в Брюсселе, была оригинальной разработкой. Вопреки расхожему мнению, ее не слезали с чего-то американского.

В модификациях нескольких последующих лет Eldorado становился все более плоским, хотя большого урона общей концепции дизайна авто это сперва не наносило. Все те же авиационно-ракетные мотивы, плавные линии. Разве что хрома становилось меньше, а уже в 1961 году бампер стал совсем простым, без изысков. В 1963-м «плавниками» модернизировали. Еще через год авто по силуэту уже напоминало обрезок толстой доски.

Автомобильный дизайн в Америке, и в других странах стремительно деградировал. Итальянцы создали очень функциональный, но совершенно безобраз-

ный FIAT-124, янки не отставали, и в 1967 году Eldorado окончательно испортили, сделав огромный угловатый «пепелац», своим видом наводящий страх и ужас. Правда, продажи Cadillac росли — людям промывали мозги, убеждая, что новый уродский дизайн — это модно и современно.

Прикупил себе несколько очередных Cadillac и Элвис, в том числе угловатый Eldorado 75-го модельного года с квадратными фарами. Впрочем, это было одно из его последних приобретений. Дела и у певца, и у автопроизводителя шли все хуже и хуже, в 1977-м Пресли скончался от передозировки наркотиков, а Cadillac резко сократил продажи. К 90-м годам когда-то престижный Eldorado существенно усох и превратился в совершенно невзрачный автомобиль, а в 2001-м его и вовсе сняли с производства.

К сожалению, ровно за неделю до своей годовщины именно Cadillac, хотя и не Eldorado, стал участником очередного трагического ДТП в Москве. Водитель авто именно этой американской марки решил проскочить на красный свет и протаранил машину, в которой находилась актриса Марина Гоуб. Даже хороший надежный автомобиль может стать таким же орудием убийства, как плохой и устаревший...

У самовара я и моя леди

София НЕЖИНА Лондон

Для туристов Англии — страна традиций. Биг-Бен, Шерлок Холмс, Букингемский дворец, дождь, чопорные англичане и неизменный five o'clock.

Во времена нашего детства мы читали книги, а по двум доступным телеканалам показывали мультфильмы про «Алису в Зазеркалье» и сериал о Шерлоке Холмсе. Конан Дойл, Диккенс, Свифт, «Джейн Эйр», чуть позже «Дживс и Вустер» — классическая литература рисовала в нашем сознании самые четкие и на есть стереотипные образы Англии: страна, состоящая из высочайших аристократов с безупречными манерами. Поэтому, когда десять лет назад я переехала в Лондон, без сюрпризов не обошлось. Один из них — знаменитая английская традиция чаепития...

Чай для англичан — святое. Его пьют утром, днем и вечером вне зависимости от возраста, финансового положения и классовой принадлежности.

«Правильная» чашка чая, в народе нежно называемая «каппа» (cuppa от cup of tea), — дело серьезное. Здесь важны и пропорция молока, и степень крепости. Пьется чай медленно и непременно с печеньем, разновидностей которого в Англии не счесть. Каждому премьер-министру в ходе предвыборной кампании пришлось ответить на вопрос: «Назовите Ваше любимое печенье».

Однако современный английский напиток бодрости — неизменный пакетик ядреного черного чая, утопленный в молоке. Причем, как правило, молоко наливают первым, туда опускают пакетик, и только потом добавляют воду. Сплошное кощунство!

Говорят, что изобрела five o'clock в середине XIX века одна из придворных дам коро-

левы Виктории — Анна Мария Стэнхоуп, герцогиня Бедфордская. Согласно легенде, позавтракав в полдень, герцогиня не могла дотерпеть до обеда и украдкой перекусывала в четыре часа дня чашкой чая с выпечкой. Чтобы не скучать, она стала приглашать приятельниц. Сплетничать за чаем стало модно в высших кругах Лондона. Так и появился afternoon tea — «дневной чай» (на пять часов время перевели немного позже).

Afternoon tea была и остается одной из самых сильных туристических традиций Англии и есть в меню любого приличного отеля. А в знаменитых Claridge's, Ritz, Savoy, Dorchester, Goring или Lansborough вас окружат вниманием не хуже, чем у герцогини Бедфордской. Правда, и одеться придется соответственно — в джинсах не поутят, а для входа в Ritz требуются пиджак и галстук. Поэтому, если хочется традиций, но без строгого

далее — праздник желудка: различные пирожные, выпечка и джем, включая традиционный апельсиновый (который правильно называть вовсе не джемом, а мармеладом).

Имен у дневного чая тоже несколько. Традиционный чай — это afternoon tea или cream tea, названный так в честь тех самых scones. Champagne afternoon tea означает, что перед чаем предложат фужер шампанского. Еще повсеместно встречается high tea — «высокий чай». Несмотря на название, история самая прозаическая. Аристократам чай традиционно подавали за низкими столиками в гостиной, откуда и название low afternoon tea (низкий чай). За высокими же столами, перекусывали после смены на фабрике рабочие. Их «чай» имел мало общего со светским мероприятием и состоял из блюд посерьезнее — пирогов, вареных яиц и сэндвичей с холодным мясом.

Быть британцем неожиданно стало модно. Рестораны и кафе начали предлагать традиционный чай

дресс-кода, то самые популярные места — стильный ресторан Wolseley на Пикадилли или универсам Fortnum & Mason.

Подается «afternoon tea» в отелях и ресторанах, как правило, между половиной третьего и пятого. И это настоящая церемония. Прежде всего вам предложат выбрать чай — настоящий, листовый, зеленый или черный. Затем на красиво сервированный стол последует целая череда блюд. Сначала миниатюрные сэндвичи (finger sandwiches) с традиционными начинками — огурцом, яйцом и кресс-салатом, ветчиной и горчицей, сыром чеддер или копченым лососем. Вслед за ними — традиционный английский скон (scone), маленькая круглая лепешка, которую нарезают вдоль и мажут густыми «деревенскими» сливками и клубничным джемом.

Five o'clock так бы и оставался досугом туристов и пожилых светских дам, если бы в 2010 году ход английской чайной истории не изменился благодаря королевской семье.

Когда в конце 2010-го стало известно о грядущей свадьбе принца Уильяма и Кейт Миддлтон, у англичан, находящихся в депрессии от погоды и бесконечного экономического кризиса, эта новость неожиданно вызвала эпидемию национальной гордости. Через год «эпидемия» только усилилась в дни празднования юбилея королевев и во время Олимпийских игр.

Быть британцем неожиданно стало модно. Юнион Джек — британский флаг — заперла на всем, что продается: одежда, обувь, постельная бельё, салфетках и хозяйственных сумках. Тут-то и вспомнили о чае. Поймав волну патриотизма, крупные рестораны и крохотные кафе стали предлагать традиционный чай в фарфоре в цветочек. В меню появился «Свадебный чай», «Юбилейный чай» и «Олимпийский чай». В районе Сохо открылись импровизированные чайные на улице, «секретные» чайные комнаты (когда заранее задается дресс-код, а адрес не разглашается до последнего) и «винтажные» чайные, куда приходят в нарядах в стиле 20-х или 40-х годов.

Сегодня для модниц есть «легкий» чай, где подаются сэндвичи без хлеба и обезжиренные версии десертов. Есть обычный «чай прет-а-порте» в отеле Berkeley в суперстильном районе Найтсбридж. Этот напиток вдохновлен модой, и угощения здесь — в форме сумочек, туфель, платяев в точном стиле и цветочных гаммах последних коллекций «от кутюр» — Prada, Dolce&Gabbana, Valentino... Чтобы не отстать от моды, меню обновляется раз в полгода, а столик нужно заказывать за месяц вперед.

Не обделены вниманием и мужчины — за gentlemen's afternoon tea вместе с чаем подают виски, а вместо воздушных пирожных — бургеры и традиционные английские пироги.

Для тех, «кто любит погорячее», есть чай с кабре. Самые популярные — клубы Volupte и Cellar Door. Там по выходным вместе с чаем будет чайничек спиртного (как во времена сухого закона) и развлекательная программа с участием «легкого» одетых танцовщиц в сопровождении живой музыки. А для любителей чайных — клубы Volupte и Cellar Door. Там по выходным вместе с чаем будет чайничек спиртного (как во времена сухого закона) и развлекательная программа с участием «легкого» одетых танцовщиц в сопровождении живой музыки. А для любителей чайных — клубы Volupte и Cellar Door. Там по выходным вместе с чаем будет чайничек спиртного (как во времена сухого закона) и развлекательная программа с участием «легкого» одетых танцовщиц в сопровождении живой музыки.

Журавлиная песня

Один из самых выдающихся советских фильмов — «Летят журавли» — вышел на экраны ровно 55 лет назад, 12 октября 1957 года. По сей день эта эпохальная лента Михаила Калатозова остается единственной отечественной полнометражной картиной, получившей «Золотую пальмовую ветвь» Каннского кинофестиваля.

С середины 50-х, после печально известного периода «малокартинья» и «бесконфликтности в искусстве» производство фильмов стало неуказно расти. Тематическим планом на 1957 год, принятым ЦК КПСС, предусматривалось выпустить на экраны страны 87 новых фильмов (для сравнения: в 1951-м игровых полнометражных лент было снято всего лишь восемь).

Согласно этому плану, кино было призвано не только отображать действительность, но и воспитывать. Новый киногерой должен был стать сильной, гармонично развитой личностью, творящей добро

и устраняющей зло. При этом, в овеиваемом «оттепельными» ветрами обществе, считалось, что отныне кино должно не только воспевать и восхвалять, но и быть своего рода зеркалом жизни, во всем ее многообразии. В плане на 1957-й стояли фильмы о рабочем классе, тружениках

и уделяющей им внимание теме Великой Отечественной войны. Казалось бы, в акцентировании внимания на проблемах героя и героического не было ничего нового — эта тема не теряла значимости на протяжении всех лет существования киноискусства в нашей стране. Однако отличительная осо-

Шедевр Калатозова — именно об этом. Но не только. Фильм примечателен тем, что героическая и лирическая линии гармонично переплетены между собой. «Летят журавли» — во многом новаторская картина. Герои в ней показаны не плакатными громкими характерами, а сложными, и потому максимально «очеловеченными» личностями. Такому персонажу, как Вероника, раньше на экране места не было. Это не пламенная подруга солдата, томимая в неведении и ожидании, а обыкновенная женщина, которая даже в такой непростой ситуации пытается быть счастливой. Другое дело, что, доведенная до отчаяния и уступившая напору «тыловой крысы» (кста-

ти, такой образ был выведен на отечественном экране тоже впервые), Вероника вскоре понимает свою ошибку.

Вокруг героини Татьяны Самойловой развернулась бурная полемика — принять и понять новизну показанного характера смогли далеко не все. Никита Хрущев и вовсе после просмотра назвал главную героиню «шлюхой». Но страсти бушевали недолго, и в итоге критика признала Веронику «новым героем лирического типа».

Новизна режиссерской мысли состояла и в том, как на экране показан главный мужской персонаж. Ни у кого не возникает ни малейшего со-

мнения в том, что это Борис, хотя он присутствует в кадре меньше половины действия. Но и этого времени оказалось достаточно, чтобы Алексей Баталов, ранее уступавший по популярности Николаю Рыбникову, уверенно перехватил первенство.

Номинально второплановая роль Федора Ивановича — одна из лучших не только в актерской биографии Василия Меркурьева, но и вообще в истории нашего кинематографа.

Отдельных оваций заслуживает великий оператор Сергей Урусевский. Он одним из первых в мировом кино догадался убрать штатив и снимать с рук. Благодаря «летающей камере», картинка необычайно оживлена. Впоследствии кто только не повторял в фильмах знаменитую «бегающую по лестнице», а также эффект «вращающегося неба» (кстати, для съемки сцены гибели Бориса Сергей Павлович придумал и впервые сконструировал круговые операторские рельсы), но Урусевский был первым.

«Летят журавли» подарили отечественному кинематографу того самого нового героя — на передний план вышел рядовой человек. Впоследствии тема простых, честных, порядочных людей в обычных житейских обстоятельствах неизменно привлекала как режиссеров, так и кинозрителей. Новый герой без особого труда отожествлялся в сознании «человека из зала» с ним самим.

Сегодня многие говорят о необходимости вернуть цензуру в мир искусства. И, наверное, неспроста: мы все восторгаемся старыми добрыми советскими лентами, а к новым относимся с известной долей недоверия. Не потому даже, что фильмы плохие и по определению не выдерживают конкуренции со славными картинами прошлого, а просто потому, что кинематограф утратил свою воспитательную функцию. Напрягается резонный вопрос: кино 50-х — 60-х годов было значительным, красивым и добрым вопреки партийному вмешательству или, может быть, как раз благодаря ему?

Алексей Баталов, ранее уступавший по популярности Николаю Рыбникову, перехватил первенство

сельского хозяйства, советской интеллигенции, молодежи, а также комедии, музыкальные фильмы, картины о спорте, произведения приключенческого жанра, экранизации классики, исторические ленты, фильмы-биографии. И, конечно же, при утверждении тематического плана ЦК не мог не потребовать от кинематографистов учесть сорокалетие Великой Октябрьской социалистической революции, а также уда-

тельность кинематографа «оттепели» и лучших ее произведений заключается в том, что патриотическая тема была прочитана по-новому: в таких произведениях, как «Баллада о солдате», «Судьба человека» и, конечно же, «Летят журавли», во главу угла впервые поставлен не вождь, а простой советский человек, который должен был осознать, что драгоценной свободой и долгожданной Победой он обязан не только Сталину, но и самому себе.

бурная полемика — принять и понять новизну показанного характера смогли далеко не все. Никита Хрущев и вовсе после просмотра назвал главную героиню «шлюхой». Но страсти бушевали недолго, и в итоге критика признала Веронику «новым героем лирического типа».

Новизна режиссерской мысли состояла и в том, как на экране показан главный мужской персонаж. Ни у кого не возникает ни малейшего со-

Время Че

45 лет назад, 9 октября 1967 года, погиб Эрнесто Че Гевара — человек, чей революционный путь уже слегка подзабыт, зато образ, растрепанный со знаменитой фотографии, известен каждому.

В истории немало снимков, ставших, помимо воли их создателей и непосредственных фигурантов, своего рода популярными иконами, некими социальными срезами жизни общества. Так, Александр Родченко, запечатлевший в 1925 году для одного из советских рекламных плакатов Лиану Брик, всерьез предполагал, что тогдашняя «светская львица» и муза Владимира Маяковского благодаря созданному фотографом образу на долгие годы станет олицетворением примерной труженицы и активистки. Вышло не совсем так, но этот ярчайший снимок периодически является источником самых разных и порой неожиданных идей (несколько лет назад популярная британская рок-группа Franz Ferdinand поместила данное каноническое изображение на обложку своего второго альбома).

Альберт Эйнштейн показывает язык, Марини Монро кокетливо придерживает «летающее платье», Джим Моррисон демонстрирует обнаженный торс — за каждым из этих знаменитых снимков скрывается своя история. В этом

ряду портрет Че Гевары стоит особняком, занимая по степени распространенности, «раскрученности» и узнаваемости, возможно, первое место.

Латиноамериканский революционер, команданте Кубинской революции и государственный деятель — все это так. Но для тех, кто смотрит на изображение, горделивый, бесстрашно взирающий куда-то вдаль, по-мужски красивый «мачо-латинос» — про-

сто притягательный человеческий образ. Не то чтобы на месте Че Гевары мог быть кто угодно, но очевидно одно: этот снимок сделал для поп-идолоизации Эрнесто ничуть не меньше, чем сам революционер за свою короткую жизнь.

Прелесть снимка — в том, что он не постановочный. Кубинский фотограф газеты «Revolucion» Альберто Корда сделал его на панихиде по жертвам взрыва судна La Coubre в порту Гаваны 5 марта 1960 года. Эрнесто тогда был 31 год.

Широкое распространение фото получило лишь спустя семь лет — после

того, как было сделано — на волне трагических событий, приведших Гевару к гибели. А мир всегда гипертрофированно реагирует на трагический уход из жизни молодых. Снимок Корды быстро стал всемирным символом романтического революционного движения, однако со временем в значительной мере утратил свою смысловую нагрузку, превратившись в своего рода китч и «общее место». Одна из самых знаковых фотографий XX века используется и эксплуатируется в контекстах, ничего общего с революцией не имеющих.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

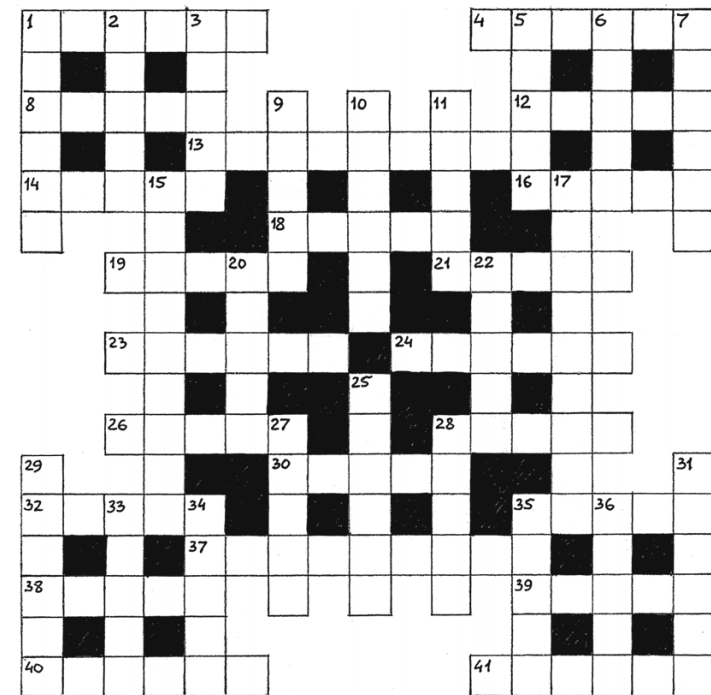

«Сделано в СССР»
Мелодия

Самый патриотичный отечественный звукозаписывающий лейбл — легендарная фирма «Мелодия» — на протяжении нескольких лет готовил для меломанов роскошный подарок в виде десяти сборников, красноречиво обозначенных одним общим названием: «Сделано в СССР». Пространные пояснения к содержанию этих коллекций излишни — можно отметить лишь следующее: ни одна фонотека любителей советской песни не может считаться полной без этих компакт-дисков. В среднем, на каждом из выпусков содержится по 15-18 треков (а это порядка 160-170 песен). Трек-листы всей этой замечательной серии можно найти на сайте «Мелодии», по ссылке <http://www.melody.ru/work/search>. Здесь есть практически все, что душа пожелает: от лучших вещей Эдуарда Хилия и Анны Герман до замечательных композиций из репертуара «Песняров» и «Самоцветов», от чуткой лиричности Валентины Толкуновой до напористых опусов Муслима Магомаева, от задумчивых проникновенных мелодий Василия Соловьева-Седого и Тихона Хренникова — до бодрых эстрадных номеров Раймонда Паулса и Стаса Намина. Отдельная прелесть данной серии заключается в том, что никакого особого принципа построения музыкальных подборок не было: ни по композиторам и исполнителям, ни по определенному настрою (будь то откровенно лирический или подчеркнуто патриотический), ни даже в хронологическом отношении. В каждом конкретном случае «Мелодия» руководствовалась лишь вдохновением редактора.

О месте советской песни на мировой музыкальной арене можно говорить долго, и, пожалуй, время для окончательной искусствоведческой расстановки точек над «и» еще не пришло, несмотря на то, что Советского Союза давно уже не существует. Однако, внимательно прослушав эти диски, понимаешь, что советская песня была абсолютно уникальным явлением. Наши лучшие композиторы, поэты, исполнители и музыканты создали пласт искусства, аналогов которому в истории популярной музыки последних 60 лет, по большому счету, нет. Некоторые переключки с современными западными тенденциями, конечно же, порой были неизбежны, но все они меркнут на фоне сугубо «нашенского», корневого мелодизма и восхитительных стихотворных образов. У этих произведений — целые поколения поклонников, и никакая назойливая поповская мишура современности не в силах отвлечь их от золотых страниц нашего песенного прошлого.

Полосу подготовил Денис БОЧАРОВ

По горизонтали: 1. Литературный отец Бени Крика. 4. Король Англии, которого почитают как святого в православной, католической и англиканской церквях. 8. Выкуп за невесту в странах Востока. 12. Английский поэт и художник. 13. Предводитель ахейского войска в Троянской войне. 14. Темноволосый мужчина. 16. Балет В. Гаврилина по рассказу А. Чехова. 18. Французский поэт-романтик. 19. Брат Анны Карениной. 21. Героиня рассказа М. Горького «Макар Чудра». 23. Советский поэт-песенник. 24. Архитектурный стиль. 26. Предварительное объявление о спектакле. 28. «Оружие» Соловья-разбойника. 30. Правовед. 32. Самый крупный и знаменитый из семи исторических драгоценных камней Алмазного фонда. 35. Автор романа «Крестный отец». 37. Русский журналист и писатель. 38. Остров-кольцо. 39. Высшая монашеская степень в православной церкви. 40. Американский писатель, мастер социально-психологической прозы. 41. Звезда французского кино.

По вертикали: 1. Верхняя мужская одежда на меху. 2. Сталь для кинжалов и сабель. 3. Залив с невысокими берегами. 5. Город ученых под Москвой. 6. Широкая улица в Париже. 7. Требование для безусловного исполнения. 9. Город в Италии, место действия романа Стендаля. 10. Французский кинорежиссер («Васаби», «Леон»). 11. Русская поэтесса («Пулковский меридиан»). 15. «Поэт в России больше, чем поэт» (автор высказывания). 17. Комедия Д. Фонвизина. 20. Российский киноактер («Чемпион мира», «Калина красная»). 22. Писатель-сатирик, друг А. Ахматовой. 25. Краткий инскапительный поучительный рассказ. 27. Ход событий в литературном произведении. 28. Популярный английский певец. 29. Музыкальное произведение для одного или двух инструментов. 31. Итальянский детский писатель. 33. Американский комедийный актер. 34. Съедобный гриб. 35. В Древней Руси — торгово-промышленная часть города. 36. Русская пианистка.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 37

По горизонтали: 3. Повар. 8. Стерх. 9. Мария. 10. Тимошенко. 11. Капа. 13. Гранула. 14. Плац. 18. Полярник. 19. Адьютант. 21. Бронза. 22. Амфора. 25. Ганзман. 26. Калилопа. 28. Яка. 30. Бригада. 31. Кони. 35. Ленинград. 36. Самбо. 37. Ермак. 38. Выкса. **По вертикали:** 1. Стела. 2. Охта. 3. Поморник. 4. Вышина. 5. Ринальди. 6. Юмор. 7. Биржа. 12. Полковник. 15. Лианозово. 16. Дрезден. 17. Людмила. 18. Лобер. 20. Трава. 23. Лаврелев. 24. Байдарка. 27. «Огонек». 29. Волан. 32. Наган. 33. Флот. 34. Одер.

В следующем номере:

«Макарович! Надо бы тебя хорошенько попарить...»
Неизвестные письма Василия Белова

